

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ ТОМИЧЕЙ НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Материалы
региональной межвузовской
научно-практической конференции
24 апреля 2009 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2009

УДК 355.48
ББК 63.3(2)62
Б53

Под общ. ред. канд. ист. наук, доц.,
начальника Института военного образования ТГУ
полковника *В.И. Голикова*

Бессмертный подвиг томичей на полях сражений Второй
Б53 мировой войны: Материалы региональной межвузовской научно-
практической конференции, 24 апреля 2009 г. / Под общ. ред.
В.И. Голикова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 138 с.

ISBN 978-5-7511-1924-9

В сборнике содержатся материалы региональной межвузовской научно-практической конференции «Бессмертный подвиг томичей на полях сражений Второй мировой войны», состоявшейся в Институте военного образования Томского государственного университета 24 апреля 2009 г.

Материалы конференции могут быть использованы организаторами и непосредственными участниками военно-патриотической и воспитательной деятельности всех категорий подрастающего поколения, преподавателями, аспирантами и студентами исторических, юридических, политологических и социальных специальностей, а также городскими, районными и школьными поисковыми отрядами, школьными музеями и музеями училищ (лицеев) профессионального образования в своей работе.

УДК 355.48
ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-7511-1924-9

© Томский государственный университет, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Моисеев Г.А.</i> Обращение к участникам конференции.....	5
---	---

Подготовка командных кадров для РККА в предвоенные годы

<i>Голиков В.И.</i> Подготовка военных специалистов в советско-германских школах в 1920-е – 1930-е гг.	7
<i>Андрейчук С.В.</i> Гарнизонные школы Западной Сибири (вторая половина XVIII – начало XIX в.).....	24
<i>Подустов Ф.Н.</i> Подготовка командных кадров в военно-учебных заведениях Сибири (1919–1920 гг.).....	28
<i>Могутнов А.В.</i> Из истории Осоавиахима Урала в предвоенные годы	32
<i>Гаврилин А.В.</i> Формирование офицерских кадров РККА в Сибирском военном округе в предвоенные годы.....	36
<i>Бондарь С.В.</i> Газета «Героическая красноармейская» как источник изучения участия писателей и журналистов в агитационно-пропагандистской работе в период боевых действий в районе р. Халхин-гол	38
<i>Зацепин Д.Е.</i> Томский гарнизон накануне Великой Отечественной войны	43

Лето 1941 г. Томск. Мобилизация

<i>Голиков В.И.</i> Томск и томичи для фронта, для победы.....	49
<i>Трушин Е.В.</i> Мобилизация летом 1941 г.	62
<i>Вайсбеккер М.М.</i> Мобилизационные работы в тылу	66
<i>Помыткин М.И.</i> Томск в годы войны	71

Сибирский характер – ни шагу назад!

<i>Матюхов Н.П.</i> Сибирские дивизии в основных сражениях Великой Отечественной войны	77
<i>Амбиков А.В.</i> Боевой путь 370-й Бранденбургской Краснознаменной, ордена Кутузова стрелковой дивизии	86
<i>Коданев А.Н.</i> Сибиряки в боях под Ельней	92
<i>Чернов К.А.</i> Боевой путь 79-й гвардейской стрелковой дивизии в Висло-Одерской операции (январь – март 1945 г.).....	95
<i>Богданов М.Ю.</i> Боевой путь 79-й гвардейской Запорожской Краснознаменной стрелковой дивизии	101

**Военные учебные заведения Красной Армии на томской земле
в 1941–1945 гг. – фронту**

<i>Болдырев С.Г.</i> Военные учебные заведения, созданные на томской земле и эвакуированные в Томск в военные годы	104
<i>Лесной В.С.</i> Томск – кузница военных кадров	112

Томичи в битвах и сражениях Великой Отечественной войны

<i>Тархов Ю.В.</i> Вклад томичей в победу	122
<i>Ибрагимова Ю.Р.</i> Роль женщины в Великой Отечественной войне (на примере М.В. Октябрьской)	128
<i>Гачкайло А.Г.</i> Участие томичей в партизанском движении в годы Великой Отечественной войны	133

ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

председателя Томского областного совета ветеранов войны, труда,
Вооруженных Сил и правоохранительных органов
Геннадия Антоновича Моисеева

Уважаемые участники региональной межвузовской
научно-практической конференции!

Наша конференция проходит в преддверии 65-й годовщины Великой Отечественной войны. Эта Великая Победа – наша национальная гордость, это – историческое, политическое и духовное достояние нашего народа, достояние мирового значения. Понеся огромные потери, проявив нестигаемую волю к победе и массовый героизм, наш народ не только наголову разбил оккупантов, но и спас народы Европы и Азии от фашистского порабощения, предотвратил покушение на мировую цивилизацию.

Сегодня есть попытки переосмыслить значение Великой Отечественной войны, переписать ее историю. Однако как бы ни отдаляло время события той эпохи, как бы глуше не становилось «эхо прошедшей войны», значение Победы для российского народа и для мира никогда не утратит своего исторического значения.

Мы должны постоянно помнить об уроках той страшной войны, о той ее огромной цене, которая была заплачена жизнями миллионов людей. Эта память будет вечной, если мы будем бережно и свято, из поколения в поколение передавать правду о войне, правду о беспримерном мужестве, стойкости, терпении фронтовиков и тружеников тыла, правду о жестокости и бесчеловечности врага, будем хранить имена всех героев Великой Отечественной, воспитывая на примерах их подвигов наших детей и внуков.

Мое поколение не хотело войны, мы стремились к миру, дружбе между странами, и поэтому сделали все, чтобы отстоять нашу землю, нашу Родину и дать вам мирную жизнь. Но, к сожалению, мир на нашей планете хрупок.

К именам героев Великой Отечественной войны прибавились имена тысяч героев послевоенных локальных войн, которые повто-

рили подвиг своих дедов и отцов на полях сражений. Этим тяжелым утратам не должно быть!

День Победы – мировое событие! Его празднует весь прогрессивный мир. Тем, кто дожил до этого праздника, желаю еще долгих лет, успеть передать молодому поколению свою веру, надежду на лучшее будущее России, рассказать им о горечи поражений и радости Победы. Пусть они хранят и любят нашу Родину, как любим и защищаем ее мы – старшее поколение.

ПОДГОТОВКА КОМАНДНЫХ КАДРОВ ДЛЯ РККА В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

ПОДГОТОВКА ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СОВЕТСКО- ГЕРМАНСКИХ ШКОЛАХ В 1920-е – 1930-е гг.

В.И. Голиков

полковник, канд. ист. наук, доцент,
начальник Института военного образования
Томский государственный университет

Согласно Версальскому договору от 28 июня 1919 г., который подвел итоги Первой мировой войны, на побежденную Германию налагались жесткие военные ограничения: немецкая сухопутная армия не должна была превышать 100 тыс. человек, в том числе не более 4 тыс. офицеров; генеральный штаб распускался, и создание его впредь запрещалось; всеобщая воинская повинность отменялась, армия должна была комплектоваться путем добровольного найма; запрещалось иметь на вооружении тяжелую артиллерию свыше установленного калибра, танки и военную авиацию; состав военно-морского флота ограничивался 6 броненосцами, 6 легкими крейсерами, 12 контрминоносцами и 12 миноносцами, причем устанавливались нормы тоннажа для каждого вида разрешенных судов, постройка и приобретение подводных лодок запрещались [1].

Серьезные трудности испытывала в то время и Советская Россия. Разоренная гражданской войной и интервенцией, она фактически находилась в международной изоляции. Между тем для технически отсталой страны сотрудничество с промышленно развитыми государствами было жизненно необходимым.

В этой ситуации две державы-изгоя вынуждены были протянуть друг другу руки, и 16 апреля 1922 г. во время Генуэзской конференции Германия и Советская Россия подписали Рапалльский договор [2], сразу вызвавший истерику «мирового сообщества». Премьер-министр Великобритании Д. Ллойд Джордж писал по этому поводу: «Величайшая опасность в данный момент заключается, по моему мнению, в том, что Германия может связать свою судьбу с большевиками и поставить все свои материальные и интеллектуальные ресурсы, весь свой огромный организаторский талант на службу революционным фанатикам, чьей мечтой является завоевание мира для большевизма силой оружия» [3].

Хотя заключенный договор и не имел военных статей, одним из важнейших результатов его стало советско-германское сотрудничество по линии вооруженных сил обоих государств.

А начиналось все с переговоров в строжайшей секретности между представителями Советского Союза и Германии. В результате в 1922–1923 гг. в военном министерстве Германии для связей с РККА была создана «Зондергруппа Р» («Россия»), именовавшаяся советской стороной как «Вогру» – военная группа с исполнительным органом в Москве при германском посольстве «Центр Москва» («Ц-МО»), возглавляемым полковником Х. Фон дер Лит-Томзенем. Для координации и финансирования этой работы военное министерство Германии учредило «Общество содействия промышленным предприятиям» («ГЕФУ») в Москве и Берлине (1923 г.), руководство которым было поручено майору Ф. Чунке [4].

В результате секретных переговоров «Вогру» заказала советской стороне самолеты, тяжелую артиллерию, военное снаряжение, гарантируя оплату и кредитую создание смешанных советско-германских военно-промышленных предприятий. В списке первого заказа были 1000 самолетов, 33 полевых орудия, 300 тяжелых орудий, 200 зенитных, 200 пулеметов, 200 бронеавтомобилей, по 3000 штук снарядов для каждого орудия [5]. Наряду со смешанными советско-германскими предприятиями и концессиями на территории СССР создавали замаскированные под них военно-промышленные предприятия, которые выполняли немецкие военные заказы. Получая иностранный капитал и техническую помощь в виде специалистов, а также опытных производств и совместных КБ, патентов и лицензий, Советский Союз мог развивать свою военную промышленность, взамен поставляя Германии сырье для металлургии – молибден, хром, никель, вольфрам и марганцевые руды, без которых не могла выплавляться германская сталь.

Плодотворным было сотрудничество с концерном «Крупп» по производству боеприпасов для артиллерии на заводах Златоуста, Тулы, Петрограда [6]. Корни на нашей земле пустили фирмы «БМВ» – по производству танковых и авиационных моторов, «Райнметалл», «Симменс», «Карл Вальтер» – по производству стрелкового оружия [7], также был подписан договор с фирмой «Блом унд Фосс» о реконструкции завода подводных лодок [8]. Помимо этого, имело место заключение секретного соглашения о направлении в советские конструкторские бюро германских специалистов-самолетостроителей, моторостроителей, артиллеристов, танкостроителей, специалистов по боеприпасам [9].

При немецком техническом содействии в соответствии с секретной сделкой был пущен химзавод «Берсоль» по производству отравляющих

веществ близ Самары с участием фирмы Г. Штольценберга. В 1924 г. через фирму «Метахим» советской промышленностью принят заказ от рейхсвера на 500 тыс. снарядов для полевых трехдвоймовых орудий, который был выполнен на советских оружейных заводах и передан немцам [10].

С 1923 г. начались секретные переговоры о строительстве самолетов с заводами «Альбатрос», был подписан договор с фирмами «Юнкерс» и «Фоккер» о постройке авиазаводов в Филях, под Москвой и в г. Харькове для производства самолетов и авиамоторов. Самолетостроительный завод в Филях, построенный при участии фирмы «Юнкерс», к 1925 г. стал флагманом советского самолетостроения [11]. Летом 1928 г. СССР получил также от «Хейнкеля» 2 опытных истребителя HD-37 и затем 27 марта 1930 г. приобрел лицензию на их производство сроком на три года [12]. Советская авиапромышленность с 1931 по 1934 г. выпустила 131 истребитель «Хейнкель» под названием И-7 [13].

Постепенно акценты в сотрудничестве были перенесены на совместные испытания новейших образцов вооружения, финансирование военно-промышленных проектов СССР с рейхсвером в обмен на возможность создания на нашей территории военных учебных центров рейхсвера.

В июле 1923 г. в Берлине было заключено секретное соглашение «О строительстве русской военной индустрии и изготовлении военных материалов для Германии» [14]. Сотрудничая в военной области с Германией, СССР не нарушал международных правовых норм. Привлекая иностранный капитал, он развивал свой оборонный комплекс и кадры. В свою очередь, Германии было необходимо замаскировать базу для накопления и использования нелегального вооружения. Немецкие офицеры перед командировкой в СССР увольнялись со службы и приезжали как представители частных компаний. В условиях строгой конспирации СССР предоставлял территорию и оборудование, а образцы вооружения – самолеты и танки – прибывали из Германии как сельскохозяйственный инвентарь, вместе с химикатами, доставлявшимися как удобрения.

Одним из условий советско-германского военного сотрудничества было согласие германской стороны на обучение командиров Красной Армии в Академии германского Генерального штаба и других военных учебных заведениях. Учеба проходила в Берлине, в пехотной школе Дрездена и в других местах. Точное число и персональный состав представителей комсостава РККА, прошедших различные виды обучения в Германии, устанавливаются с большим трудом. Советские источники содержат весьма скудную информацию по этому вопросу, а западные не отличаются большой точностью. Из представителей высшего комсоста-

ва Красной Армии курс Военной академии германского генштаба прошли И.П. Уборевич и Р.П. Эйдеман (в 1927–1928 гг.), И.Э. Якир (в 1928–1929 гг.). Тогда же в Германии учились И.Н. Дубовой, П.Е. Дыбенко, Э.Ф. Аппога, ставший затем начальником Управления военных сообщений РККА, а в 1931 г. в германской Академии генштаба учился В.М. Примаков, написавший по возвращении книгу «Тактические задачи германского генерального штаба» [15]. В разные сроки во второй половине 1920-х и в начале 1930-х гг., в Германии на курсах, на учениях и маневрах побывали М.Н. Тухачевский, В.К. Триандафиллов, А.И. Егоров, К.А. Мерецков, А.И. Корк, И.Ф. Федько, И.П. Белов, М.К. Левандовский, И.С. Уншлихт, С.С. Урицкий и многие другие [16]. В работах западных исследователей нередко содержится утверждение, что в те годы в Германии учился также Г.К. Жуков. Сам маршал в своих воспоминаниях обходит этот факт полным молчанием, а советские историки называют это выдумкой [17].

В 1925–1928 гг. на территории СССР функционировали: авиашкола под г. Липецком, подготовившая сотни немецких летчиков для будущего люфтваффе и советских пилотов (объект «Липецк»), танковая школа под Казанью (объект «Кама»), аэрохимическая опытная станция под Саратовом (или школа химической войны, так называемый объект «Томка»), где проводились испытания химического оружия.

Летная школа под Липецком стала первым учебным центром рейхсвера для подготовки летного состава и инструкторов, а также воздушных наблюдателей (корректировщиков) [18].

Организация и управление школой находились полностью в руках немцев (начальником был назначен майор В. Штар, в годы Первой мировой войны командовавший отрядом истребителей на германско-французском фронте) и подчинялось единому плану подготовки летного состава рейхсвера, разработанному «Инспекцией № 1» в Берлине, согласно которому основу летного состава Германии поначалу составили летчики-ветераны войны 1914–1918 гг., постепенно переходившие на инструкторские должности, а также молодые летчики и гражданский технический персонал.

Первоначальное обучение, включавшее первичную летную подготовку и последующую ежегодную переподготовку летчиков-наблюдателей, проводилось в летных спортивных школах и в школах гражданской авиации в Германии. Однако освоение летного военного искусства в них было невозможно. Для прохождения этого заключительного и основного этапа в подготовке военных летчиков (истребителей и воздушных наблюдателей) и предназначалась авиационная школа в Липецке.

В 1924 г. в Советский Союз выехала первая группа немецких военных авиационных специалистов – М. Фибиг (в годы Второй мировой войны ставший генералом люфтваффе), К. Лите, Г. Иоганнсен, Р. Хазенор и И. Шредер. Позднее к ним присоединились еще несколько человек. Некоторое время они работали по контракту консультантами в Управлении ВВС РККА и Военно-воздушной академии в Москве, затем часть группы вошла в штат немецкой авиашколы в СССР.

Создание школы началось со строительства складов, ангаров, жилых зданий для немецкого персонала и ряда других помещений. Этими работами занималась строительная контора, которой руководил бывший немецкий летчик ас Э. Бориан. Были сооружены две казармы, жилой дом, несколько производственных помещений, телефонная станция.

На подготовку летного состава рейхсвера ежегодно выделялось 10 млн марок. Из них 2 млн шло на содержание липецкой школы, причем деньги на создание необходимой инфраструктуры (ангары, производственные и ремонтные мастерские, лаборатории для испытания моторов, а также жилые и административные здания, лазарет, радиомастерские, подъездные железнодорожные пути и т.д.) выделялись отдельно [19].

Материальную базу составляли около 80 самолетов: 61 голландский «фоккер» (D-VII, D-XIII), 7 немецких «хейнкелей» (HD-17, 21), 6 «альбатросов» (L-76, 78), 3 «юнкерса» K-47, 1 «дорнье меркур», 1 «рорбах роланд» и аэросани – закупленных рейхсвером на средства так называемого Рурского фонда в период франко-бельгийской оккупации Рурской области в 1923–1925 гг. В 1925 г. они были переданы авиашколе.

Прибывшие в Липецк самолеты были по тем временам самыми современными. Истребитель «Фоккер» считался одной из лучших моделей. (Позже, в 1930 г., он был признан лучшим истребителем в мире. Кстати, второе место тогда занял «Юнкерс» K-47). Немецкие авиаконструкторы Г. Юнкерс и К. Дорнье уверенно повышали бомбовую нагрузку своих самолетов, Э. Хейнкель создавал скоростные машины [20].

После получения самолетов Липецкий авиационный центр приобрел большое значение как полигон. Там проводились испытания боевых машин, созданных авиастроительными фирмами Германии, а также вооружения и оснастки самолетов – бортового оружия (пулеметы и пушки), оптических приборов (прицелы для бомбометания, зеркальные прицелы для истребителей), бомб и т.д.

Соглашение о создании авиашколы было подписано в Москве 15 апреля 1925 г., и уже летом она была открыта для подготовки летного состава и инструкторов, а в 1928–1930 гг. – летчиков-наблюдателей (корректировщиков).

Позднее немецкий персонал насчитывал около 60 человек постоянного состава – летчиков-инструкторов и техников. Кроме того, летом в

школу для завершения учебного цикла ежегодно приезжали еще около 50 летчиков и 70–100 технических специалистов для проведения испытаний новой техники. Таким образом, в летние месяцы в авиашколе находилось 180–200 человек, а начиная с 1930 г. – около 300 человек. Помимо того, на учебных курсах обучались летный состав и технический персонал советских ВВС [21].

Методика подготовки летчиков-истребителей строилась по обычному принципу: одиночный полет, полет в составе звена, а затем эскадрильи. При имитации воздушного боя в воздух могли подняться максимум две эскадрильи (по девять самолетов). Несмотря на моральный и физический износ к концу 1920-х гг., «фоккеры» были снабжены бомбометательными приспособлениями и опробованы в действии. Таким образом, именно в авиационной школе под Липецком был создан первый истребитель-бомбардировщик.

Подготовка наблюдателей продолжалась 12 месяцев, из них первые 6 месяцев в Берлине отводились на теоретическую подготовку и овладение радиотехникой. Затем следовало полугодовое обучение летной практике наблюдателя и навыкам фотосъемки, стрельбы, навигации и даже бомбометания. Завершалась подготовка наблюдателей на полигоне около Воронежа летными занятиями по корректированию артиллерийского огня по наземным целям с привлечением советской артиллерии и наземных войск. В результате был разработан и опробован эффективный метод наведения и корректирования огня артиллерии с использованием радиосвязи.

С учетом увеличивающихся нагрузок проводился и соответствующий отбор: вначале ветераны войны, потом опытные и молодые офицеры, а затем, начиная с 1928 г., и выпускники школ.

Обучение немецких летчиков проводилось в строгой секретности. Например, гробы с телами разбившихся в результате аварий и иных несчастных случаев немецких летчиков упаковывали в ящики с надписью «Детали машин» и провозили в Германию через Штеттинский порт с помощью нескольких посвященных в тайну таможенников.

Всего в период с 1925 по 1933 г. в Липецке прошли подготовку примерно 120 немецких пилотов и около 100 летчиков-наблюдателей. Кроме того, примерно такое же количество летчиков-истребителей и летчиков-наблюдателей было подготовлено и в самой Германии на основе уникального опыта, приобретенного в авиационной школе Липецка. Таким образом, по свидетельству Х. Шпайделя, всего к 1933 г. было подготовлено около 450 летчиков различной квалификации [22]. Многие из них стали позже известными асами – В. Блуме, В. Макрацки, Г. Фосс и др., а также генералами люфтваффе – Х. Шпайдель, К. Шту-

дент, Г. Ешонек, В. Виммер, Э. Кваде, Г. Костнер, О. Деслох и др. Немецкие пилоты принимали участие в маневрах Красной Армии, развивая тактику тесной воздушной поддержки сухопутных операций. Здесь же прошли обучение 750 человек наземного персонала вермахта.

При закрытии Липецкой авиашколы 12 октября 1933 г. полковник рейхсвера, в дальнейшем военный атташе Германии в Москве генерал Э. Кестринг писал начальнику Штаба РККА А.И. Егорову: «... Командующий рейхсвером от имени рейхсвера выражает особую благодарность Красной Армии и Красному Воздушному Флоту за многолетнее гостеприимство в Липецке» [23].

И все же, как справедливо отмечает В.В. Захаров, не стоит преувеличивать роль этого центра в развитии военной авиации Германии и СССР. Основные военные программы обеих стран развивались независимо друг от друга. К 1932 г. Германия сумела подготовить в нелегальных военных авиашколах в Брауншвейге и Рехлине около 2000 будущих пилотов люфтваффе. Основные самолеты германских ВВС были созданы в Германии уже после закрытия «липецкой станции» [24].

С советской стороны только на декабрь 1926 г. в Липецке прошли тренировку на истребителях 16 военных летчиков. Помимо этого к технической подготовке по детальному изучению, уходу и эксплуатации мотора Нэпир-Лайон было привлечено 25 постоянных механиков и 20 переменных. В мастерских при школе находились 40 высококвалифицированных рабочих, которые под руководством немецких инженеров производили различные работы по дереву и металлу. Происходило, что являлось наиболее ценным, изучение тактических новшеств, привезенных немецкими инструкторами из Америки, Англии и Франции. Кроме того, советское руководство отмечало, что совместное обучение дает возможность для советских пилотов овладеть методами работы с использованием радио, фото и других вспомогательных служб. Все это делало дальнейшее сотрудничество для обеих сторон крайне важным и плодотворным.

Еще одним направлением совместной работы липецкого авиационного центра и Красной Армии было изучение возможностей применения самолетов для распыления отравляющих веществ. Как известно, Германия практиковала использование отравляющих веществ во время Первой мировой войны, и не случайно, что одним из тайных центров рейхсвера в СССР была организация «Томка» в районе г. Вольска, предназначенная для опытов по созданию и применению отравляющих веществ. В СССР использованию авиации для химического воздействия, в том числе и военного, придавалось большое значение. Примером этому является слияние в 1925 г. двух общественных организаций, «Общество друзей воздушного флота» и «Доброхим» в одну – «Авиахим».

События на фронтах империалистической войны наглядно показали, что в разряд наиболее действенных средств поражения вошли боевые отравляющие вещества (ОВ). Поэтому в ходе реорганизации Красной Армии, начавшейся в первой половине 1920-х гг., особое внимание было уделено созданию собственных химических войск, испытанию и производству химического оружия, надежных средств защиты, использованию при химических атаках авиации. 15 августа 1925 г. было создано Военно-химическое управление (ВОХИМУ) Штаба РККА, которое возглавил Я.М. Фишман, до этого несколько лет проработавший помощником военного атташе в Германии. Структура ВОХИМУ строилась по американскому принципу: снабжение военно-химическим имуществом и изыскания в области боевого применения ОВ, средств защиты и пиротехники. Я.М. Фишман возглавил также Научно-технический комитет (НТК) ВОХИМУ, созданный для координации научно-исследовательских работ с промышленностью, а затем и образованный в июле 1928 г. Институт химической обороны [25].

Наличие в Германии высокоразвитой химической промышленности, которая, по оценкам советского руководства, занимала ведущее положение не только в Европе, но и в мире, стремление Германии создать скрытно от Антанты базу вооружений, в том числе химических, и вооружить ими своего восточного союзника предопределили и здесь выбор основного партнера. После уточнения перспектив сотрудничества в сфере военной химии, а также возможных конечных результатов стороны без промедления перешли к практической деятельности. Совместные работы в этой области велись по двум генеральным направлениям. Первое – это строительство в СССР предприятия по выпуску химических ОВ, так называемый проект «Берсоль» при активном участии фирмы Х. Штольценберга. Второе – это работы по созданию и испытанию новых боевых химсредств, совершенствованию способов их применения и противохимической защиты на химическом полигоне, получившем условное наименование объект «Томка», или – по аналогии с Липецком и Казанью – химическая школа «Томка».

Первые испытания проводились сначала на полигоне «Подосинки», располагавшемся под Москвой, близ железнодорожной ст. Подосинки (сейчас это район Москвы – Кузьминки). Впоследствии испытания проходили на полигоне «Томка» около ст. Причернавская, неподалеку от г. Вольска Саратовской области. Там проводилась большая часть совместных советско-германских аэрохимических испытаний.

Договор о совместных аэрохимических испытаниях был заключен сторонами 21 августа 1926 г. с целью «всесторонней и глубокой проработки интересующего их вопроса» [26]. Он действовал в течение одного

года и ежегодно не позднее 31 декабря должен был возобновляться и утверждаться обеими сторонами, которые могли вносить в него дополнения и изменения. Как и в большинстве других документов, касавшихся советско-германского военного сотрудничества, участники не назывались своими истинными именами, а получали условные обозначения, в данном случае советская сторона именовалась «М» (Moskau), немецкая сторона – «В» (Berlin). Права и обязанности между партнерами распределялись поровну. Техническое руководство опытами находилось в немецких руках, административное руководство – в советских. Первым руководителем «Томки» в 1928 г. был полковник Л. фон Зихерер, а после его смерти в 1929–1933 гг. – генерал В. Треппер. Обе стороны могли получать образцы всех применявшихся и разработанных при проведении совместных испытаний приборов и их чертежи. Кроме того, договором предусматривалось, что все протоколы испытаний, чертежи, фотоснимки будут выполняться в двойном количестве и равномерно распределяться между сторонами. Все опыты должны были производиться только в присутствии советского руководителя или его заместителя. Они же определяли, кто из специалистов Красной Армии будет непосредственно участвовать в опытах. СССР предоставлял в использование свои полигоны и принимал обязательства по обеспечению необходимых условий работы. Германия брала на себя «обучение в течение опытов «М» специалистов по всем отраслям опытной работы при условии, что «М»-специалисты будут не только теоретически изучать вопросы, но и практически принимать участие в работах» [27].

В договоре предусматривалось, что «обе стороны несут ответственность за полнейшее сохранение секретности и принимают меры к недопущению появления в прессе или специальных журналах сведений о постройках и испытаниях» [28]. Всем В-участникам запрещалось заводить знакомства с населением гарнизона и иностранными подданными. Оговаривалось, что при невыполнении немецкими специалистами требований секретности советская сторона имела право применять необходимые меры, вплоть до расторжения договора.

Определив юридические, технические и материальные права и обязанности, стороны без промедления, уже в сентябре приступили к практической работе в Подосинках. В сентябре – октябре 1926 г. из Германии было завезено оборудование. Группа немецких исследователей состояла из 12 человек (химики и летчики) и называлась «Гела» («Гезельшафт фюр ландвиртшафтглихе Артикель мбХ»). Их работу возглавлял Х. Хакмак (под псевдонимом Амберг). В ноябре – декабре «Гела» выполнила основную часть программы по договору, проведя 14 опытов с выливными устройствами, в ходе которых было использовано 5 т хими-

ческих веществ. Опробованные выливные устройства типа S125 X. Хакмак в отчете в Берлин от 12 декабря 1926 г. рекомендовал принять на вооружение. Были полностью проведены исследовательские работы по вопросам защиты от ОВ и дегазации. На 1927 г. немцы наметили целую программу дальнейших работ. Согласно отчету X. Хакмака работы «Геллы» должны были быть возобновлены в апреле 1927 г.

Начальник ВОХИМУ Штаба РККА Я.М. Фишман настоятельно просил немцев помочь ему убедить присутствовавшего на опытах в декабре 1926 г. заместителя наркома по военным и морским делам СССР И.С. Уншлихта в необходимости и полезности проводившихся опытов. Согласно советским источникам, было проведено около 40 полетов, сопровождавшихся выливанием имитаторов жидких ОВ с различных высот. На данном этапе применялись нейтральные растворы, по своим физическим свойствам аналогичные иприту. На основании этих опытов советскими военными химиками ВОХИМУ было сделано заключение, вошедшее в записку И.С. Уншлихта в Политбюро ЦК ВКП(б) и И.В. Сталину от 31 декабря 1926 г., о том, что «применение иприта авиацией против живых целей, для заражения местности и населенных пунктов – технически вполне возможно и имеет большую ценность... опыты эти должны быть доведены до конца, так как благодаря им мы получим совершенно проработанный и законченный ценнейший способ современного боя, сумев приспособить для этой цели наш воздушный флот и заблаговременно изучить способы защиты» [29].

В связи с этим с конца 1927 г. испытания новых химических средств были продолжены на химическом полигоне около ст. Причернавская, получившем название «Томка». На новом объекте отрабатывались различные способы химической атаки, испытывались новые прицельные приспособления, созданные немецкой стороной, проверялась надежность средств химической защиты (противогазов и защитной одежды). На подопытных животных изучалось поражающее действие иприта; определялись наиболее эффективные способы дегазации местности, в том числе и с помощью крупновской разбрызгивающей колесной машины. В ходе совместных работ был освоен ранее неизвестный способ применения ОВ авиацией. Для этого на «Томке» имелись четыре самолета, пять полевых пушек, автотехника. Советские специалисты, «соприкоснувшись на практике с более высокой технической подготовкой немецких специалистов, в короткие сроки научились весьма многому» [30].

Рядом находилась и производственная база – завод «Красный богатырь», на котором налаживался тогда выпуск противогазов.

В 1928 г. испытания по военной химии проходили вполне успешно, об этом свидетельствуют сметы расходов за 1928 и 1929 гг. по «Томке»,

которую немцы именовали «общий опытный Институт». Так, если в 1928 г. расходы по договору для советской стороны составили около 122 тыс. руб., то уже в 1929 г. они возросли до 257 тыс. руб. Более чем двукратное увеличение инвестиций говорит не только об увеличении объема работ, но и об усилении их интенсивности. Подтверждение этому содержится в отчете начальника IV (разведывательного) управления Штаба РККА Я.К. Берзина от 24 декабря 1928 г.: «Химические опыты в “Подосинках”, а затем в “Томке” дали положительные результаты и продолжение этих опытов в течение ближайшего года Химуправление признает целесообразным. Цель этих опытов – испытание новых приборов и методов применения ОВ (артиллерия, авиация, спец. газометы и т.п.), а также новые способы и средства дегазации зараженной местности». На 1 января 1929 г. были испытаны: цистерна для заражения местности, носимый прибор для заражения «Минимакс» и «Наг», прибор для выливания ОВ с воздуха, образцы дистанционных химических бомб, установка для наливки иприта, химические фугасы, рвущиеся в воздухе, приборы для дегазации, защитные костюмы-противогазы, приборы для электролитического определения иприта, средства лечения и профилактики ипритных поражений». Я.К. Берзин рекомендовал продолжать опыты, оговорив при этом в договоре с немцами «возможность отказа от дальнейших опытов тогда, когда мы сочтем это необходимым» [31].

В первые два года совместные опыты в области химоружия проводились успешно и в целом оправдывали выделявшиеся на них средства (к концу 1928 г. немцы израсходовали около 1 млн германских марок). Не случайно в декабре 1928 г. в 6 км от «Томки» началось (и к 1931 г. в основном закончилось) строительство Центрального военно-химического полигона (ЦВХП) Красной Армии. Советский Союз стремился оборудовать его по меньшей мере так же, как и «Томку». Решено было не объединять их.

В 1930–1931 гг. в «Томке» прошли испытания газовой смеси «пфификус». Однако в основном испытания вплоть до 1933 г. проводились с уже известными ОВ-ипритом и фосгеном (Gelb- und Grlnkreuz).

При этом необходимо заметить, что советская сторона была неудовлетворена темпами и результатами военно-химических испытаний в «Томке». Поэтому не случайно в ноябре 1931 г. в беседе с начальником генштаба рейхсвера генералом В. Адамом нарком по военным и морским делам К.Е. Ворошилов неоднократно подчеркивал, что «и здесь немецкая сторона могла бы шире поставить исследовательские работы, везти для испытания больше всяких средств, и активных, и пассивных... В “Томке” есть возможность Вам заниматься опытной работой,

как нигде в Европе. Давайте и Вы, и мы этим пользоваться. Мы даем Вам необходимые условия и просим взамен также конкретную материальную компенсацию» [32].

Свое существование «Томка» прекратила летом 1933 г., тем самым завершив целую главу советско-германских «военно-технических контактов». Это сотрудничество в области военной химии следует оценить как последовательное, плодотворное и взаимовыгодное. Его основным итогом для СССР было то, что менее чем за 10 лет Красная Армия сумела создать собственные химвойска, организовать научные исследования и испытания, наладить производство средств химического нападения и защиты и, таким образом, встать в области военной химии вровень с армиями ведущих мировых держав. В Советском Союзе появилась целая плеяда талантливых военных химиков-специалистов по химзащите: В. Аборенков, Д. Балабанов, М. Дубинин, А. Королев, А. Мельников, В. Патрикеев, А. Прокофьев, П. Сергеев, П. Скворцов, В. Ткач, П. Шепелев [33].

Третьим учебным центром рейхсвера на территории СССР была так называемая танковая школа «Кама», договор об организации которой был заключен 2 октября 1926 г. в Москве. С немецкой стороны его подписал руководитель военной группы с исполнительным органом в Москве при германском посольстве «Центр Москва» («Ц-МО») и акционерного общества «ВИКО» (транслитерация с немецкого WIKO Wirtschaftskontor, т.е. хозяйственная контора) полковник Х. фон дер Лит-Гомзен, а с советской – начальник разведывательного управления Штаба РККА Я.К. Берзин. Школа должна была размещаться в бывших Каргопольских казармах в Казани. В ее распоряжение передавались не только имевшиеся там строения, но также учебное поле, стрельбище и полигон [34].

В целях конспирации в документах РККА этот учебный центр числился «курсами ТЕКО», «Казанью», «школой», а в немецких – «Объектом Кама», ВИКО, ОГЕРС.

Немецкая сторона брала на себя вопросы организации танковой школы, ремонт, перестройку и оборудование помещений. Она несла расходы по текущему содержанию школы (оплата коммунальных услуг и электроэнергии, приобретение горючего, сырья, материалов, учебных пособий и др.), а также по содержанию немецкого персонала – как постоянного, так и переменного. Эти финансовые затраты были немалыми: только на перемещение ранее располагавшихся в Каргопольских казармах войск АО «ВИКО» затратило 125 тыс. рублей [35].

Советская сторона выделяла для танковой школы соответствующий технический состав для мастерских, рабочих и охрану, которая также оплачивалась АО «ВИКО».

В первый год работы возможно большее число учебных мест предназначалось для советского переменного состава, т.е. для курсантов Красной Армии. Все расходы по содержанию и обучению советского персонала, а также расходы на горючее, боеприпасы и ремонт техники оплачивались советской стороной. Начиная со второго года, по взаимному согласованию устанавливалось точное соотношение мест для каждой из сторон [36].

В целом занятия в танковой школе проходили планомерно, в соответствии с ранее утвержденной учебной программой. В 1929–1931 гг. на шестимесячных курсах в школе «Кама» прошли обучение 65 человек начсостава танковых и мотомеханизированных частей РККА. Большую часть из них составили строевые командиры и преподаватели бронетанковых вузов, остальные офицеры были инженерами танкового, артиллерийского направлений и связи [37].

В 1932 г. на курсы было направлено еще 32 «отборных командира и инженера» (17 инженеров и 15 строевых офицеров). Основным упор, как и в прежние годы, делался на изучение конструкции танка, способов управления в бою, техники стрельбы, а также на освоение методики обучения танкистов [38].

Для занятий с советскими курсантами из Германии были приглашены пять преподавателей. С тремя преподавателями (по стрельбе и вооружению, по танковой радиотехнике и по танковым конструкциям) контракт был заключен на два года. Два преподавателя тактики были приглашены на шесть месяцев, т.е. на время их реальной работы на курсах. Для проведения строевых и тактических занятий и одновременного испытания техники в распоряжении школы «Кама» была выделена рота в составе двух взводов танкеток Т-27 и одного взвода танков МС-1. Немецкой стороне было предложено в порядке компенсации привезти из Германии новый трехтонный танк и восьмиколесную плавающую бронемашину, что и было сделано.

Кроме того, в постоянный состав танковой школы «Кама» в качестве помощников немецких инженеров были включены пять советских аспирантов, которые должны были детально овладеть методикой и опытом работы и в последующем перенести это в РККА. Для бронетанковых вузов предполагалось приобрести у немцев учебные пособия и экспонаты [39].

В учебную программу входили теоретический курс, прикладная часть и технические занятия. Изучались устройство и типы танков, отдельные узлы и агрегаты, конструкция моторов, оружие и боеприпасы, средства связи и стрельбы, взаимодействие и тактика боевых действий, вождение по различной местности и в различных условиях, техническое

обслуживание и ремонт, или, наоборот, порча, если танк попадет в руки противника. Кроме того, преподавались принципы ведения танкового боя – одиночно, взводом, ротой, взаимодействие танков с другими родами войск, газовая атака, подвоз боеприпасов, чтение карты, связь и др.

Подготовленная в «Каме» плеяда немецких танкистов, среди которых было 30 офицеров, облегчила создание германских танковых войск. Например, капитан В. Линнарц, обучавшийся в Казани в первом учебном потоке в 1929–1930 гг., закончил войну в Италии в чине генерал-лейтенанта и должности командира 26-й танковой дивизии. И. Хаарде, курсант второго потока, тоже стал генерал-лейтенантом и командовал в Норвегии 25-й танковой дивизией. Генерал-майор Р. Колль в 1944 г. сражался в составе 48-го корпуса у г. Бердичева, под его началом была 1-я танковая дивизия. Э. Геппнер стал в дальнейшем командующим 4-й танковой армией, но был отстранен от командования за самовольный отход под Москвой. 5-я танковая дивизия полковника, а затем генерал-лейтенанта И. Недвига сражалась с Красной Армией в составе 46-го армейского корпуса под г. Спасск-Демьянском, а в 1943 г. он успел повоевать под Орлом. Рыцарским крестом был награжден командир подразделения самоходных орудий 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» В. Герт, до генеральского чина дослужился командир 17-й танковой дивизии Т. Кречмер. Головокружительную карьеру сделал бывший начальник «Камы» Й. Харпе – к концу войны став генерал-полковником, он командовал группой армий «А» [40].

Выпускник школы генерал В. Неринг 22 июня 1941 г. руководил переправой 18-й танковой дивизии через реку Буг по дну. Он командовал 24-м танковым корпусом на Восточном фронте. В 1945 г. вырвавшись из окружения с остатками своего корпуса, он посвятил себя изучению истории развития танковых войск. В. Неринг писал, что ««Кама» дала возможность создать хорошо подготовленное ядро офицеров-инструкторов, без которых быстрое формирование учебных частей 1934–1935 гг. было бы вряд ли возможно» [41].

Еще один выпускник школы генерал В. Томале после «Камы» командовал танковой ротой танкового полка, был в «Инспекции № 6». Во время войны он был начальником штаба при Г. Гудериане и генеральным инспектором танковых войск вермахта.

Но самым, конечно, знаменитым из немецких военачальников, побывавших в военном городке на Оренбургском тракте, был 44-летний начальник штаба автомобильных войск рейхсвера, в то время подполковник, будущий генерал-полковник вермахта, командующий 2-й танковой армией в 1941 г. на советско-германском фронте, автор трудов о применении танковых войск Г. Гудериан, работавший в «Инспекции

№ 6» под командованием генерал-майора О. Лютца, ставшего позже командующим танковыми войсками Германии.

Биограф Гудериана К. Вальде считал, что «обученный костяк танковых специалистов, облегчивших позднее быстрое создание немецкого танкового оружия», был подготовлен на «Каме» [42].

В школе реализовали и советский проект совместных КБ по разработке новых образцов танков на предприятиях СССР. В танковой школе немцы использовали шасси британского танка «Карден Ллойд» для первого танка вермахта «Панцер 1». В советских танках Т-24, Т-26, Т-35 и БТ использовались немецкие конструкции: подвеска, сварные корпуса, стробоскопы и наблюдательные купола, внутреннее размещение экипажа, перископические прицелы, радиооборудование, прицепы, спаренные пулеметы, электрооборудование и т.д. Была использована немецкая методика обучения танкистов стрелковому делу и разработано «Руководство по стрелковой подготовке танковых частей РККА» [43].

Танковая школа в г. Казани просуществовала относительно недолго. Ее постигла та же судьба, что и остальные немецкие объекты в СССР: по приказу А. Гитлера она была ликвидирована летом 1933 г. Вместе с тем она внесла существенный вклад в развитие советских танковых войск. Всего за время существования центра было подготовлено около 250 танкистов. Многие выпускники школы «Кама» стали выдающимися советскими командирами, в их числе Герой Советского Союза, генерал-лейтенант танковых войск Семен Моисеевич Кривошеин.

В школе «Кама» готовились квалифицированные кадры танкистов, изучался передовой зарубежный опыт, испытывались новые образцы бронированных машин, отрабатывалась тактика боевых действий. Эти и многие другие факторы в немалой степени способствовали тому, что уже через десять лет советские танковые войска заняли лидирующее положение в мире и одержали ряд блестящих побед в годы Второй мировой войны.

В свою очередь, Германия получила хорошо подготовленные военные кадры, часть которых, как знающих местные условия, впоследствии была использована в войне против СССР. В книге «Дьявольский пакт» историк из ФРГ С. Хаффнер пишет: «Происходит парадокс за парадоксом: русские пустили немцев в свою страну для того, чтобы те развили свое оружие и учились овладевать им, затем, с его же помощью едва не овладели этой страной, а в той обстановке сами немцы оказались учителями своих будущих победителей» [44].

Подводя итоги военно-политических отношений между СССР и Германией в 1920–1933 гг. можно сформулировать следующее. С учетом своеобразия этого времени значимость такого сотрудничества для

Советского Союза выходила далеко за рамки утилитарных интересов военного ведомства. С точки зрения наращивания военного потенциала и повышения боевой мощи РККА его эффективность очевидна (обучение руководящего состава РККА в германской Военной академии и советских военных специалистов в военно-учебных центрах (школах) рейхсвера на территории СССР, помощь в постановке советской военной промышленности и передача передовой по тем временам технологии, посылка военных делегаций и наблюдателей на учения, получение разведанных по согласованной проблематике на основе взаимности и т.д.). Во многом благодаря именно немецкой помощи была в общем успешно проведена начатая в СССР в 1925 г. военная реформа. М.Н. Тухачевский, И.П. Уборевич, И.Э. Якир, Б.М. Фельдман, А.И. Егоров, М.К. Левандовский, С.К. Тимошенко, К.А. Мерецков, А.М. Василевский, А.И. Тодорский и другие руководители Красной Армии выросли в профессиональном плане благодаря изучению германского военного опыта. И хотя результаты этого сотрудничества едва ли поддаются точному бухгалтерскому учету (количество обученных советских и германских летчиков и танкистов, отработанных пособий и наставлений по ведению химической войны, танкового и воздушного боя, взаимодействию родов войск, число созданных моделей различных вооружений, запасы химоружия и отравляющих веществ), тем не менее они весьма значительны.

Практически благодаря советско-германскому «военно-техническому» сотрудничеству были заложены основы ВПК СССР. В качестве примера достаточно упомянуть тот же завод в Филях (Москва), сегодня – завод им. Хруничева, на котором производится ракетное оружие. Химзавод в г. Чапаевске берет свое начало от «Берсоли». Полигон в г. Шиханы (Саратовская обл.) и по сей день используется в военных целях, а на полигоне в г. Тоцком (Оренбургская обл.) в послевоенные годы совершенствовались советское атомное оружие. Фактически с предоставления концессий «Юнкерсу» началось становление советской авиационной промышленности (завод в Филях в середине 1920-х гг. считался флагманом советского самолетостроения) и воздушных перевозок внутри страны.

Военно-промышленный аспект сотрудничества положительным образом сказался и на развитии всей советской экономики. Германские специалисты участвовали в постановке и других специализированных отраслей советской военной промышленности, несли с собой образцы высокого профессионализма и производственной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дипломатический словарь: В 3 т. / Гл. ред. А.А. Громыко [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. М., 1984. Т. 1: А–И. С. 193–195.
2. Ушаков В.Б. Внешняя политика Германии в период Веймарской республики. М., 1958. С. 68; Ахмадзян А.А. Военное сотрудничество СССР и Германии в 1920–1933 гг. По новым документам // Новая и новейшая история. 1990. № 5. С. 16.
3. Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах: В 2 т.: Пер. с англ. М., 1957. Т. 1. С. 350.
4. Горлов С.А., Ермаченков С.В. Военно-учебные центры рейхсвера в Советском Союзе // Военно-исторический журнал. 1993. № 6. С. 40.
5. Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и Рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922–1933. Неизвестные документы. М., 1992. С. 98–101.
6. Schieder Th. Die Probleme des Rapallo-Vertrages. Eine Studie über die deutsch-russischen Beziehungen 1922–1926. Köln und Opladen, 1955. S. 27.
7. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 13. П. 79. Д. 49957. Л. 4.
8. РГВА. Ф. 4. Оп. 2. Д. 136. Л. 2–5 об.
9. Горлов С.А. Совершенно секретно: Альянс Москва – Берлин, 1920–1933 гг. М., 2001. С. 103.
10. Там же. С. 104–105.
11. Прудникова Е., Колтакиди А. Двойной заговор. Тайны сталинских репрессий. М., 2006. С. 53–54; АВП РФ. Ф. 0165. Оп. 2. П. 111. Д. 61. Л. 5–98.
12. РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 763. Л. 11–12.
13. Шаверов В.Б. История конструкций самолетов в СССР до 1938 года. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1978. С. 123.
14. Hilger G. Wir und der Kreml. Deutsch-sowjetische Beziehungen, 1918–1941. Erinnerungen eines deutschen Diplomaten. Frankfurt am Main; Berlin, 1964. S. 191; Горлов С.А. Указ. соч. С. 83–84.
15. Командарм Якир. Воспоминания друзей и соратников / Сост. П.И. Якир и Ю.А. Геллер. М., 1963. С. 236; Командарм Уборевич. Воспоминания друзей и соратников / Ред. В.И. Савостьянов. М., 1964. С. 242; Панков Д.В. Комкор Эйдеман. М., 1965. С. 79; Дубинский И.В. Примаков. М., 1968. С. 154, 173; Егоров П. Страницы большой жизни (К 70-летию Маршала Советского Союза К.А. Мерецкова) // Военно-исторический журнал. 1967. № 5. С. 37.
16. Анфилов В.А., Голиков Ф.И. Загадка 1941 года. О войне под разными ракурсами. М., 2005. С. 32.
17. Орлов Б.М. В поисках союзников: Командование Красной Армии и проблемы внешней политики СССР в 30-х годах // Вопросы истории. 1990. № 4. С. 42.
18. Дьяков Т.Л., Бушуева Т.С. Указ. соч. С. 154.
19. Горлов С.А., Ермаченков С.В. Указ. соч. // Военно-исторический журнал. 1993. № 6. С. 42.
20. Прудникова Е., Колтакиди А. Указ. соч. С. 59–60.
21. Горлов С.А., Ермаченков С.В. Указ. соч. // Военно-исторический журнал. 1993. № 6. С. 42.
22. Speidel H. Reichswehr und Rote Armee // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 1953. № 1. S. 29, 30, 44.
23. РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 304. Л. 52–53.
24. Соболев Д.А., Хазанов Д.Б. Немецкий след в истории отечественной авиации. М., 2000. С. 126.
25. Гамс Э.С. Так создавался противохимический щит РККА // Военный вестник. 1993. № 11. С. 45, 47.
26. РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 637. Л. 108.

27. Там же. Л. 110.
28. Там же. Л. 113.
29. *Горлов С.А.* Указ. соч. С. 137.
30. РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 637. Л. 112.
31. Там же. Оп. 3. Д. 295. Л. 74–79.
32. Там же. Д. 375. Л. 32.
33. *Гамс Э.С.* Указ. соч. С. 52.
34. РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 295. Л. 58.
35. Там же.
36. *Бешанов В.В.* Танковый погром 1941 года: куда исчезли 28 тысяч советских танков. Минск, 2007. С. 31–35.
37. РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 295. Л. 113.
38. Там же. Л. 115.
39. *Горлов С.А., Ермаченков С.В.* Указ. соч. // Военно-исторический журнал. 1993. № 7. С. 44.
40. *Горлов С.А.* Указ. соч. С. 220.
41. *Неринг В.* История германских танковых сил, 1916–1945 гг. Берлин, 1969. С. 74.
42. *Анфилов В.А., Голиков Ф.И.* Указ. соч. С. 31.
43. *Горлов С.А., Ермаченков С.В.* Указ. соч. // Военно-исторический журнал. 1993. № 7. С. 44.
44. *Хаффнер С.* Дьявольский пакт. Пятьдесят лет германо-русских отношений. Мюнхен, 1965. С. 69.

ГАРНИЗОННЫЕ ШКОЛЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XIX в.)

С.В. Андрейчук
аспирант

*Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова*

Интересы Российской империи на юге Западной Сибири во второй половине XVIII в. обеспечивало присутствие регулярных полков российской армии, организационно сведенных в Сибирский корпус указом Сената от 29 сентября 1744 г. Первым его командиром, которому подчинялись как регулярные войска, так и гарнизонные части и казаки, стал генерал-майор Г.Х. Киндерман [1]. Полки корпуса дислоцировались в укреплениях сибирских линий.

В связи с пожизненным сроком службы нижних чинов перед военным ведомством встала задача создания системы их воспитания и обустройства. Будучи заинтересованным в освоении Сибири, в 1760-е гг. государство стало поощрять женитьбу военных чинов, в том числе и солдат. Солдатские жены жили в квартирах вместе с мужьями [2]. С появлением солдатских семей и рождением большого числа детей перед

командованием Сибирского корпуса и гражданскими властями встала задача их обучения. И важное место в системе обучения и воспитания детей солдат принадлежало гарнизонным школам. По табели 1720 г. и по штату 1732 г. для содержания солдатских детей в гарнизонах предписывалось в каждом полку иметь вакансии. По Указам Сената 1735 и 1745 гг. в гарнизонных школах разрешалось содержать солдатских детей сверх комплекта за счет доходов Штатс-конторы. В 1758 г. в гарнизонных школах России содержалось 6002 чел. солдатских детей [3].

Сопоставив реальное количество солдатских детей в полках с количеством обучающихся в гарнизонных школах, Указом от 18 ноября 1758 г. Сенат приказал, «чтоб солдатския дети в школы отправляемы были, а мимо оных никуда не употреблялись... и тех солдатских детей из армейских полков отсылать в гарнизонныя школы поблизости» [4]. В этом же Указе предписывалось присылать в Сенат ежегодные рапорты с указанием числа учеников и перечнем изучаемых дисциплин. В соответствии с положением «О гарнизонах» 1764 г. в штате каждой гарнизонной роты имелись 6 и в гарнизонных батальонах – 54 вакантных солдатских должности, средства на содержание которых перенаправлялись в гарнизонные школы, создаваемые при каждом гарнизонном батальоне. В 108 гарнизонных батальонах военного ведомства полагалось иметь к обучению 5832 школьника [5].

Денежные средства, выделяемые военным ведомством на указанные выше штатные должности, были значительными и позволяли содержать в школах «могущих сверх комплектных школьников». На обеспечение каждого школьника одеждой, провиантом, книгами и необходимыми для обучения вещами в год выделялось 5 руб. 79,5 коп. [6]. В 1765 г. в связи с увеличением числа школьников в гарнизонах на содержание сверхкомплектных было дополнительно выделено 20 000 руб. [7].

В гарнизонные школы предписывалось принимать солдатских и унтер-офицерских детей начиная с 7-летнего возраста, как от того гарнизона, при котором школа учреждена, так и от губернских штатных воинских команд. В школы также принимались и дети отставных военнослужащих, проживающих в городах и уездах, рожденные в службе. В случае, если дети не имели никакого содержания, возраст приема в школу снижался до 5 лет [8]. В Бийской крепости была создана гарнизонная школа для солдатских и казачьих детей, рассчитанная на содержание 100 учеников [9]. Дети свозились со всей Кольвяно-Кузнецкой линии (в 1760-х гг. была переименована в Бийскую казачью линию).

В соответствии с Инструкцией конного полка полковнику от 14 января 1766 г. в гарнизонные школы определялись дети солдат в обяза-

тельном порядке. В течение 8–9 лет дети обучались грамоте, чтению, письму, арифметике. К обучению привлекались наиболее подготовленные унтер-офицеры и офицеры. Ответственность за качество обучения возлагалась на командира полка. По достижению возраста 15 лет и завершения обучения дети направлялись в полк на должности писарей, флейтчиков и музыкантов [10]. Указом Императрицы Анны Иоанновны от 21 сентября 1732 г. все солдатские дети, рожденные в службе, по достижению ими установленного возраста подлежали зачислению в службу. Указом Сената от 21 августа 1784 г. зачислению в службу подлежали только те дети отставных солдат, которые уже достигли 12 лет и обучались в казенных школах. Они подлежали направлению в «тамошние» воинские команды [11].

Документы свидетельствуют также о том, что солдатские дети, в том числе дети отставных солдат, драгун и казаков, привлекались к разбору руд на Колывано-Воскресенских заводах. Так в 1780 г. по обращению начальника Колывано-Воскресенских заводов Б.И. Меллера Кабинет Его Императорского Величества разрешил привлекать к разбору руд солдатских детей, находившихся на обучении в школах Томска и Кузнецка, а также детей отставных, находившихся на своем пропитании [12].

В период правления Павла I в рамках военной реформы в систему воспитания солдатских детей были внесены изменения. Организационно все гарнизонные школы, в том числе и Сибири, по Высочайшему повелению стали считаться отделениями Сиротского дома при гвардии в Санкт-Петербурге. Для управления ими был учрежден особый Департамент при Военной коллегии [13]. В 1797 г. были дополнительно сформированы новые солдатские школы. Кроме того, штатная численность учеников в гарнизонных школах была увеличена и определена в 8000 человек. В Западной Сибири при каждом гарнизонном батальоне Тобольска, Омска, Петропавловска штатная численность школ была установлена в 100 человек, в Бийске, Томске и Семипалатинске – 50 человек [14]. При этом следует обратить внимание, что на содержание 8000 школьников с учителями требовалось в год 135 833 руб. 96 коп. С учетом 18 450 руб., выделяемых на содержание надзирателей при 63 гарнизонных школах, общая сумма средств, необходимых на функционирование школ, составляла 154 283 руб. 96 $\frac{2}{3}$ коп. Поэтому, учитывая штатную численность школ, сверхкомплект до 4000 человек, и возможное увеличение числа школьников, было принято решение о сохранении дополнительного ежегодного финансирования в размере 20 000 руб. [15].

В 1797 г. общее количество школьников в гарнизонах, включая состоящих на содержании родственников, составляло 12 000 человек.

Солдатских детей пехотных полков, не входящих в это число, в соответствии с Уставом о полевой пехотной службе разрешалось содержать, обучать при тех же полках за счет остающейся от некомплекта в полках людей суммы довольствия. В случае выступления полков в поход солдатских малолетних детей предписывалось до возвращения отцов зачислять в гарнизонные школы «и производить провиант до шести лет по одному, а от шести по два четверика на месяц» [16].

Изменился подход и к укомплектованию школ преподавателями. Учителями в гарнизонных школах стали отставные военнослужащие или вольнонаемные. Солдатские дети обучались грамоте, арифметике, игре на флейте, «барабанщичей науке». По субботам читали Высочайший Устав и Воинский Артикул. Особое внимание при чтении уделялось изучению ответственности за нарушение воинской дисциплины. При желании родственников взять солдатских детей на свое содержание и воспитание они были обязаны обучить их тому, «чему и в школах учатся», и по достижении установленного возраста представить их к определению в службу. Коменданты гарнизонов вели особый список таких детей [17]. Были внесены изменения и в порядок определения солдатских детей в службу. Все солдатские дети по достижении 15-летнего возраста подлежали определению в службу не иначе как в солдаты [18].

Благодаря хорошему образованию солдатские дети могли сделать блестящую военную карьеру. Так, в 1767 г. из 46 капитанов Сибирского корпуса 3 были выходцами из солдатских детей [19]. 38-летний премьер-майор Сибирского драгунского полка Никита Копотов и 47-летний премьер-майор Олонецкого драгунского полка Василий Арбенов также были солдатскими детьми [20]. Формулярный список офицеров и штаб-офицеров Томского мушкетерского (с 1811 г. – пехотного) полка 1813 г. свидетельствует, что в ходе Отечественной войны 1812 г. героически сражались с неприятелем подпоручик А.Н. Кондрашин, капитан С.Ф. Пихтин, подпоручик П.Ф. Пихтин, поступившие на военную службу в полк из солдатских детей [21]. За мужество и героизм, проявленные при обороне Смоленска, орденом Святой Анны 3-го класса был награжден штабс-капитан Томского пехотного полка П.С. Какташев [22]. При обороне Смоленска и в Бородинском сражении проявили себя выпускники 2-го кадетского корпуса Н.А. Беккер, А. Можайский [23].

Таким образом, создав стройную систему воспитания и обучения солдатских детей, российское государство решило важную задачу ранней военно-профессиональной ориентации молодежи как будущего пополнения армии. Ключевое место в этой системе принадлежало гарнизонным школам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ростов Н.Д.* Земли Алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков. 2-е изд., доп. и перераб. Барнаул, 2005. С. 6, 7.
2. ПСЗРИ. Т. 17. № 12543.
3. Там же. Т. 15. № 10901.
4. Там же.
5. Там же. Т. 24. № 18159.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. *Исупов С.Ю.* Бийск: острог, крепость, город. Бийск, 1999. С. 127.
10. ПСЗРИ. Т. 17. № 12543. Гл. XXV.
11. Там же. Т. 22. № 16046.
12. *Гайдашева В.А., Жеравина А.Н., Никулин П.Ф. и др.* Интеграция приписной деревни и горно-заводского производства на кабинетских землях в Сибири / Под ред. В.П. Зиновьева. Томск, 2006. С. 61, 62.
13. ПСЗРИ. Т. 24. № 18159.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же.
18. Там же.
19. РГВИА. Ф. 490. Оп. 3/214. Д. 83. Л. 177 об., 178, 178 об., 179, 179 об., 180., 180 об., 181, 181 об., 182, 182 об., 183, 183 об., 184, 184 об., 185, 185 об., 186, 186 об., 187, 187 об., 188, 188 об., 189, 189 об., 190, 190 об., 191, 191 об., 192, 192 об., 193, 193 об., 194, 194 об., 195.
20. Там же. Л. 169 об.
21. Там же. Ф. 489. Оп. 1. Д. 981. Л. 5, 9, 19 об., 204 об.
22. Там же. Л. 9.
23. Там же. Л. 13 об.; *Чернопятов В.И.* Алфавитный указатель убитых, раненых, контуженных и пропавших без вести господ офицеров, принимавших участие в войнах: Отечественной 1812 г., за независимость Германии 1813 г. и Коалиционной 1814 г. М., 1914. С. 11, 94.

ПОДГОТОВКА КОМАНДНЫХ КАДРОВ В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СИБИРИ (1919–1920 гг.)

Ф.Н. Подустов

канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет

Проблема становления военного образования в ходе боевых действий Красной Армии по разгрому интервентов и белогвардейцев в Сибири в годы Гражданской войны при значительном недостатке материальных средств и педагогических кадров, в условиях эпидемиологического неблагополучия малоизучена и в историческом плане недоста-

точно обобщена. Между тем именно здесь проявились особенности в работе военно-политического руководства страны, региона по созданию и подготовке военных кадров, которые имеют существенное значение для раскрытия исторических закономерностей развития советской военной школы.

Период 1919–1920 гг. характеризуется тем, что в ходе него формировались принципы комплектования, подготовки и воспитания курсантов, которые в последующем стали определять систему пополнения, учебы и воспитания будущих командиров. К его главным особенностям можно отнести начало создания военно-учебных заведений в условиях Гражданской войны и потребности пополнения Красной Армии военными кадрами; отсутствие разработанной советской военно-педагогической теории подготовки и воспитания курсантов и необходимость использования опыта офицеров русской военной школы прошлых веков; привлечение профессорско-преподавательского состава, учителей местных высших и средних учебных заведений к организации и методическому обеспечению учебного процесса.

Так, Сибирские командные курсы создавались на базе 5-й армии в исключительно трудных условиях. Учебно-материальная база была явно недостаточной, она не соответствовала требованиям учебного процесса.

На Восточном фронте и в 5-й армии зародились многие организационные формы подготовки и кадрового обеспечения Красной Армии, получившие свое развитие в последующие годы.

Полевое командование 5-й армии в мае – июне 1919 г. с целью пополнения в короткие сроки частей начальствующим составом решили организовать ряд военных курсов. Членом Военного совета армии И.Н. Смирновым планировалось после освобождения Сибири развернуть курсы в сибирском масштабе и передать их в ведение Главного военного управления военно-учебных заведений РККА. Работе с самого начала была придана стройная система, а постановка учебного процесса зиждилась на накопленном опыте боевых действий армии.

Основной вид военно-учебных заведений представляли краткосрочные курсы старших строевых и штабных начальников, центральная военная школа армии из пехотных, кавалерийских, артиллерийских и военно-хозяйственных курсов. Эти военно-учебные заведения и послужили ядром для формирования военных курсов.

На заседании Реввоенсовета 5-й армии в ноябре 1919 г. было решено развернуть курсы в сибирском масштабе. С этого времени Сибирское областное управление военно-учебных заведений приступило к организации краткосрочных (4–10 месяцев) военных курсов по подготовке

командных кадров среднего звена для пехоты, кавалерии, артиллерии, специалистов инженерных подразделений, топографов, медиков.

В освобождаемых от колчаковщины сибирских городах Барнауле, Бийске, Иркутске, Новониколаевске, Красноярске, Омске, Семипалатинске, Усть-Каменогорске командование 5-й армии и Сибвуз сумели к 1 августа 1920 г. развернуть подготовку 9840 курсантов в 21 военно-учебном заведении [1]. В Омске 15 апреля 1920 г. была создана Высшая военная школа Сибири из отделений: старших строевых и штабных начальников, военно-хозяйственного и военно-технического. Начальником школы был назначен А.Д. Сыромятников, высококвалифицированный специалист, полковник Генерального штаба русской армии, квартирмейстер армии Колчака и «один из лиц, близко к нему стоящих». В школе на 30 августа 1920 г. было пять отделений со штатной численностью слушателей 640 человек [2].

Вся многообразная работа по подготовке военных кадров осуществлялась по нескольким направлениям: разрабатывались теоретические основы подготовки командиров и политработников, военных специалистов в целом, так и отдельных ее элементов; пропагандировались научные знания и опыт лучших организаторов и педагогов; готовились кадры педагогических работников; устанавливалась связь с местными учебными заведениями. Накапливалась система методического обеспечения учебного процесса. Создавалась учебно-материальная база военно-учебных заведений.

Основной целью функционирования системы военного образования являлось непрерывное пополнение командными кадрами частей 5-й армии в интересах своевременной реализации планов комплектования воинских частей, новых формирований для участия в боевых действиях. Кроме того, выпускники военно-учебных заведений Сибири поступали в действующие армии других фронтов.

Главными задачами, решаемыми в системе военной подготовки курсантов в военно-учебных заведениях, являлись:

- подготовка командиров подразделений на краткосрочных курсах по различным специальностям;
- повышение уровня военного образования командиров, окончивших краткосрочные курсы;
- подготовка красноармейцев, гражданской молодежи в создаваемых военных общеобразовательных курсах для освоения программ военного обучения;
- повышение квалификации, уровня военного образования командного состава управлений округа, армии, дивизий;
- подготовка политработников подразделений;

– ознакомление бывших офицеров с организацией и устройством РККА.

Содержание образовательных программ военно-учебных заведений, действующая система подготовки курсантов на ускоренных курсах позволяли решать задачи комплектования начальствующим составом войска 5-й армии. Однако, учитывая временный характер, острую необходимость в военных кадрах, она не могла обеспечить высокое качество подготовки командиров. Подтверждением тому является организация в начале 1920-х гг. обучения командиров, окончивших ускоренные курсы на специальных повторных курсах командного состава.

В системе военного образования имелся ряд нерешенных проблем и недостатков в учебно-воспитательных, управленческих и других процессах. Основной проблемой существовавшей системы подготовки командиров являлась недостаточная эффективность ее функционирования. По отзывам военных специалистов, большинство выпускников военно-учебных заведений, завершивших обучение по программам ускоренных курсов, как правило, имели слабые практические навыки в руководстве, обучении и воспитании своих подчиненных. Выступая на совещании начальников и комиссаров окружных управлений военно-учебных заведений в августе 1921 г. Главнокомандующий Вооруженными Силами С.С. Каменев отмечал, что «курсанты, выходящие из военно-учебных заведений, не умеют заниматься с красноармейцами. Жалоба командующих давнишняя, еще в старой армии офицеры не умели заниматься солдатами. Для нас главное, чтобы курсант не только обучался, но и умел обучать. От старых дорожек нужно отучиваться» [3].

Ускоренные военные курсы не могли обеспечить всестороннее и постоянное научное сопровождение учебного процесса во всех элементах и звеньях их организационной структуры, непрерывное управление ходом подготовки военных кадров и постоянное взаимодействие с наркоматом по военным и морским делам, рациональное использование учебного времени.

На состоянии военного образования в Сибири сказывались проблемы материальной оснащенности вузов (неудовлетворительное состояние и недостаточное количество вооружения и техники), почти полное отсутствие учебной литературы, наглядных пособий, обеспечение курсантов питанием и вещевым имуществом. Например, для обучения курсантов Томской артиллерийской школы имелись одна испорченная труба Цейса, одна буссоль, два испорченных бинокля и неисправные панорамы. В суточный паек курсантов входило 400 г хлеба, 50 г крупы, 75 г мяса и рыбы, 170 г овощей, 14 г жиров и 20 г сахару [4].

Влияли на качество подготовки курсантов неукomплектованность штатов командным и преподавательским составом, текучесть кадров,

замена бывших опытных офицеров царской армии краскомаи, закончившими краткосрочные курсы, недостаточный уровень образования курсантов и их отрыв от учебы на хозяйственные и иные, не связанные с военной службой работы.

Сказанное подтверждает, что более остро стояли проблемы внешне-го порядка (материальная оснащенность вузов, материальная обеспеченность командиров и преподавателей, кадровые проблемы), мало зависящие от эффективной деятельности начальствующего состава и курсантов военно-учебных заведений.

Несмотря на трудности, краткосрочные военные курсы в 5-й армии в основном решали главную задачу – укомплектование воинских частей, участвующих в боевых действиях, командным составом. Преподавательский состав военно-учебных заведений Сибири, укомплектованный в основном офицерами царской армии, способствовал сохранению преемственности в содержании военного образования с ратной школой России, передавал опыт подготовки командных кадров в советскую военную школу.

В создании сети военно-учебных заведений оказывали помощь местные органы власти, общественные организации, население Сибири, с которыми командование и курсанты поддерживали тесные связи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Подустов Ф.Н.* Развитие структуры управления военно-учебными заведениями Красной Армии в Сибири (1919–1925 гг.) // Вопросы отечественной и всеобщей истории: Сб. ст. Вып. 2. / Под ред. Л.И. Боженко. Томск, 2003. С. 116.
2. Там же. С. 96.
3. РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 87. Л. 7 об.
4. *Прядкин Л.П.* Деятельность командования и парторганизаций Томского артучилища по совершенствованию подготовки командных кадров в 1920–1940 гг. // КПСС и защита социалистического отечества: Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Томск, 1970. С. 48.

ИЗ ИСТОРИИ ОСОАВИАХИМА УРАЛА В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

А.В. Могутнов

аспирант кафедры истории России

Челябинский государственный агроинженерный университет

Наиболее эффективным с точки зрения широкого охвата военным обучением гражданского населения страны в предвоенные и последующие годы истории называют деятельность Общества содействия обо-

роне, авиационному и химическому строительству СССР (Осоавиахим), созданного 23 января 1927 г. [1] В августе 1932 г. СНК СССР возложил на оборонное общество задачи по обучению начальствующего состава запаса. В сентябре того же года Совет труда и обороны обязал его организовать подготовку всех вневоисковиков [2].

Начало новому периоду деятельности общества положило принятое 8 августа 1935 г. постановление № 1750 Совета народных комиссаров Союза ССР и Центрального комитета ВКП(б) «Об Осоавиахиме», подписанное И. Сталиным (секретарь ЦК ВКП(б)) и В. Чубарь (зам. председателя СНК СССР). Постановление жестко определило направление практической работы Осоавиахима: не расплывать силы по многочисленным направлениям оборонной работы в ущерб ее качеству, а сконцентрировать усилия на военно-техническом обучении молодежи, повышении военных знаний командного состава запаса, подготовке трудящихся к противовоздушной и противохимической обороне, развитию авиационного и стрелкового спорта [3]. По существу, перед Осоавиахимом ставилась конкретная задача – учить многочисленные массы своих членов тому, что потребуется на войне, стать боевым резервом Красной Армии.

Осоавиахим внес огромный вклад в дело утверждения Советского Союза как первоклассной военной державы, в то, что дух служения Родине и воинской доблести стал преобладающим в среде молодежи тех лет. В 1935 г. шестеро допризывников, активистов оборонного общества Башкирии – А. Бикчентаев, А. Старцев, Х. Мустафин, А. Кожаров, М. Сафиулин, Р. Хайруллин – совершили лодочный переход от Уфы до Москвы. Центральный совет Осоавиахима наградил их ценными подарками, а заместитель наркома обороны М.Н. Тухачевский принял путешественников в Кремле [4].

В предвоенные годы Осоавиахим превратился в одну из наиболее массовых общественных организаций в нашей стране, насчитывающей в своих рядах 13 млн 76 тыс. человек [5]. В учебных подразделениях оборонного общества прошли подготовку 10 млн стрелков, свыше 24 млн человек обучились правилам противовоздушной и противохимической обороны. Только за 1940 г. авиаклубы Осоавиахима страны выпустили 24 тыс. пилотов, 428 летчиков-инструкторов, 3107 авиатехников и более 22 тыс. парашютистов [6].

К началу 1941 г. в кружках Осоавиахима Башкирской АССР состояло 164061, Удмуртской АССР – 59911, Чкаловской области – 118383, Молотовской – 151185, Свердловской – 150075 человек [7]. По сведениям уральского исследователя В.И. Локшина перед войной в Челябинской, Свердловской областях, Удмуртии имелись 8140 групп, 1161 команда и 208 отрядов, где обучалось свыше 254 тыс. осоавиахимовцев [8].

В осоавиахимовских организациях городов и сельских населенных пунктов Урала прошли первоначальное военное обучение, а затем в годы войны проявили отвагу сотни тысяч уральцев. С учебных летных полей оборонного общества края сделали первые шаги в просторы пятого океана прославленные асы Великой Отечественной войны Ф.Е. Хребтов, Б.А. Пискунов, Е.М. Кунгурцев, Т.Я. Бегельдинов, А.Н. Ефимов. Рабочий-осоавиахимовец Верх-Исетского завода Г.А. Речкалов без отрыва от производства закончил Свердловский аэроклуб и был направлен в военную школу летчиков. За годы войны совершил 526 боевых вылетов и участвовал в 122 воздушных боях [9].

Наряду с обучением резервов оборонное общество выполняло функцию военно-патриотического воспитания, приобщало молодежь к занятиям физкультурой и спортом. В начале 1930-х гг. Центральный Совет (ЦС) Осоавиахима своим постановлением учредил нагрудный знак «Ворошиловский стрелок». Для успешной сдачи нормативов требовалось не только овладеть техникой меткого выстрела, но и освоить программу начальной военной подготовки, уметь разобраться в боевой обстановке, преодолевать полосу препятствий, действовать штыком, бросать гранату. Впоследствии были учреждены значки «Ворошиловский стрелок» 2-й степени и «Юный Ворошиловский стрелок» [10].

Герой Великой Отечественной войны сержант Я.Ф. Павлов в своих воспоминаниях о предвоенных годах писал: «Мне здорово пригодилась хорошая физическая закалка и довоенная подготовка. В 4–6-х классах – “Юный Ворошиловский стрелок”, “Будь готов к труду и обороне”. В 7–10-х классах нормы посерьезнее – ГТО, пулемет, винтовка, граната, топография, само- и взаимопомощь, длительные походы. Пробежите глазами биографии героев – у каждого за плечами военобуч. Вот он подвиг в зародыше. Знак ГТО готовил почву ордену» [11]. После окончания войны Я.Ф. Павлов написал брошюру «Чему я научился в оборонном обществе».

В июле 1940 г. наркомат обороны представил в Комитет обороны при СНК СССР доклад, в котором предлагалось подготовку военнообязанных на Осоавиахим не возлагать, а с 1941 г. проводить ее с отрывом от производства при запасных полках, других воинских частях и учреждениях армии и флота. На основании этого документа по решению правительства с сентября 1940 г. подготовка военнообязанного контингента из числа необученных и малообученных по нарядам наркомата обороны с Осоавиахима была снята. Оборонное общество сосредоточило внимание на оборонно-массовой работе, обучении резервов по новому комплексу программ, предусматривающих подготовку «ворошиловских стрелков», кавалеристов, связистов, мотоциклистов, других специалистов.

Все это позволило Осоавиахиму превратиться в единственную в стране общественную организацию, располагавшую возможностью объединить процесс военно-патриотического воспитания с военно-техническим обучением. Фактически накануне войны в 1941 г. подготовленность страны к обороне оказалась значительно выше, чем боевая готовность Красной Армии [12]. По нашему мнению, этот вывод правомерен, он подтверждает значимость Осоавиахима в деле укрепления обороноспособности государства.

В период Великой Отечественной войны оборонное общество совместно с народным ополчением, истребительными подразделениями выполняло функцию подготовки резервов вневоинским способом. До введения Всевобуча как чрезвычайной формы обучения населения военному делу Осоавиахим осуществлял военное обучение молодежи призывных и допризывных возрастов. С введением Всевобуча осоавиахимовские организации перенацелились на подготовку резервов, обучение которых не представлялось целесообразным осуществлять в подразделениях всеобщего военного обучения. С первых дней войны он представлял собой базовую организацию, осуществлявшую подготовку стрелков, пулеметчиков, снайперов, минометчиков, вожатых собак, мотоциклистов, сандружинниц, пилотов, парашютистов, планеристов, связистов и др. Более 20 наименований военных специалистов проходили обучение в его подразделениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кривошеев Г.Ф.* Подготовка военно-обученных резервов для Советской Армии в предвоенные годы и в ходе Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1988. № 1. С. 48.
2. *Попов Т.Т., Субботин Д.Т.* К истории советских общественных организаций. М., 1970. С. 268–269.
3. *Грачев С.И.* ДОСААФ – ступени роста. М., 1976. С. 10.
4. *Анохин А.* В труде и боях закаленное. М., 1998. С. 28.
5. Там же. С. 30.
6. *Майсак В.Н.* Подготовка авиационных кадров на Урале и в Поволжье (1936 – июнь 1941 гг.) Историкографический очерк. Челябинск, 1993. С. 27.
7. ГАРФ Ф. 135. Оп. 1. Д. 279. Л. 77–78.
8. *Локшин В.И.* Деятельность военных отделов партийных комитетов Урала по подготовке трудящихся к защите Родины накануне Великой Отечественной войны (1939–июнь 1941): Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1980. С. 167.
9. ГАРФ. Ф. Р-8355. Оп. 1. Д. 345. Л. 232.
10. Краснознаменное оборонное. М., 1975. С. 226.
11. *Хорешко В.* Эхо стреляющих руин // Ориентир. 1999. № 9. С. 35.
12. См.: *Квашинин А., Гареев М.* Первой сражалась мысль // Красная звезда. 2000. 4 мая.

ФОРМИРОВАНИЕ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ РККА В СИБИРСКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

А.В. Гаврилин

студент 671-го взвода военной кафедры

Института военного образования

Томский государственный университет

История Сибирского военного округа вобрала в себя судьбы сотен тысяч воинов от солдата до маршала, от крупных исторически значимых личностей до людей, чьи имена остались вне летописи событий.

С самого начала существования СибВО стал кузницей командных кадров. В конце 1919 г. в г. Омске формируются Сибирские курсы командного состава РККА. В г. Томске были созданы Сибирские артиллерийские курсы командного состава РККА, инженерные курсы, радиотелеграфная школа. В дальнейшем многие из них были преобразованы в военные училища, наиболее известными из которых были Омское пехотное училище им. М.В. Фрунзе и Томское артиллерийское училище.

К 1 сентября 1939 г., когда началась Вторая мировая война, в Сибирском военном округе численность курсантов военных училищ по сравнению с 1937 г. увеличилась в 4 раза [1]. С 1938 г. на территории СибВО начали формироваться многочисленные курсы младших лейтенантов и младших воентехников и специальные курсы подготовки и переподготовки командиров запаса. В декабре 1938 – феврале 1939 гг. была сформирована Новосибирская военная авиационная школа, с 1 октября 1938 г. – окружные 6-месячные курсы младших лейтенантов для подготовки оставшихся в кадрах зам. политруков (в связи с введением института заместителей политруков), курсы младших лейтенантов стрелковых подразделений. В 1939 г. состоялось по 2 выпуска окружных курсов младших лейтенантов и младших политруков [2].

О размахе работы по подготовке командно-начальствующего состава запаса на случай развертывания войск свидетельствует тот факт, что в 1940 г. количество курсов по подготовке офицеров запаса в стране было доведено до 93 вместо 22 в 1937 г., а их штатная численность увеличилась в 9 раз [3].

О высоком качестве подготовки командных кадров говорит тот факт, что Томская артшкола (с 1 апреля 1937 г. была переименована в артучилище) за успехи в подготовке курсантов с 1934 по 1936 г. занимала 1-е место среди артшкол Красной Армии. По итогам 1937/38 учебного года 95 % курсантов отстреляли зачетные стрельбы на «отлично» и «хорошо». Омское военное пехотное училище в 1938/39 учебном году вышло на первое

место по боевой подготовке среди пехотных и на пятое – среди всех военных училищ Красной Армии. На окружных стрелковых соревнованиях команда училища заняла 1-е место. В Новосибирской авиационной школе из 84 курсантов, сдававших зачеты осенью 1940 г., только один получил оценку «плохо», 73 % получили «хорошо» и «отлично» [4].

Задача подготовки высококвалифицированных офицеров и полное укомплектование ими сформированных соединений и частей накануне войны в округе была успешно решена. За счет выпускников военных училищ округ укомплектовал в 1939 г. в развернувшихся соединениях и частях должности среднего звена на 100 %. На должности командиров взводов, рот, батарей, политруков подразделений назначались выпускники военных училищ и курсов Сибирского военного округа. Многие из них вписали немало замечательных страниц в героическую летопись округа. С. Маковский, В. Морозов, Ю. Субботин, И. Шуклин и другие стали Героями Советского Союза в тяжелые годы Великой Отечественной войны [5].

Годом коренной перестройки военного обучения личного состава Сибирского военного округа явился 1940 г. Приближающаяся война все более становилась объективной реальностью. В своем выступлении на III Алтайской краевой партийной конференции, прошедшей с 10 по 14 апреля 1940 г., комиссар 107-й стрелковой дивизии Феоктистов призвал «...готовиться к большой войне, в которой нам придется выставить огромную многомиллионную армию от 2-х до 10 млн. человек. Нам потребуется напрячь все усилия для того, чтобы отстоять страну. Пока есть время, пока не нагрянула большая война... мы должны готовиться в военном отношении сейчас, немедленно, ибо обстановка не ждет» [6].

Во всех соединениях и частях округа боевая учеба личного состава была максимально приближена к боевой обстановке. 28 июня 1940 г. по тревоге в 4 часа 30 минут 1-й выпускной батальон Омского военного училища начал совершать форсированный марш на 35 километров во взаимодействии с танками и авиацией, пройдя последние 5 километров в противогазгах и завершая марш боевой стрельбой. В ночь на 4 июля 1-й батальон вышел по тревоге в 3-суточный полевой выход, показав при жаре в 40°C хорошую выносливость и собранность [7].

Большое внимание формированию маршевой выносливости в войсках округа придавалось в летний период обучения в ходе выполнения задач тактической, специальной и огневой подготовки. Так на Томских стрелково-пулеметных курсах усовершенствования командного состава запаса в 1940 г. маршевая натренированность личного состава достигалась благодаря отрядным учениям рот и батальонов, начинавшихся с подъема по тревоге в различное время суток и выходом в поле.

Несмотря на неудачи в начальный период войны, связанные с неготовностью Советского Союза к войне и, в частности, малого количества высококвалифицированного офицерского состава, все же следует признать тот факт, что партийному руководству удалось создать систему военно-учебных заведений, которая начала в полной мере функционировать позже.

Причинами такого запоздания, на мой взгляд, необходимо считать недостаточность у новоиспеченных офицеров боевого опыта – опыта, полученного на полях сражений. Но все же сформировавшаяся система обучения проявила себя на протяжении всей войны.

На фронтах Великой Отечественной войны воины-сибиряки проявили высокое воинское мастерство, физическую выносливость, невиданные стойкость и мужество. Это в большей степени явилось результатом их подготовки в предвоенный период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Историческая справка – Сибирский военный округ [Электронный ресурс] // Министерство обороны Российской Федерации, веб-сайт. Режим доступа: <http://www.mil.ru/848/1045/1272/1365/1367/8819/index.shtml>, свободный.

2. *Стариков В.К.* От Гражданской до Великой Отечественной: Электронный курс. Режим доступа: http://www.websib.ru/noos/history/material/civil_war.htm, свободный.

3. Там же.

4. Там же.

5. Историческая справка – Сибирский военный округ...

6. Вклад сибирских воинских формирований в разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом: Материалы VI межрегиональной научно-исторической конференции. г. Новокузнецк, 26–29 ноября 2002 г. Новокузнецк, 2002. С. 63.

7. *Стариков В.К.* Указ. соч.

ГАЗЕТА «ГЕРОИЧЕСКАЯ КРАСНОАРМЕЙСКАЯ» КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ УЧАСТИЯ ПИСАТЕЛЕЙ И ЖУРНАЛИСТОВ В АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЕ В ПЕРИОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В РАЙОНЕ р. ХАЛХИН-ГОЛ

С.В. Бондарь

Томский военно-медицинский институт

Воспитание пламенного советского патриота, беспредельно преданного партии и советскому правительству, отличного мастера военного дела, политически грамотного и культурного, смелого и бесстрашного в

бою, готового в любую минуту умело, с достоинством и честью защищать с оружием в руках свою родину, – такова была главная задача воспитательной работы, проводимой в Красной Армии.

В политическом воспитании бойцов и командиров большое значение имели красноармейские газеты. «Печать – самое острое, самое сильное оружие нашей партии», – говорил И.В. Сталин [1]. Создатели и руководители Красной Армии широко использовали печатное слово в борьбе против белогвардейщины и интервентов, в укреплении обороны Советской России.

ЦК ВКП(б) и советское правительство проявляли исключительную заботу о боевом совершенствовании, политическом воспитании и культурном росте бойцов Красной Армии, для чего были созданы все условия. Большое внимание уделялось и всемерному развитию печати в войсках.

Хорошие образцы своей работы показали красноармейские газеты в боях против поджигателей войны на Хасане и Халхин-Голе. За выдающиеся заслуги в деле политического воспитания частей Красной Армии и укрепления дисциплины в боевой обстановке газета «Героическая красноармейская», являвшаяся самой авторитетной и любимой среди бойцов, командиров и политработников, была награждена орденом Красной Звезды. Писатели и журналисты, работавшие в ней, сыграли исключительную роль в агитационно-пропагандистской работе в войсках 1-й армейской группы Дальневосточного фронта. Активно сотрудничали в газете писатели В. Ставский, К. Симонов, Л. Славин, Б. Лапин, З. Хацревич и фотокорреспонденты М. Бернштейн и В. Темин [2]. В своих очерках, которые печатались под постоянной рубрикой «Герои Халхин-Гола», они популяризировали подвиги пехотинцев, артиллеристов, танкистов, летчиков и бойцов всех других родов войск. Это были литературные портреты, отображавшие жизнь, дела и подвиги людей фронта.

На страницах газеты писатели не только говорили обо всем известных, выдающихся участниках боев, но и находили имена рядовых людей. Наряду с освещением эпизодов героизма писатели выступали с критикой недостатков в бытовом обслуживании красноармейцев, в организации санитарной помощи, в доставке газет и т.п.

В газете пропагандировались героизм, взаимная выручка в бою, уважение к командирам, подчеркивалась необходимость неукоснительного выполнения боевых приказов, обобщался боевой опыт, публиковался материал о боевом содружестве, о тесном взаимодействии воинов различных родов войск [3].

Популярность публикаций «Героической красноармейской» была велика. В окопах ее ожидали с нетерпением. Ежедневно в редакции по-

являлись «ходоки» с фронта за газетой, приезжали мотоциклисты, «эмки». Часто на редакционном луку опускались самолеты У-2, и, загрузив свежие номера газеты, они поднимались в воздух. Спрос был большой, и иногда газет не хватало. Бойцы находили выход из положения: экземпляры «Героической красноармейской» прочитывались в одном окопе и передавались в другие. При этом, так как высовываться было нельзя, газету сворачивали, в нее клали камень и бросали в следующий окоп, по назначению. Здесь жадно ее ловили, и начиналось чтение. Такая «воздушная связь» пользовалась большим успехом у красноармейцев [4].

Для писателей и журналистов работа во фронтовой газете была незабываемой школой. В штабе они видели, как строится план сражения, а на поле боя были свидетелями того, как он осуществляется. Кроме этого, они каждый день знакомились с новыми людьми, в записных книжках журналистов и писателей появлялись новые фамилии. Интервью и материал для номера часто приходилось собирать во время боя, сидя в окопах, «щелях», во время налетов неприятельской авиации.

Некоторые сотрудники газеты наряду с корреспондентской вели и политическую работу на передовых позициях. Встречаясь с бойцами, они попутно проводили короткие беседы по важнейшим вопросам, интересующим каждого солдата, – о международном положении, о развитии советской художественной литературы.

Писатели и журналисты изучали также особенности самих военных действий. Почти ежедневно одна полоса газеты была посвящена разбору боевого опыта и актуальным вопросам фронтового дня. Основным достоинством публикаций была прочная постоянная связь с командирами, политработниками и бойцами.

Каждый номер «Героической красноармейской» давал темы для обсуждения: «ночная разведка», «задушевные беседы политрука», «танковая атака», «любовь к командиру и комиссару», «коварство врага», «как готовиться к ночному бою», «налет с тыла».

Газета целые страницы отводила пропаганде боевого опыта. Так, под общим заголовком «Враг боится штыковой атаки, крепче удар русским штыком!» помещались заметки младшего политрука А. Иванова «И пуля не дура и штык молодец», красноармейца Ф. Иванова «Верный русский штык никогда не подводил и не подведет». С большим интересом читалась всеми подборка «Крепче боевую смычку пехоты и танкистов».

С особым интересом красноармейцы и командиры читали в газете боевые сводки. Нередко печатались «экстренные выпуски», суммировавшие сведения, полученные от командования, и подробные рассказы о подвигах воинов.

На страницах «Героической красноармейской» воины делились своим опытом. Так, летчик П. Солнцев писал: «В воздушном бою я заметил одного японца, который шел в атаку на моего товарища. Самурай сделал петлю, пошел на хитрость. Он перевернулся вверх колесами и с этого положения вел огонь. Я находился выше и позади японца и сразу же разгадал его маневр. Прибавив газу, я пошел в атаку. Метрах в пятидесяти от врага нажал общую гашетку и дал длинную очередь по “брюху” самурая. Вражеский самолет сразу же задымил и полетел на землю. Новый прием японских летчиков не принес им успеха...» [5].

Писатель В. Ставский не только рассказывал о подвигах советских летчиков, но и старался в своих корреспонденциях давать поучительные примеры взаимной выручки: «Летчик Мурмылов устремился на выручку отбившегося от общего строя советского истребителя, на которого напали японцы. Тут Акимов увидел, что за товарищескую самоотверженность Мурмылов рискует заплатить собственной жизнью... В хвост ему подстраивается самурай.

Акимов тотчас принимает решение: атаковать японца. В тот момент, когда японец делал разворот, чтобы открыть огонь по Мурмылову, Акимов дал две короткие очереди. Загоревшись, японец пошел к земле... Мурмылов, до последнего момента не подозревавший о присутствии самурая у него позади, в свою очередь спас летчика, на выручку которого бросился сам.

В этом бою Акимов окончательно поверил в принцип взаимной выручки. А следующий бой убедил его и в том, что нельзя отрываться от своих, что драться надо крылом к крылу с товарищами!» [6].

Красноармейцы и командиры в беседах с сотрудниками газеты все чаще задавали один и тот же вопрос: «Когда же нам будет отдан приказ: “Вперед!”».

Накануне решающего наступления бойцам был выдан специальный номер газеты, подготовленный в строжайшей тайне за сутки до этого и отпечатанный в полевой типографии без указания даты. В нем говорилось о боевом духе наших частей и соединений, о целях наступления, обеспечивающего победу, о силе штыковой атаки, о нетерпеливом желании покончить с назойливым врагом. Хорошо подобранные «шапки», боевая передовица, энергичные и короткие заголовки, ряд статей, очерков, зарисовок – все это было составлено так, чтобы рассказать воину о непосредственных задачах наступающего утра. «В атаку! За Родину, за Сталина!.. Со штыками наперевес на врага!.. Пришла расплата!.. Любимая Родина зовет нас к победе!», – говорили заголовки [7].

В первый день наступления писатели и журналисты находились на передовых позициях, им часто приходилось бывать под огнем. Так, вме-

сте с героем И.И. Федюнинским был тяжело ранен литературный сотрудник газеты В. Чернышенко. Легковая машина, в которой ехал редактор газеты вместе с писателями Л. Славиним и М. Розенфельдом, была разбита осколками воздушной бомбы [8].

Поток корреспонденций в дни наступления не прекращался, а иногда в редакцию поступало до 70 писем [9].

Своеобразное место на страницах газеты занимали литературные портреты писателя В. Ставского. В своих очерках и обзорных статьях: «Штурм сопки Ремизова», «Пулеметчик Иван Рыбалка», «Командир батареи», «Василий Сычев», «Герой из героев» – он описывал героические будни бойцов, командиров и политработников [10]. Л. Славин, И. Экслер публиковали статьи и зарисовки о врагах, М. Розенфельд писал о боевых подвигах летчиков.

В дни заключительных боев в газете начали работу будущий известный писатель, шестикратный лауреат Сталинской премии К. Симонов и писавший острые фельетоны Н. Кружков.

За период нахождения на Дальневосточном фронте К. Симоновым было написано шесть стихотворений и баллад: «Баин-Цаган», «Записная книжка», «Походная халхингольская», «Срочный пакет», «Рассказ врача», «Письмо с Родины» [11] и несколько частушек, например, «Пусть расскажет», «Мы еще дадим урок», «Песня о лопате». В «Походной халхингольской» были многозначительные строки, напоминавшие любому захватчиком, чем может закончиться их авантюра:

В степные просторы, в бескрайние дали
Японцы войною пришли;
На этой земле мы им места не дали,
Зато под землю – нашли.

Где были полки их, там пусто и голо,
Лишь кости белеют одни.
Запомнят они берега Халхин-Гола,
Позор свой запомнят они [12].

Наряду с повседневной работой писатели и журналисты помогали частям и соединениям в выпуске листовок и обращений командования к бойцам и командирам.

Указом Верховного Совета СССР газета «за выдающиеся заслуги в деле политического воспитания частей Красной Армии и укрепления дисциплины в боевой обстановке» была награждена орденом «Красная звезда». Двадцать два сотрудника редакции и типографии «Героической красноармейской» были награждены орденами и медалями СССР [13].

Опыт участия писателей и журналистов в агитационно-пропагандистской работе во время боев у реки Халхин-Гол использовался в дальнейшем в период Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Душенко К.В. Словарь современных цитат: 4750 цитат и выражений XX века, их источники, авторы, датировка. 2-е изд. М., 2002. С. 434.
2. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: В 3 т. 8-е изд. М., 1987. Т. 1. С. 205.
3. Татаринов Ф.И. Партийно-политическая работа в период боевых действий в районе р. Халхин-Гол. Победа на реке Халхин-Гол. М., 1981. С. 108.
4. Лапин Б., Хацревин З. Писатели и журналисты на фронте. Бои у Халхин-Гола. Книга написана участниками боев. М., 1940. С. 464.
5. Там же. С. 465.
6. Там же.
7. Там же. С. 467.
8. Там же. С. 468.
9. Там же.
10. Ортенберг Д.О. Писатели из «Героической». Побратимы Халхин-Гола. М., 1979. С. 137.
11. Там же. С. 139.
12. Там же. С. 140.
13. Ортенберг Д.О. «Героическая красноармейская». Бои у Халхин-Гола. Книга написана участниками боев. М., 1940. С. 462.

ТОМСКИЙ ГАРНИЗОН НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Д.Е. Зацепин

студент 681-го взвода военной кафедры
Института военного образования
Томский государственный университет

С каждым годом все дальше в историю уходят суровые дни Великой Отечественной войны. Много тяжелых испытаний и радостных побед пережил наш героический народ, но никогда россияне не забудут день 22 июня 1941 г., когда гитлеровская Германия вероломно напала на Советский Союз. Но насколько готова была наша Родина к войне?

Хорошо известна история последних лет войны, когда наши прославленные гвардейские соединения громили гитлеровцев на всех фронтах, не давая врагу ни единой минуты на то, чтобы отдохнуть и собраться с силами. Менее доступна информация первых месяцев войны, когда Красная Армия с жесточайшими боями, «истекая кровью»,

отступала вглубь нашей Родины, ввиду отсутствия боевых документов, освещающих ход событий и малочисленности оставшихся в живых участников, вставших на пути у фашистских захватчиков. Еще недостаточно правдиво описано время накануне войны, когда на нашу армию обрушились тяжелые испытания: репрессии в командном составе и «кровавая» победа в финской войне. Слишком много существует интерпретаций этого времени. А ведь именно тогда формировалась новая армия, которой было суждено победить. Появлялись новые соединения, вставляли в строй новые солдаты и офицеры, в обучении которых пытались учесть ошибки и опыт боев у озера Хасан и реки Халхин-Гол, опыт финской и уже идущей в Европе мировой войны. В эти годы ковалась победа. Ведь если бы не выстояли, даже ценой своей жизни, те первые дивизии в 1941 г., ни о какой дальнейшей победе не могло быть и речи.

В боевую летопись воинов-сибиряков достойный вклад внесли томичи: сформированные в Томске полки и дивизии достойно показали себя на полях сражений.

В конце 1930-х гг. Красная Армия переживала серьезные перемены, росла ее численность, совершенствовалась структура, изменялись принципы комплектования и обучения. В течение долгого периода РККА строилась на основе смешанной, кадрово-милиционнoй системы. Хорошо обученные и технически оснащенные кадровые дивизии составляли ядро армии, а остальные являлись территориальными. Естественно, что уровень подготовки территориальных частей был значительно ниже, чем кадровых. Это показали первые военные конфликты, в которых им пришлось участвовать. Завершался переход от смешанной территориально-кадровой к кадровой системе комплектования и организации войск. Территориальная система изжила себя: уровень технической оснащенности армии бурно рос, и переменный состав на периодических краткосрочных сборах уже был не в состоянии как следует овладеть новой техникой и оружием. Трудно было создать крепко сколоченные и подготовленные части и соединения. Сказывался и большой некомплект командного состава, его недостаточная подготовка. В 1940 г. в армию были призваны лица, имеющие высшее образование, но не имеющие офицерского звания, для обучения на среднего командира. Но эти курсы не успели сделать выпуска, так как началась война [1].

В 1930-х гг. в Сибирском военном округе многие дивизии начинали как территориальные. Для их обучения проводились военные сборы, смотры, учения. И, несмотря на общую отрицательную оценку территориальных дивизий, сибирские дивизии по итогам годовых смотров признавались лучшими в Красной Армии. Сибирякам не раз предоставлялась возможность доказать это на деле, в реальных боевых действиях.

Части СибВО участвовали во всех военных конфликтах накануне Великой Отечественной войны.

Так, с 29 июля по 11 августа 1938 г. в течение 13 дней сибирским воинам пришлось вести боевые действия на Дальнем Востоке и обеспечивать безопасность нашей Родины. Здесь, у озера Хасан, с самой лучшей стороны показали себя сибирские 40-я и 32-я стрелковые дивизии 39-го стрелкового корпуса [2].

С января по апрель 1930 г. в Сибирском военном округе формировалась как территориальная 40-я имени Серго Орджоникидзе стрелковая дивизия. По итогам осеннего инспекторского смотра она была отмечена в числе лучших территориальных дивизий РККА. Добрую славу сохранил ее личный состав и тогда, когда в качестве кадровой дивизии она вошла в состав Особой краснознаменной дальневосточной армии.

Из воспитанников Томского артиллерийского училища в боях у озера Хасан участвовали 17 отличников, досрочно сдавших выпускные экзамены [3].

Год спустя японцы затеяли очередную авантюру. После ряда приграничных инцидентов и провокаций японские войска в 1939 г. начали военные действия против Монголии, стремясь оккупировать ее территорию и выйти к советским границам. СССР пришел на помощь своему союзнику. С мая по сентябрь враг понес большие потери среди солдат и офицеров, а также в технике.

Ратная доблесть и мастерство красноармейцев были достойно оценены. Орденами и медалями было награждено 17 тыс. советских воинов, семидесяти участникам присвоено звание Героев Советского Союза. Среди отмеченных Родиной – немало число сибиряков и тех, кто прошел в Сибири школу армейской выучки и закалки.

В боях участвовали и выпускники военно-учебных заведений СибВО. По опыту боев у озера Хасан серьезное внимание в операции на Халхин-Голе уделялось артиллерийскому обеспечению. На высоте положения тут были артиллерийские командиры, подготовленные в Томске.

Опыт этих боев настойчиво изучался и внедрялся в войсках округа. На его основе отрабатывалась тактическая и огневая подготовка, вопросы взаимодействия, проводились учения. От Красноярска до Тюмени, от Томска до Барнаула – на территории 92 тыс. км² не утихали переключки орудий и пулеметов, не смолкали раскаты «ура». Ночные «бои», длительные марши, полевые учения на незнакомой местности, боевые стрельбы стали повседневным содержанием учебы и жизни воинов-сибиряков [4].

Верховный Совет СССР принял 1 сентября 1939 г. Закон о всеобщей воинской обязанности граждан Советского Союза. Завершался пе-

реход от территориально-кадровой к кадровой системе комплектования и организации войск. Увеличился срок службы в армии и на флоте, был снижен призывной возраст, расширилась сеть военно-учебных заведений. В Сибирском военном округе были созданы Новосибирское пехотное, Второе Томское артиллерийское, авиационное училища. Формируется ряд новых соединений, отдельные авиационные, танковые и артиллерийские части.

Одной из молодых дивизий являлась 166-я стрелковая томского формирования.

С первых же дней формирования личный состав дивизии приступил к боевой подготовке. Основное внимание на занятиях и учениях обращалось на изучение оружия, уставов Красной Армии, огневой и тактической подготовки. Это дало положительные результаты: дивизия показала себя с лучшей стороны в ходе инспекторской проверки в декабре 1939 г. в 58-м стрелковом корпусе [5].

Проследим историю создания этой легендарной дивизии.

Сформированная в апреле 1932 г. 78-я стрелковая дивизия в связи с развернувшимися в мае 1939 г. боевыми действиями на Халхин-Голе согласно приказу НКО СССР от 11 июня того же года из г. Новосибирска была передислоцирована на Дальний Восток, в Хабаровский край.

Первым командиром дивизии был полковник А.Н. Червинский. Сначала дивизия вошла в состав 1-й отдельной краснознаменной армии (командующий – комкор М.М. Попов), а затем – 2-й отдельной краснознаменной армии (командующий – комкор И.С. Конев).

До назначения 11 июля 1941 г. на должность комдива полковника А.П. Белобородова соединением командовали полковники В.А. Зайцев, В.Н. Киндюхин. Белобородов принял дивизию с должности начальника отдела боевой подготовки штаба Дальневосточного краснознаменного фронта.

К началу 1941 г. 78-я стрелковая дивизия была полнокровным кадровым соединением, укомплектованным по штатам военного времени. В ее 40, 131, 258-м стрелковых, 159-м легком пушечном и 210-м гаубичном артиллерийском полках и частях было 14161 человек. На вооружении – 23 легких танка разведки, 130 стволов артиллерии, 60 минометов, 440 автомашин и 3400 лошадей.

Личный состав дивизии: красноармейцы, сержанты и старшины – в подавляющем большинстве старослужащие – сибиряки и уральцы. Начсостав, до командиров рот включительно, имел стаж от трех лет и выше.

В Томске на базе 78-й стрелковой дивизии была сформирована в сентябре 1939 г. 166-я стрелковая дивизия. В ее состав вошли 423, 517 и 735-й стрелковые, 499-й гаубичный и 530-й легкий артиллерийские

полки. Первым командиром дивизии стал полковник А.Н. Холзинев, а комиссаром – И.И. Русанов. Личный состав дивизии был укомплектован томичами и военнообязанными из ближайших районов, ныне входящих в Томскую область, и частично из Кемеровской области [6]. Красноармейцы, сержанты и старшины – в подавляющем большинстве старослужащие – сибиряки и уральцы. Начсостав, до командиров рот включительно, имел стаж от трех лет и выше. Создание новых соединений требовало все новых и новых командиров и политработников. И эта задача была успешно решена. На должности командиров взводов, рот, батарей, политруков подразделений ставились выпускники военных училищ и курсов Сибирского военного округа [7].

Молодые сибирские дивизии были сформированы по штатам военного времени. Их организационная структура приводилась в соответствие с той ролью, которую им предстояло выполнять в будущих боях. Каждая из них имела 3 стрелковых полка, 2 артиллерийских – пушечный и гаубичный, отдельные артиллерийско-противотанковый, зенитно-артиллерийский дивизионы, отдельный разведывательный, связи, саперный, автотранспортный и медико-санитарный батальоны. Это была совершенно новая организация дивизии. По боевой численности и техническому оснащению она являлась мощным войсковым соединением, способным решать серьезные боевые задачи.

Существовало несколько штатов мирного времени, но штат военного времени был практически единый для всех стрелковых дивизий. Другое дело, что до этого штата подавляющее большинство дивизий доведено не было. Так, в ряде дивизий отсутствовал второй арtpолк, зенитный дивизион, рота химзащиты, вместо автомобильных батальонов имелись лишь роты. Часть дивизий внутренних округов оказались без саперных батальонов, привлеченных к строительству укреплений на границе. Стрелковые корпуса также далеко не все имели предусмотренные штатами корпусные части – в ряде из них отсутствовали зенитные дивизионы, саперные батальоны.

Личный состав 166-й стрелковой дивизии был призван в основном из Новосибирской области, Алтайского и Красноярского краев. Дивизия была включена в состав 58-го стрелкового корпуса. В 1941 г. под Вязмой дивизия попала в окружение и прекратила свое существование. Не считаясь с собственными жизнями, сибиряки до последнего момента сдерживали превосходящие силы фашистов, рвавшихся к Москве.

В заключение хочется сказать, что сибирские воины в годы Великой Отечественной войны не раз показывали свое мужество, отвагу, храбрость и военное умение. Они внесли огромный вклад в разгром гитлеровских войск и в освобождение нашей Родины. Даже Маршал Совет-

ского Союза Р.Я. Малиновский говорил, что лучших воинов, чем сибиряк и уралец, бесспорно, мало в мире. Эти слова лишь подтверждает судьба легендарной томской 166-й дивизии, которая не дрогнула от ударов превосходящих сил врага в битве за Москву и ценой своего существования внесла огромный вклад в выполнение высшей задачи на тот момент – враг не прошел к сердцу России, к Москве. Эти люди осознанно шли на смерть, чтобы спасти Родину. Их великий и священный подвиг останется навеки в нашей памяти, всегда будет вселять гордость за нашу страну и в том числе за город, в котором мы живем, ведь его вклад в победу тоже очень велик, что подает высочайший пример нынешнему поколению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Томск и томичи для фронта и для победы. Томск, 1995. С. 18.
2. В пламени и славе: Очерки истории Сибирского военного округа. Новосибирск, 1969. С. 31.
3. Там же. С. 37.
4. Там же. С. 45.
5. Там же. С. 40.
6. Вклад сибиряков в разгром немецко-фашистских захватчиков: Материалы региональной научно-практической конференции 15 апреля 2005 г. / Под общ. ред. В.И. Голикова. Томск, 2005. С. 10.
7. Там же. С. 13.

ЛЕТО 1941 г. ТОМСК. МОБИЛИЗАЦИЯ

ТОМСК И ТОМИЧИ ДЛЯ ФРОНТА, ДЛЯ ПОБЕДЫ

В.И. Голиков

полковник, кандидат исторических наук, доцент,
начальник Института военного образования
Томский государственный университет

Особое место в истории Томска, как и всей нашей страны, занимает период Великой Отечественной войны, который коренным образом изменил довоенную жизнь города. Томичи вместе со всем советским народом совершили немеркнущий подвиг на фронте и в тылу. Из Томска ушли на войну стрелковые дивизии и многие другие формирования, которые воевали на всех фронтах Великой Отечественной. Многие же ковали Победу здесь, в тылу: на заводах и фабриках, в поле и в научной лаборатории, где не проходил фронт, но все было проникнуто идеей и желанием Победы над вероломном напавшим врагом.

Что собой представлял наш город Томск накануне войны? После гражданской войны до 1925 года он оставался еще центром губернии, границы которой, правда, значительно сузились по сравнению с предшествовавшим периодом. В 1925–1930 гг. город был центром достаточно обширного Томского округа. Однако летом 1930 г., когда в СССР произошла очередная административно-территориальная перестановка, Томский округ был ликвидирован, а входившие в него районы оказались в составе Западно-Сибирского края с центром в Новосибирске. Томск пользовался статусом города, имевшего сельскую местность, и поэтому в 1931 г. стал центром небольшого Томского района [1; 2, с. 126–127; 3, с. 248]. Такие административные изменения и установленный в то же время порядок централизованного распределения экономических ресурсов вместо механизма рыночного регулирования привели к тому, что Томск утратил былое экономическое влияние в регионе.

Оказавшись на обочине социалистической индустриализации, город заметно снизил темпы роста и уступил первенство быстрорастущим Новосибирску, Омску, городам Кузбасса. Утратив часть своих административных и экономических функций, Томск сохранил все же значение вузовско-научного центра, так как обеспечивал кадрами и научными

разработками промышленность и другие отрасли народного хозяйства огромного сибирско-казахстанского региона.

К началу 1940-х гг. Томск был городом областного подчинения с населением примерно 145 тыс. человек. Его промышленность была представлена несколькими предприятиями союзного значения, в том числе электромеханическим заводом, снабжавшим техникой Кузбасс и другие угольные бассейны страны, спичфабрикой, фабрикой по производству карандашной дощечки и рядом других. Всего в Томске в то время насчитывалось до 80 небольших заводов, фабрик и других промышленных организаций. В то же время, как и в наши дни, Томск был студенческим городом. В нем имелось 8 вузов, 19 техникумов и 11 НИИ. На каждого из 4 жителей приходился 1 учащийся [4, с. 29].

С начала Великой Отечественной войны, буквально с первых ее дней, Томск, проводя мобилизационные мероприятия, подключился всей своей имевшейся производственной мощью к выполнению военных заказов. Так, уточнив экономические возможности города, бюро Томского горкома ВКП(б) 21 июля 1941 г. утвердило «План перевода промышленных предприятий города Томска для работы на оборонные нужды», который был в последующем уточнен оборонным заказом из Москвы (см. Приложение 1). Согласно этому плану на ряде местных предприятий Томска был налажен выпуск военной продукции. На фабрике по производству карандашной дощечки стали выпускать аккумуляторный шпон, а на спичечной фабрике – делать зажигательную смесь, которой наполняли бутылки и использовали против танков врага. Артель «Кожмех» занималась ремонтом полушубков. Простреленные, изорванные в клочья, со сгустками крови, их привозили вагонами с фронта. Здесь их чистили, зашивали, и затем, почти как новенькие, снова отправляли в действующую армию.

В июле – августе 1941 г. в наш город прибыли первые эшелоны из западных районов страны с эвакуированными заводами. Одной из первых в Томск 31 июля прибыла электростанция из Гомеля (Белоруссия) с несколькими сотнями рабочих и инженеров. Эвакуация проходила прямо под бомбежкой, и оборудование было изрядно повреждено. После организации ремонта электростанция вошла в строй.

В конце сентября в Томск было эвакуировано оборудование Московского электролампового завода, которое сопровождали 229 знающих свое дело специалистов. Буквально следом прибыл небольшой коллектив подмосковного стекольного завода из Запрудни в составе 205 человек рабочих и 33 инженерно-технических работника [5, л. 29, 86; 6, с. 240]. В январе 1942 г. электроламповое и стекольное производство объединились, и был создан Томский электроламповый завод. Вначале

он разместился в помещениях мединститута и в главном корпусе университета. Позднее заводу был передан строившийся биохимический корпус мединститута. Уже 15 декабря из Томска на оборонные предприятия страны была отправлена первая тысяча авиационных ламп [7, с. 62, 63]. В последующем за выполнение заданий правительства, за успехи во Всесоюзном социалистическом соревновании по итогам третьего квартала 1944 г. коллективу завода было присуждено переходящее Красное знамя Государственного Комитета обороны (ГКО) и денежная премия. В этот победный для коллектива год было изготовлено 5 700 000 различных по назначению электроламп, а это почти в 5 раз больше, чем в 1942 г. [7, с. 62, 64–65].

Четыре месяца понадобилось эвакуированным в августе работникам прославленного ленинградского завода «Электросила» им. С.М. Кирова (в составе 4-го и 7-го цехов), в ноябре – Ярославского моторного завода и в декабре – Московского завода им. Лепсе, чтобы наладить работу, в результате которой возник Томский электромоторный завод («Сибмотор»). Вместе с эвакуированными заводами на томскую землю при эвакуации прибыло 659 рабочих и 154 инженерно-технических работника. Завод начинал свою работу на новом месте под открытым небом. Для его размещения требовалось три корпуса общей площадью 9000 м². Строительство шло на пустыре по соседству с железнодорожной станцией Томск-1. Цех по ремонту двигателей, прибывших из Ленинграда, разместили в помещении бывшей госконюшни на ипподроме (возле нынешнего Дворца спорта). Первый стартер был собран 21 декабря 1941 г. В течение всей войны Томский электромоторный завод выпускал моторы для боевой техники Красной Армии: танков, самолетов, автомобилей, подводных лодок, – без которых защита Отечества во Второй мировой войне – «войне моторов» была бы невозможна.

Осенью 1941 г. несколькими эшелонами в Томск прибыл Московский государственный подшипниковый завод № 1 (ГПЗ-1), ставший основой Томского ГПЗ-5. Заводу отвели Северный военный городок, так называемые «Красные казармы», где до войны размещались части Красной Армии. В сложных погодных условиях (осень в тот год выдалась дождливой), при нехватке транспортных средств и механизмов, в непригодных корпусах труженики завода сумели организовать производство и уже в октябре выдали первую продукцию. В ноябре – декабре 1941 г. оборонные заводы страны получили около 31 тыс. [8, с. 22–24], а в 1942 г. – 2 млн. томских подшипников различного типа. В конце 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР, «...за ввод предприятия в строй действующих, за успехи в труде...», группа работников завода была награждена высокими правительственными наградами.

ми. В 1944 г. выпуск подшипников достиг 2 млн 668 тыс. штук [8, с. 24–27].

Оборудование московского завода «Красный богатырь» (ставшего базовым для Томского завода резиновой обуви) вместе с частью рабочих и служащих прибыли в Томск в декабре 1941 г. – январе 1942 г. Десятки вагонов с оборудованием были разгружены на станции Томск-II. Без какой-либо техники, автомобильного и гужевого транспорта все это было перенесено с помощью подручных средств к месту, отведенному под завод (ныне здание духовной семинарии и Богоявленского собора). Для наладки и пуска поточных линий на завод прибыла группа ленинградцев, вывезенных из блокадного города. Не без помощи администрации города руководству завода удалось наладить своевременную поставку главного для производства сырья – натурального каучука, за который государство рассчитывалось со страной-импортером золотом.

Завод начал выпускать продукцию в установленные сроки, с 1 мая 1942 г. Рабочие кадры для завода готовили в фабрично-заводском училище (ФЗУ), которое было эвакуировано в Томск из Калининской области. У конвейерных лент работали девчонки 16–18 лет.

С таким же патриотическим порывом наладили производственную деятельность труженики других эвакуированных предприятий. Так, на базе Харьковского завода маркшейдерских инструментов, конотопского «Красного металлиста», Московского завода «Манометр», Ленинградского завода измерительных приборов («Ленгзипа») и завода «Молодой ударник» был образован Томский манометровый завод.

Ленинградский завод «Пневматика» и небольшой местный электромеханический завод при слиянии образовали Томский электромеханический завод (ТЭМЗ).

Еще два завода, эвакуированные из Москвы в Томск в конце декабря 1941 г. – начале января 1942 г., заводы «Москабель» и «Электропровод», работающие в начале своей деятельности в городе как самостоятельные предприятия, были объединены в завод «Сибкабель». Для их размещения выделили Дом науки им. П.И. Макушина, здания бывшего окружного суда и мукомольно-элеваторного института.

Всего лишь три заполненных напряженным трудом месяца понадобилось с того момента, когда 14 ноября 1941 г. Томск принял оборудование московского завода «Фрезер», чтобы созданный на его базе Томский инструментальный завод наладил производство специального инструмента для оборонной промышленности в зданиях бывших казарм района Лагерного сада. С заводом при эвакуации прибыло 575 человек, кроме этого 1191 человек прибыл по мобилизации с других предприятий Москвы.

Ввод в строй всех выше перечисленных предприятий означал существенную перемену в структуре будущей промышленности Томска.

Не остался Томск и без чисто оборонных заводов. Так, если накануне Великой Отечественной войны в Западной Сибири действовали только три таких завода – два в Новосибирске (№ 153 авиазавод имени Чкалова и № 179 комбинат боеприпасов) и один в Кемерово (№ 392 пороховой комбинат), то в конце 1941 г. два оптико-механических оборонных завода были размещены в Томске. С завода № 353, находящегося в городе Изюм на Украине, в Томск прибыло свыше 300 единиц оборудования, с помощью которого после его наладки завод стал выпускать военные бинокли разных типов. Из г. Загорска прибыло около 850 единиц оборудования завода № 355. После его размещения на территории Томского госуниверситета завод приступил к производству оптических приборов для авиации. В составе созданного в Томске завода «Манометр» был открыт оборонный завод № 838, который выпускал кроме манометров еще и минометы (См. Приложение 2). Так, в период 1941–1945 годов в Западной Сибири вместо трех довоенных стало действовать 53 оборонных завода [9, с.15–19].

В годы войны «стратегическое» значение приобрела пищевая и легкая промышленность, обеспечивавшая фронт продуктами питания, предметами первой необходимости. Именно поэтому в Сибири столь большое внимание уделяли развитию рыбопромышленности. Для этого в Новосибирске было создано главное управление рыбной промышленности региона, а в Колпашево, центре Нарымского округа, действовал трест союзного значения.

В 1942 г. из Керчи в Колпашево прибыл эвакуированный консервный завод «Воля труда», который стал базовым для нового Колпашевского консервного завода, введенного в действие намного раньше установленного правительством срока. Спустя два года стал выпускать рыбные консервы для армии и Александровский консервный завод. Фронтные заказы выполняли построенные в годы войны Молчановский, Васюганский, Тымский, Ново-Николаевский, Верхне-Кетский, Усть-Чижапский, Нарымский рыбозаводы, вошедшие в число четырнадцати действовавших в то время рыбозаводов будущей Томской области. Чтобы увеличить добычу рыбы, в Нарымском округе было построено пятнадцать моторно-рыболовных станций и 95 рыбодобывающих пунктов [10, л. 20].

Говоря о переводе пищевой промышленности на выпуск продукции для фронта, необходимо сказать о расширении плодоовощного производства на Асиновском, Мельниковском, Зырянском, Кожевниковском

сушильных заводах и налаживании выпуска концентратов для бойцов Красной Армии на Томской кондитерской фабрике «Красная звезда».

Не отставали и предприятия легкой промышленности. Так, только работниками Томской швейной фабрики № 5 было изготовлено около 4 млн штук гимнастеров, шаровар, бридж, кальсон, чехлов для флагов, вещевых мешков, пилюток, петлиц, погон [11, с. 88].

На 23 декабря 1941 г. в Томск прибыло 30 промышленных предприятий, 15 учреждений, 16 институтов и учебных заведений, 6 госпиталей и около 50 тыс. эвакуированных людей. Среди прибывших в наш город учреждений были Управление искусств при СНК СССР, Всесоюзный комитет высшей школы, Всесоюзная книжная палата, Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта, Наркомат торговли, Статуправление РСФСР и целый ряд других.

Перед местными партийными и советскими властями встала задача, где их разместить, куда поселить рабочих, эвакуированных вместе со своими цехами, чем накормить? И тут на помощь пришли томичи: они потеснились и пустили к себе эвакуированных. Для прибывших в Томск стали строить временное жилье, бараки. В ноябре 1941 г. было принято специальное постановление бюро Томского горкома ВКП(б) и горисполкома по ускоренному строительству жилья общей площадью около 78 тыс. м². Оно было осуществлено всего за один месяц (с 10 ноября по 10 декабря 1941 г.). С целью размещения прибывших предприятий, учреждений, учебных заведений и эвакуированного населения, для развертывания госпиталей и размещения воинских частей в Томске было выделено 733 109 м² жилой площади [12, л. 160]. О вкладе томичей в организацию помощи фронту регулярно сообщало Томское радио в ежедневных последних известиях (см. Приложение 3).

Выполняя широкомасштабное развертывание промышленного потенциала в городе, не имея для этого ресурсных возможностей, Томск испытывал нужду буквально по всем направлениям оборонного строительства и обеспечения жизнедеятельности населения.

В городе почти отсутствовала канализация, в чрезвычайно запущенном состоянии была дренажная система. Это естественно вело к загрязнению улиц, к опасности возникновения эпидемии. Так, первая военная осень в Томске была отмечена сыпным тифом. В ноябре в городе была учреждена, как в далеком двадцатом, Чрезвычайная комиссия по ликвидации сыпного тифа. Прекращение массового заболевания – большая заслуга томских медиков. Их труд в тяжелейших условиях войны без малейшего преувеличения можно назвать подвигом самоотречения и верности долгу.

Городу также катастрофически не хватало электроэнергии. В 1943 г. было принято решение о строительстве новой городской электростанции (ГЭС). Для этого пришлось вручную выполнить только земляных работ объемом в 94 тыс. м³. Кроме малочисленных рабочих, этим были заняты освобожденные от призыва в армию по состоянию здоровья мужчины, студенты вузов, неработающие женщины. Как говорилось в докладе на торжественном заседании коллектива ГЭС-II, посвященном пуску станции 14 июля 1945 г. (сам пуск состоялся 30 апреля 1945 г.), станция, столь необходимая городу, была построена «людьми ограниченно-годными к военной службе, при неполноценном обеспечении строительными материалами, при недостатке спецодежды и др. трудностях» [4, с. 36–37].

Проблемой было и снабжение города топливом. Производственные и учебные помещения практически не отапливались. На заготовку дров, торфа направлялись специальные бригады. Такие же бригады направлялись на шахты Кузбасса, чтобы отгружать в Томск уголь.

Исключительно острой была ситуация с водой. В 1942 г. на каждого Томича приходилось 17 л воды в сутки при норме 45 л. Были построены дополнительные водозаборы и пробурены артезианские скважины.

Реальную угрозу для развертывания производства представляло и практическое отсутствие в городе грузового транспорта. К концу 1941 г. в Томске на ходу было только 83 грузовика, на селе – 10 тракторов и около 700 лошадей. Выход был найден в прокладке по улицам города рельсовых путей. С помощью полуголодных студентов вузов в холод, слякоть, грязь в короткий срок были построены 4 железнодорожные ветки общей протяженностью 13 км, связавшие предприятия с железнодорожными станциями [13, с. 10]. В годы войны было начато сооружение понтонного моста через Томь.

В начале войны в Томск прибыло немало ученых из Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Одессы. Поэтому не случайно, что именно в нашем городе возникла идея создания первого в стране комитета ученых для координации всей научно-исследовательской работы по оказанию помощи фронту и тылу. В состав комитета вошли 22 человека, в их числе 17 профессоров и 3 доцента.

Под руководством доцента университета А.Б. Сапожникова в 1941 г. впервые в СССР был разработан щуп для нахождения металлических осколков в теле. Большое значение имели работы В.Д. Кузнецова по скоростному резанию металлов и броненепробиваемости, профессора М.А. Большаниной по теории и практике заменителей дефицитных материалов. Очень плодотворной была работа томских медиков. Под руководством профессора С.П. Карпова был изготовлен

нативный пенициллин, профессор Д.И. Гольдберг создал мазь для трудно заживающих ран. По предложению А.Г. Савиных и С.П. Ходасевича вместо плохо поступающей по централизованному снабжению ваты начали использовать торфяной мох. Профессорами Н.В. Вершининым, Д.Д. Яблоковым, В.В. Ревердатто была создана отечественная камфара [14, с. 33–34].

С началом Великой Отечественной войны в г. Томске была развернута мощная госпитальная база в количестве шести госпиталей, предусмотренных по мобилизационному плану. В 1942 г. в Томске их уже насчитывалось около двух десятков с количеством коек свыше 10 тыс. В дальнейшем эвакуогоспитали стали передислоцироваться на Запад, и в 1944 г. их осталось 5 с емкостью 3000 коек. Томские врачи вернули к активной жизни свыше 100 тыс. человек [15, с. 219, 223]. Каждому четвертому тяжелораненому была влита кровь, которой поделились томские доноры. Большую помощь госпиталям оказали Томский химфармзавод, реконструированный в годы войны, и бактериологическая мастерская медицинского института. В годы войны было начато строительство ацетонового завода и завода наркотного эфира.

В числе лучших предприятий связи СССР в 1943 г. приказом Наркома Связи были отмечены Томский телеграф, Томская городская телефонная сеть, отдел доставки почтамта и 15-е городское отделение связи [16, л. 31]. Работники Томской ГТС устраняли повреждения в любое время, в любую погоду, иногда целыми сутками, несмотря на лютый мороз, не уходили с линий.

С начала освобождения от врага оккупированной территории СССР, Томск помогал городам в восстановлении разрушенного хозяйства. За IV квартал 1943 г. и первые четыре месяца 1944 г. ТЭМЗ поставил Донбассу 2800 отбойных, 720 бурильных молотков, 1385 электросверл, 680 палильных машин [17, с. 100]. Кроме этого, Томск шефствовал над городом Воронежем.

В августе 1944 г. Томск возвратил себе административную функцию, став центром вновь учрежденной Томской области. И хотя границы Томской области значительно уменьшились по сравнению с теми, которыми обладали Томская губерния XIX – начала XX в. или Томский округ 1920-х гг., но управленческое воздействие Томска распространялось на громадную территорию, равную некоторым европейским государствам.

Томская область сыграла важную роль в обеспечении фронта сельхозпродукцией, хотя в сельском хозяйстве Сибири вообще, и в Томске, в частности, не наблюдалось такого поступательного роста продукции,

как в промышленности. Более того, 1943 год, который для многих участков народного хозяйства стал переломным, для сельского хозяйства был наиболее тяжелым из всех лет Великой Отечественной войны. В этот переломный период численность трудоспособных колхозников по сравнению с 1940 г. составила в Томске 58,9 %. Число колхозных дворов уменьшилось на 9 % – это был самый высокий показатель по сравнению с другими краями и областями Западной Сибири [18, с. 224]. В сельском хозяйстве вследствие мобилизации трудоспособных мужчин и техники, резкого сокращения поголовья лошадей произошло значительное уменьшение посевных площадей с 419 тыс. га в 1940 г. до 294 – в 1945 г., изменилась их структура. На четверть сократилось поголовье крупного и мелкого рогатого скота, на 40 % – свиней. Несмотря на это, сельское хозяйство Томской области за время войны поставило государству 264 тыс. тонн хлеба, 40 тыс. тонн картофеля, свыше 16 тыс. тонн мяса, почти 31 тыс. тонн рыбы, а также значительное количество масла, меда, овощей, ягод, орехов, пушнины [19, с. 442].

Важное значение для снабжения городского населения продовольствием имели подсобные хозяйства промышленных предприятий. Их количество, размеры и выдача конечной продукции росли с каждым годом. Только в 1945 г. подсобные хозяйства Томска передали для рабочего снабжения 15,6 тыс. тонн овощей и картофеля, более 3,5 тыс. тонн мясомолочных продуктов.

Труженики лесной промышленности за годы войны заготовили более 7 млн м³ древесины. Леспромхозы, расположенные на территории Томской области, поставляли березовую древесину, из которой изготовлялись ружейная болванка, лыжный брусок [4, с. 39].

С помощью томских ученых было организовано получение и применение горючего из древесных смол для двигателей внутреннего сгорания. В результате этого часть томской техники была переведена на местное топливо.

В Томске ни на минуту не прекращалась культурная жизнь. В городе работали крупнейшие художественные коллективы страны, в частности, Белорусский ордена Трудового Красного Знамени театр им. Янки Купалы, Центральный театр кукол под руководством С. Образцова, Ленинградская академическая капелла, джаз-оркестра Л. Утесова, ансамбль песни и пляски под руководством И.О. Дунаевского, выступали народные артисты Н. Симонов, Н. Черкасов, пианист Э. Гилельс [13, с. 11].

Много можно было сказать о вкладе в победу интеллигенции Томска. Например, о жертвованиях томичей в Фонд обороны, которые позволили построить новые авиаэскадрильи, подводные лодки, танки, «катюши» (см. Приложение 4). Вспомнить самоотверженную работу

домохозяек, школьников, учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения, студентов и в целом о тысячах томичей, внесших вклад в дело Победы над фашизмом. Это был подвиг людей, которые видели в труде во имя Победы смысл своей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАТО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 863. Л. 37.
2. Административно-территориальное деление Сибири. Новосибирск, 1966.
3. *Залесский П., Баикин Е.* Районы Западно-Сибирского края. Новосибирск, 1931.
4. *Фоминых С.Ф.* Тыл и фронт – едины! // Священная память: Никто не забыт, ничто не забыто: Материалы Томской обл. научн.-практич. конф., посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войны. Томск. 14 апреля 2005 г. / Под ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 2005.
5. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 7. Д. 6.
6. Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири. Вып. 4. Томск, 1966.
7. Все для фронта, все для Победы: Сб. воспоминаний тружеников тыла. Новосибирск, 1985.
8. О людях с чистой совестью. Из истории группы томских заводов. М., 1992.
9. *Шуранов Н.П.* Создание оборонных отраслей промышленности в Западной Сибири // Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны: Материалы рег. науч. конф. Томск, 2002.
10. ГАТО. Ф. Р-909. Оп. 1. Д. 18.
11. *Заруцкая Е.В.* Трудовой героизм работников легкой промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // Сибиряки – фронту: Материалы научн. конф., посвященной 25-летию победы Советского Союза над фашистской Германией и империалистической Японией. Новосибирск, 1971.
12. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 834.
13. *Фоминых С.Ф.* Томск в годы Великой Отечественной войны // Томск и томичи для фронта и победы: Материалы научно-практич. конф. Томск, 1995.
14. *Грик Н.А.* Томск в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // Судьба регионального центра в России (к 400-летию г. Томска): Тр. Том. гос. ун-та. Сер. историческая. Томск, 2005.
15. Томский университет. 1880 – 1980. Томск, 1980.
16. ГАТО. Ф. 135. Оп. 2. Д. 22.
17. *Снегирева Л.И.* Томичи в борьбе за выполнение государственных заданий для освобожденных районов страны (1943 – 1945 гг.) // Томск и томичи для фронта и победы: Материалы научно-практич. конф. Томск, 1995.
18. *Пановский Л.С.* Изменения в численности колхозного крестьянства Западной Сибири в 1941 – 1945 гг. // Народы Сибири в Великой Отечественной войне: Материалы науч. конф., посвященной 50-летию образования СССР. Кызыл, 1973.
19. Томская область: Исторический очерк / Отв. ред. В.П. Зиновьев. Томск, 1994.
20. ТОЦДНИ. Ф. 80. Оп. 3. Д. 4.
21. ТОЦДНИ. Ф. 80. Оп. 3. Д. 8.
22. ГАТО. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 20.
23. ТОЦДНИ. Ф. 80. Оп. 3. Д. 504.

ПЛАН

**перевода промышленных предприятий гор. Томска для работы на оборонные нужды
(Утвержден бюро Томского горкома ВКП(б)) [20, л. 83–84]**

21 июля 1941 г.

п/п	Наименование предприятия	Что может производить
1	Протезный завод	Различного рода протезы
2	Хлебокомбинат	Сухари специального назначения
3	Гормолзавод	Казеин
4	Спичфабрика «Сибирь»	Фанеру, тару для консервов
5	Фабрика карандашной дощечки	Тару для консервов, заготовку клепки для снарядных, патронных и гранатных ящиков. Брусок
6	Швейная мастерская №8	Гимнастерки, шаровары, белье
7	УПК ВОС	Матрацы. Веревку различного образца
8	Промкомбинат № 2	Ящики для консервов, патронов, снарядов и гранат. Обоз военного образца, ковку лошадей
9	Фабрика культтоваров	Картонные коробки для патронов. Гипс для госпиталей
10	Весовой завод	Металлическую фурнитуру (прессованную) для крепления тары
11	Картолитография	Карты различных образцов и масштабов
12	Артель «Сельхозмашина»	Походные кухни (новые и ремонт старых).
13	Артель «Единение»	Ящики для консервов, снарядов, патронов и гранат. Столы госпиталей. Задвижки «Лудло»
14	Артель «Культспорт»	Гимнастерки, брюки, телогрейки, стеженье брюки. Комсоставские и красноармейские шинели. Белье, головные уборы: шлемы, ушанки, пилотки. Сумки, матрацы
15	Артель «Кожмех»	Ящики консервные, патронные, снарядные, гранатные. Лыжи. Ложки деревянные. Полевые сумки. Красноармейские ремни. Белье. Матрацы. Брюки, гимнастерки.
16	Артель «Новая жизнь»	Полушубки, седла кавалерийские, сбрую. Ремни красноармейские и для комсостава. Шапки-ушанки. Патронные подсумки. Различный кожаный товар
17	Артель «Технохим»	Ящики патронные, консервные, снарядные, для гранат. Деревянные ложки. Деревянные пуговицы
18	Артель «Краснодеревец»	Ацетон, бакелит, канифоль
19	Артель «Бондарь»	Ящики снарядные, патронные, гранатные, для консервов. Лыжи, оборудование для госпиталей (столы, щетки)
20	Артель «Канат»	Бочкотару, лыжи
21	Артель «Рационализатор»	Вережку различного образца
		Гимнастерки, шаровары, белье

ПРИМЕЧАНИЕ: Остальные предприятия г. Томска союзнореспубликанского, областного и местного подчинения или работают, или переключаются на работу для оборонных нужд.

**ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
бюро Томского горкома ВКП(б) о производстве
мин и минометов на предприятиях г. Томска [21, л. 7–7 об.]**

2 ноября 1941 г.

... бюро Томского горкома ВКП(б) постановляет:

1. Утвердить план производства минометов и мин по предприятиям города (приложение № 1).

2. Обязать директора электромеханического завода т. Булуева, как ведущего завода, приступить немедленно к выпуску минометов в кооперации со следующими заводами и производственными артелями г. Томска: электромоторный завод, заводы № 353 и 355, завод «Шарикоподшипник», завод № 5, весовой завод, горпромкомбинат, артели горпромсоюза: «Обувщик», «Единение», «Новая жизнь», «Кожмех», «Лабораторприбор», ремесленное училище № 10, сантехмонтаж, физико-технический институт.

3. Под личную ответственность т. Булуева, главного инженера т. Иванова и директоров предприятий, перечисленных в пункте втором:

а) выпустить к 03.11.41 г. первый миномет;

б) закончить всю разработку технической документации к 03.11.41 г. и приступить к массовому выпуску изделий.

4. Утвердить практические мероприятия по выполнению плана выпуска минометов и мин.

5. Обязать секретарей первичных парторганизаций взять под неослабный контроль производство минометов, мин и др. оборонных изделий и добиться безусловного выполнения плана.

6. Для осуществления единого технического руководства делом производства минометов, мин и др. изделий утвердить постоянную пятерку при горкоме ВКП(б) из специалистов в составе:

1) тов. Шмаргунов – директор индустриального института – председатель;

2) тов. Эдельштейн – директор завода «Шарикоподшипник»;

3) тов. Иванов В.В. – главный инженер электромеханического завода;

4) тов. Амбарцумов – гл. инженер электромоторного завода;

5) тов. Федоринов – зав. промышленным отделом ГК ВКП(б).

Обязать пятерку в суточный срок проверить и уточнить вопросы, связанные с распределением заказов на изготовление изделий, инструмента и приспособлений.

Секретарь Томского горкома ВКП(б)

Чернышев

ИЗ ПЕРЕДАЧ ТОМСКОГО РАДИО
«Последние известия» [22, л. 8, 8 об, 39, 62, 66]

18 ноября 1941 г.
Сто четырнадцать тысяч теплых вещей для наших бойцов Красной Армии собрано на пятнадцатое ноября в городе Томске.

18 ноября 1941 г.
В Госбанк непрерывно поступают средства на постройку авиаэскадрильи «Новосибирский комсомолец».

24 ноября 1941 г.
Учителя Куйбышевского района принимают активное участие в постройке авиаэскадрильи «Советский учитель».

29 ноября 1941 г.
Школьники Куйбышевского района активно участвуют в изготовлении колец для лыжных палок. Сто сорок колец уже сдано на склад; одна тысяча семьсот двадцать колец находятся в поделке и одна тысяча четыреста штук в сушке.

Четыре тысячи восемьсот бутылок собрали учащиеся школ Кировского района. Бутылки предназначены для борьбы с танками противника.

28 ноября 1941 г.
Многие студенты Томского индустриального института совмещают отличную учебу с непосредственной работой на производстве.

СПРАВКА
управляющего Томской областной конторой Госбанка в военный отдел Томского горкома ВКП(б) о поступлении денежных средств от граждан Томска на оборону страны [23, л. 1]

9 января 1945 г.

Настоящим сообщаем, что поступление средств от трудящихся города по подписке на военный заем денежно-вещевой лотереи, на строительство танковых колонн и авиаэскадрилий и др. поступления за время с 1940 по 1944 гг. включительно в тыс. руб. составляет:

п/п	Наименование поступлений	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	Всего
1	Военный заем	12898	23398	26150	28853	91299
2	Денежно-вещевая лотерея	784	7524	4002	7292	19602
3	Строительство танковых колонн и авиаэскадрилий	—	1824	10212	1109	13145
4	Фонд обороны СССР	—	5478	1212	528	7218
	ИТОГО:	13682	38224	41576	37782	131264

Зам. управляющего Томской
 областной конторой Госбанка

Я.Н. Субботин

МОБИЛИЗАЦИЯ ЛЕТОМ 1941 г.

Е.В. Трушин

студент 682-го взвода военной кафедры
 Института военного образования
Томский государственный университет

На рассвете 22 июня 1941 г. мирный труд советского народа был прерван вероломным нападением фашистской Германии на нашу Родину. После артиллерийской и авиационной подготовки немецкие войска перешли границу СССР. Уже после этого, в 5.30 утра посол Германии в СССР В. Шуленбург явился к народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову и сделал заявление, содержание которого сводилось к тому, что советское правительство проводило подрывную политику в Германии и в оккупированных ею странах, проводило внешнюю политику, направленную против Германии, и «сосредоточило на германской границе все свои войска в полной боевой готовности». Заявление заканчивалось следующими словами: «Фюрер поэтому приказал

германским вооруженным силам противостоять этой угрозе всеми имеющимися в их распоряжении средствами» [1].

Агрессор поставил цель – молниеносно разгромить Красную Армию, захватить до Урала территорию нашей страны, поработить народы Советского Союза.

Коммунистическая партия и советское правительство с первого дня войны призвали весь народ на защиту своей Родины, на разгром фашистской Германии. Была объявлена всеобщая мобилизация...

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. в первый же день войны, в 22 часа 30 минут была объявлена мобилизация военнообязанных 14 возрастов (1905–1918 годов рождения) по 14 военным округам, в том числе и по СибВО из 17. Телеграмма об объявлении мобилизации была подписана наркомом обороны 22 июня 1941 г. в 16 часов и сдана на Центральный телеграф министерства связи в 16 часов 40 минут [2].

В целом задачи мобилизации для всей страны стояли одинаковые, однако в силу специфических черт и тактической обстановки (близость к фронту, расположение частей, наличие материальной базы, экономические особенности региона и т.д.) определялась специфика проведения мобилизации в 1941 г. в каждом уголке нашей Родины.

Таким образом, в проведении военно-мобилизационных мероприятий на территории Сибирского военного округа можно выделить несколько направлений:

- 1) проведение общих мобилизаций людских и материальных ресурсов;
- 2) развертывание 24-й армии, доукомплектование дивизий, в нее вошедших, и отправка их на фронт;
- 3) проведение общепартийных и специальных мобилизаций на фронт и досрочный выпуск из военно-учебных заведений СибВО;
- 4) непосредственное участие местных органов государственной власти в формировании новых частей и соединений;
- 5) перевод экономики Сибирского региона на выпуск военной продукции, необходимой для фронта [3].

Стоит отметить, что частично оповещение военнообязанных зачастую начало проводиться раньше установленных сроков. Общим сигналом для подготовки к проведению мобилизации явилось заявление правительства по радио в 12 часов дня по московскому времени 22 июня 1941 г. о вероломном нападении фашистской Германии на СССР. В некоторой степени она упрощалась тем, что в целом проходила на волне огромного патриотического подъема. Так, например, в Томске в день объявления войны и последующие дни прошли десятки митингов на заводах, в школах, институтах. Около тысячи томичей собрались на го-

родской митинг на площади Революции (ныне – площадь Новосибирская). Участники митинга, который открыл председатель горисполкома В.И. Хайновский, призвали томичей «к максимальной готовности в любую минуту встать грудью на защиту любимого Отечества» [4].

Однако, несмотря на это, в проведении мобилизации возникали значительные сложности из-за несовершенства средств связи и оповещения, малограмотности должностных лиц, иных организационных неувязок. Так, телеграмма о начале мобилизации поступила в Новосибирский областной военкомат (в те годы Томск был в составе Новосибирской области) только в 22 часа 22 июня 1941 г. До районных и городских военкоматов это оповещение шло еще дольше, некоторые военкоматы получили указанное оповещение 24 и даже 25 июня 1941 г. [5]. Конечно же, в районах совершались определенные мероприятия, но все-таки основная работа по мобилизации начиналась, как правило, после поступления письменных указаний.

В первые дни войны были созданы призывные комиссии, состав которых формировался партийными органами совместно с военными комиссариатами.

Жизнь же в Томске переходила на военный лад. Реквизировались здания (в качестве примера можно привести Томский государственный университет, который до войны имел здания общей площадью более 40000 кв. м, а уже к осени 1941 г. у него было изъято около 30000 кв. м [6]), транспорт, лошади для военных нужд, организовывались сборные пункты для призывников из ближайших районов, формировались эвакуационные госпитали (первые были созданы уже в начале июля, тогда же начали поступать первые раненые).

В своих воспоминаниях Е.К. Брыснев отмечает большой патриотический подъем томичей, указывает, что в Томске в первые дни войны ходили всякие «победные» слухи, а на фасаде дома Красной Армии (ныне Дом офицеров) была водружена огромная карта, на которой предполагалось отмечать продвижение наших войск [7].

Активное участие в мобилизационно-организационных мероприятиях принимало студенчество Томска и преподавательский состав институтов.

Так, первый приказ ректора Томского госуниверситета доцента Я.Д. Горлачева, связанный с мобилизацией в ряды Красной Армии, датирован 23 июня 1941 г.: были отчислены 77 уходящих на фронт преподавателей и студентов. В их числе – доценты С.М. Петров, А.А. Сивков, ассистенты Ю.В. Чистяков, П.Н. Коханенко, И.В. Новик, С.Г. Маковский, А.И. Портнягин, Н.С. Тяпкин [8].

Всего же более тысячи студентов и преподавателей Томского госуниверситета сражались на фронтах Великой Отечественной войны.

Среди них – около 80 человек научных работников, 15 аспирантов, свыше 500 студентов, большое количество рабочих и служащих.

Кроме этого, проводилась широкая агитационная работа. Так, в Томске только в июне 1941 г. насчитывалось 1,1 тыс. агитаторов, и с течением времени их количество только увеличивалось.

Из Томска на фронт 26 июня 1941 г. отправился первый эшелон с бойцами 166-й стрелковой дивизии, сформированной в сентябре 1939 г. В ее состав входили 423, 517 и 735-й стрелковые и 499-й артиллерийский полки. Первым командиром дивизии был полковник А.Н. Холзиев, а комиссаром – И.И. Русанов [9]. 22 июня 1941 г. дивизия находилась в летних лагерях под Юргой. В спешном порядке подразделения дивизии были возвращены в Томск, получили новое обмундирование, оружие, боеприпасы и были переброшены в район г. Вязьма Смоленской области. 30 июня 1941 г. отбыл последний эшелон со штабом.

Всего же за годы войны из Томска и районов, вошедших впоследствии в Томскую область, ушло на фронт около 130 тыс. человек.

Без хорошо налаженной подготовки достаточного количества мобилизационных ресурсов в мирное время трудно надеяться на возможность формирования в военное время резервов, способных обеспечить стратегическое развертывание вооруженных сил, наращивание усилий в ходе войны и восполнение потерь.

Для мобилизации необходимо всегда иметь в запасе армии такое число офицеров и рядовых, которое равнялось бы разнице между штатами мирного и военного времени. В местах проведения мобилизации необходимо иметь в постоянной готовности запасы материальной части и военной техники для комплектования частей. Первое достигается организацией мобилизационного резерва армии, второе – устройством неприкосновенных запасов и созданием резервов техники. Конечная цель мобилизации – с самого начала войны приобрести перевес над противником в боевой готовности войск. Отсюда основное ее условие – быстрота: все планы мобилизационного развертывания должны быть составлены так, чтобы армия имела возможность развернуться в кратчайший срок.

Великая Отечественная война явилась не только серьезным и всесторонним испытанием готовности советских Вооруженных Сил своевременно среагировать на внешнюю угрозу, правильно мобилизовать ресурсы и распределить их таким образом, чтобы их использование оказалось наиболее эффективным, но и важным этапом в развитии стратегии развертывания Вооруженных Сил.

ЛИТЕРАТУРА

1. СССР – Германия. 1939–1941: Документы и материалы. Электронная библиотека истории [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/felsch/08.php, свободный.
2. Подлинные документы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.soldat.ru/doc/original/>, свободный.
3. Герасимов В.А., Осокин Е.В. Уходил на войну сибиряк...: Томичи на фронтах Великой Отечественной. Томск, 1992. С. 23.
4. Дмитриенко Н.М. День за днем, год за годом: хроника жизни Томска в XVII–XX столетиях. Томск, 2005. С. 224.
5. Голиков В.И. Стрелковые формирования Красной Армии в Сибирском военном округе / Под. ред. Ю.В. Куперта. Томск, 2006. С. 163.
6. Физики о физике и о физиках: Сб. ст. / Под. ред. И.Н. Анохиной. Томск, 1998. С. 171.
7. Там же. С. 169.
8. Прошу отправить на фронт добровольцем... // Alma Mater: Газета Томского государственного университета. 2005. № 2384. С. 14.
9. Равнение на Победу. Томская область [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pobeda.tomsk.ru>, свободный.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ РАБОТЫ В ТЫЛУ

М.М. Вайсбеккер

студент 72-го взвода военной кафедры Института военного образования
Томский государственный университет

Во время Великой Отечественной войны поддержка Томска в основном заключалась в оказании с первых дней помощи в работе по эвакуации населения, промышленных предприятий, материальных ресурсов из западных районов страны на восток.

Важную роль сыграл наш город и в мобилизационном пополнении действующей армии. Так, уже 22 июня во второй половине дня девушки-студентки стали разносить и вручать повестки военнообязанным о мобилизации их в ряды Красной Армии. Со всех концов Томска группами и в одиночку к центру шли люди. Митинг на площади Революции, куда собралось несколько десятков тысяч горожан, открыл председатель горисполкома В.И. Хайновский. Трудиться, обеспечивая армию всем необходимым, и, если потребуется, с оружием в руках встать на защиту Отечества – таков был смысл речей выступавших.

Несмотря на выходной день, приступили к работе горком и райкомы ВКП(б), горисполком и райисполкомы, профсоюзные и комсомольские организации, были созданы комиссии по оказанию помощи военкоматам в проведении мобилизации людей, транспорта и других средств, необходимых для обороны страны.

У призывных пунктов, которые располагались у центрального рынка, у педагогического училища, на улице им. Розы Люксембург и в других местах города, возникли очереди. Сюда устремились тысячи юношей и девушек, выразивших желание добровольно пойти на фронт.

Из 973 заявлений о добровольном зачислении в Красную Армию, поданных в Томске в первую неделю войны, 436 были написаны девушками и женщинами. Они просили направить их на фронт санитарками и медсестрами, дать им возможность участвовать в общей борьбе с врагом.

Уже на следующий день, 23 июня, было срочно освобождено несколько студенческих общежитий, административных помещений и школ.

В студенческом общежитии университета, на проспекте Ленина, 68, временно были размещены сотни девушек, которые добровольно вступили в ряды Красной Армии в качестве фронтовых медицинских сестер.

С высоким напряжением работали коллективы предприятий железной дороги. Первый эшелон из Томска ушел на фронт 26 июня 1941 г. Он вез воинов сформированной еще до войны, в сентябре 1939 г., 166-й стрелковой дивизии. Вместе с другими соединениями Западного фронта этой дивизии суждено было встретить первый вал «Тайфуна» – генерального наступления фашистских войск на Москву.

В дальнейшем, 29 августа 1941 г. была сформирована 366-я гвардейская стрелковая дивизия. За массовый героизм, проявленный ее бойцами в обороне Ленинграда, дивизия была удостоена звания гвардейской и получила новый воинский номер 19.

В первые месяцы войны сотни предприятий были на колесах, эшелон за эшелонем непрерывным потоком направлены на восток. К декабрю 1941 г. в Томск прибыло 30 заводов, а всего за годы войны наш город принял около 40 промышленных предприятий, 15 учреждений, 16 научно-исследовательских институтов и учебных заведений, 6 госпиталей. Томск, насчитывавший перед войной всего 150 тыс. человек населения, разместил около 50 тыс. эвакуированных рабочих и служащих из Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Смоленска, Ярославля и др. [1].

На работу в режиме военного времени переводились предприятия электротехнической промышленности. 24 сентября 1941 г. в Томск прибыло оборудование и 229 рабочих и служащих Московского электролампового завода. Необходимо было в самый короткий срок разгрузить эшелон и разместить прибывших. Сразу же в городе очень остро встал вопрос с помещениями для заводов. Пошли на то, чтобы временно освободить некоторые учебные помещения институтов, общежитий и учреждений, и в этих огромных зданиях разместить новые цехи заводов. Например, в главном корпусе университета было оборудовано несколько помещений для цеха завода, который изготавливал части для автоматов.

Уже 15 декабря на оборонные предприятия пошла первая тысяча самолетных ламп из Томска. В январе 1942 г. произошло объединение предприятия с Запрудненским стекольным заводом, незадолго перед этим прибывшим в Томск.

В становлении электротехнической промышленности города большую роль сыграли также московские заводы «Москабель» и «Электропровод». Размещенные в зданиях политехникума, мукомольно-элеваторного института и Дома науки имени П.И. Макушина, они действовали сначала как самостоятельные предприятия «Томкабеля» и «Сибкабеля», но вскоре были объединены [2].

Сосредоточение всех духовных и физических сил трудящихся позволило выполнить важнейшую задачу – к середине 1942 г. удалось полностью завершить перестройку экономики томской земли на военный лад. Все расширявшимся потоком пошли отсюда на фронт боеприпасы, снаряжение, обмундирование, боевая техника, продукты питания.

Реальную угрозу производству представляло практическое отсутствие в городе грузового транспорта. Существующий до войны автомобильный и гужевой транспорт в первые же военные месяцы был в основном отправлен на фронт. К концу 1941 г. в Томске насчитывалось на ходу только 38 грузовиков, не более 10 тракторов, около 700 лошадей [3]. Выход из создавшегося положения нашли работники Томского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта, проложив по городу рельсовый путь.

Студенты принимали самое активное участие в создании фонда Победы, в сборе средств на вооружение Красной Армии и в помощь детям.

На постройку боевых самолетов «Томский университет» в феврале 1943 г. коллектив университета собрал 201385 руб. [4].

В октябре 1941 г. транспортники обратились к студентам города с призывом построить железнодорожную ветку от станции Томск-2 до подшипникового завода. Почин, одобренный горкомом партии, вскоре принял размах общегородского движения. В холод, слякоть, грязь, без выходных безвозмездно трудились строители. В короткий срок были построены четыре железнодорожные ветки общей протяженностью 13 км, связавшие предприятия с железнодорожными станциями.

Студенты мединститута систематически и активно помогали горкому РОКК в организации курсов медицинских сестер, в руководстве на предприятиях и в учреждениях кружками по сдаче норм на значки ГТО и ПВХО. Студенты-медики организовали специальные бригады для встречи санитарных поездов, их разгрузки и дальнейшей помощи раненым. Томск в годы войны стал крупным госпитальным центром.

Наш город окружил заботой и теплом женщин, стариков и детей, эвакуированных из прифронтовых районов, выхаживал раненых в своих госпиталях.

Кооперативная и местная промышленность, перенацеленная с начала войны на выпуск продукции для армии, резко сократила производство изделий широкого потребления, которых и до войны-то не всегда хватало. Недоставало соли, керосина, угля, дров, мыла, множества других необходимых вещей [5].

Принесся голод, бесчисленные бытовые неудобства и неустроенность, постоянную тревогу и боль за близких, сражавшихся на фронтах или оказавшихся на оккупированной территории, война потребовала от мирных жителей небывалого напряжения сил на производстве. Уже 26 июня 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР устанавливались обязательные сверхурочные работы от одного до трех часов в день. Отменялись очередные отпуска.

Производство нуждалось в равноценной замене тех рабочих, которые с оружием в руках ушли защищать Родину. На заводы и фабрики пришли женщины – вчерашние домохозяйки, возвращались и пенсионеры, привлекались подростки.

Всепоглощающее желание всех этих известных и неизвестных людей помочь сражавшейся Родине позволило бесперебойно снабжать лесом шахты Кузбасса, куда было отправлено 704 тыс. кубометров крепежа для рудничных стоек, авиазаводы, получившие около 900 тыс. кубометров особого качества «авиационной сосны», оружейные предприятия, которым было поставлено 1700 тыс. штук ружейной болванки. Местные артели, изготавливающие лыжи для армии, получили 717 тыс. штук лыжной болванки. Всего же за годы войны в Томской области было заготовлено более 7 млн кубометров древесины, в том числе 5 млн – деловой [6].

Весомый вклад в дело победы над врагом внесли также и транспортники. Они осуществляли все перевозки, обеспечивали снабжение оборонных предприятий сырьем, металлом, топливом, и весь успех дела во многом определялся ответственным отношением работников к своим обязанностям.

Крестьянство Томской области, как и всей страны, проявило великую самоотверженность. За годы войны хозяйства области поставили государству 16,5 млн пудов хлеба, 2,5 млн пудов картофеля, более 1 млн пудов мяса, почти 1,9 млн пудов рыбы, кроме того, много других ценных продуктов – масло, мед, овощи, ягоды, орехи, а также пушнину. Сверх обязательных поставок колхозники сдали в фонд Победы 250 тыс. пудов зерновых [7].

Плечом к плечу в едином строю с рабочими и колхозниками трудилась научная интеллигенция Томска. Прикладные исследования, выпол-

нение непосредственных заказов промышленности, которые осуществлялись в Томске в предвоенные годы, нашли прямое продолжение в период Великой Отечественной. Совсем не случайно возникла здесь такая действенная форма организации науки в помощь сражающемуся с врагом Отечеству, как комитет ученых по содействию промышленности, транспорту, сельскому хозяйству в военное время. С предложением создать такой комитет томские ученые выступили на второй день войны, 27 июня 1941 г. бюро горкома партии утвердило Томский комитет ученых в составе 22 человек во главе с профессором университета Б.Л. Покиным в качестве филиала Научного совета при Новосибирском облисполкоме, куда уже вошли 10 профессоров томских вузов.

Небольшое производство по изготовлению легких минометов и корпусов мин существовало тогда и в индустриальном институте. Химики института занимались разработкой антикоррозийных покрытий, усовершенствованием противогАЗа, много работали над методами быстрого определения присутствия в воздухе отравляющих веществ (ОВ). Профессор Л.П. Кулев разработал индикатор ОВ, вошедший вскоре в электрическую установку по очистке воздуха от ОВ в газозубежищах [8].

С первых же дней войны студенты выступили организаторами всемирной помощи госпиталям: молодые люди помогали перевозить раненых с вокзала, дежурили у тяжелораненых, собирали подарки для бойцов, работали в качестве агитаторов, выступали с концертами.

Отечественная война наложила свой отпечаток на всю жизнь и деятельность томских вузов, которые передали большую часть своих учебных корпусов и общежитий госпиталям, военным училищам и эвакуированным заводам. Все это создавало известные трудности в их работе.

Специалисты физики, химики, горного дела Томска создали бригады для оказания помощи шахтерам Кузбасса. Помощь заключалась в исследовании и разрешении проблем энергоснабжения, транспорта, поисков и эксплуатации месторождений. Весомые достижения не давались сами собой, они требовали предельной концентрации всех сил. Жить и трудиться томским ученым приходилось в тяжелейших условиях. Порой они не имели самого необходимого для своих исследований. Достаточно сказать, что многие помещения научных учреждений – Биологический НИИ при университете, сам главный корпус университета, главный корпус института инженеров железнодорожного транспорта в течение нескольких лет были заняты под госпитали, оборонные заводы.

В тяжелые для народа июльские дни 1941 г. в стране зародилось движение по созданию фонда обороны. Вслед за коллективом фабрики № 6 томичи стали отчислять туда деньги из своей зарплаты, вносить облигации, ценные вещи. Только за первый год войны трудящиеся Том-

ска внесли в фонд обороны Родины около полутора килограммов золота, 21 кг серебра, 6 млн руб. наличными деньгами. К январю 1943 г. труженики Томской области собрали на вооружение для армии свыше 11 млн руб. Все это позволило создать новые авиаэскадрильи, подводные лодки, «катюши» [9].

Своим гражданским долгом считали томичи и заботу о раненых. К концу 1941 г. в городе было развернуто 16 эвакуогоспиталей. Над ними шефствовали трудящиеся предприятий, организаций, учащиеся вузов под руководством комитета помощи раненым. В Томске было много доноров. К началу 1944 г. кровь в госпитали сдали полторы тысячи томичей.

Город Томск, несомненно, сделал все для победы в Великой Отечественной войне. С первых дней из далекой глухой Сибири шли эшелоны на фронт для комплектации рядов Красной Армии. Томичи, оставшиеся в тылу, отдавали множество сил, чтобы обеспечить сражающихся всем необходимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 802–803.
2. Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в документах и материалах: В 3 т. / Отв. ред. Л.И. Снегирева. Томск, 2005. Т. 1: Исход. С. 73.
3. Равнение на победу. Томская область. История. Режим доступа: <http://pobeda.tomsk.ru/history>, свободный.
4. Фрагменты из летописи участия томичей в Великой Отечественной войне. Режим доступа: <http://pobeda.tomsk.ru/history>, свободный.
5. История Мировой войны 1939–1945. М., 1973. Т. 1. С. 158.
6. Фрагменты из летописи участия томичей в Великой Отечественной войне. Режим доступа: <http://pobeda.tomsk.ru/history>, свободный.
7. Равнение на победу. Томская область. История. Режим доступа: <http://pobeda.tomsk.ru/history>, свободный.
8. Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 803.
9. Фрагменты из летописи участия томичей в Великой Отечественной войне. Режим доступа: <http://pobeda.tomsk.ru/history>, свободный.

ТОМСК В ГОДЫ ВОЙНЫ

М.И. Помыткин

студент 682-го взвода военной кафедры

Института военного образования

Томский государственный университет

Период Великой Отечественной войны в жизни Томска, как и всей страны, занимает особое место. Время страшных испытаний и потерь для нашего города было и временем бурного роста, развития.

В начале войны Томск оставался вузовским городом – кузницей кадров, но одновременно он был частью огромной Новосибирской области. По существу в городе не было серьезной промышленной базы. Так, электромеханический завод до войны оставался самым крупным в городе промышленным предприятием. Только в 1940 г. наркомат электромашиностроительной промышленности принял решение о строительстве в Томске предприятия союзного значения для выпуска электродвигателей. Весной 1941 г. были заложены фундамент первого корпуса, водонапорная вышка. Большого сделать не удалось – началась война.

Уже в августе 1941 г. в Томск стали прибывать первые эшелоны с оборудованием и специалистами из Ленинграда, Москвы, Харькова, Ярославля и других городов европейской части СССР. В город прибыло оборудование ленинградской «Электросилы», московских «Фрезера» и Первого подшипникового завода. Подшипниковцы получили солдатские казармы Северного городка. Московский завод «Красный богатырь» расположился в бывшем храме (ныне восстановленный Богоявленский собор). Главный корпус университета был также отдан эвакуированному оборонному заводу. После войны эти предприятия сохранили томскую прописку (ГПЗ-5, инструментальный завод, завод резиновой обуви, электроламповый завод, Сибэлектромотор, Томкабель) [1].

Томск, как и вся страна, перестраивался. Вновь созданным предприятиям требовались дефицитные топливо и электроэнергия, остро стоял вопрос о подготовке новых рабочих. Томская ТЭЦ работала в основном на нужды промышленности. Поэтому нередко студентам и преподавателям приходилось заниматься в темноте. Одно время не отапливалось помещение Научной библиотеки, где в годы войны было сосредоточено огромное количество книг и музейных экспонатов. В библиотеке университета хранилось национальное достояние – рукописное наследие и личные вещи А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.М. Горького.

Город принял, разместил, обеспечил необходимым для жизни и работы 50 тыс. эвакуированных граждан, десятки тысяч раненных, 38 промышленных предприятий, 15 учреждений, 16 научно-исследовательских институтов и учебных заведений, 6 министерств вместе с оборудованием и штатами.

Обязательным стало разведение огородов, а еще людей выручала рыбалка и тайга с ее дичью, грибами, ягодами.

В то время в нашем городе располагалось еще несколько военных учебных заведений – Ленинградская академия связи, Ленинградское училище зенитной артиллерии, Белоцерковское пехотное училище, Днепропетровское артиллерийское училище, I, II артиллерийские училища (Томск)...

Под эвакуированные заводы, госпитали и военные учебные заведения были освобождены следующие здания города:

- по проспекту Ленина, 84 (были размещены цеха московского завода «Красный богатырь»);

- на площади Соляной, где с начала июля 1941 г. до весны 1942 г. самым первым был организован и открыт для приема раненых сортировочный эвакогоспиталь общехирургического профиля № 1505 на 900 коек, вскоре он был увеличен до 1200 коек;

- корпус № 3 ТГАСУ (бывшее здание МВД и учебного мукомольно-элеваторного комбината);

- корпус № 2 ТГАСУ (бывший политехникум);

- Дом науки им. П.И. Макушина, ныне театр «Скоморох»; здание областного суда.

Ленинградское артиллеристско-техническое училище зенитной артиллерии (ЛАТУЗА) располагалось в главном корпусе ТПУ.

В здании по Учебной, 6 размещался московский завод режущих инструментов «Фрезер».

Госпиталь № 1229 размещался на проспекте Кирова, 12 в школе № 8, на проспекте Кирова, 16 в общежитии медицинского университета и в учебном корпусе политехнического университета в пер. Клиническом, 2. Госпиталь № 1352 находился в городской больнице № 1 на улице Красноармейской, 14. В здании по проспекту Кирова, 49 в военном училище размещался госпиталь № 334. В здании института военной медицины в разные годы ветераны медицинской службы С.А. Аулов, Ф.С. Коновалов, Е.А. Михеев возглавляли госпиталь. Госпиталь № 1248 размещался на проспекте Ленина, 4 в клинике медицинского университета, на улице Горького, 55 – в школе № 10.

Госпиталь № 1506 размещался в помещении завода «Сибкабель», на улице К. Маркса, 21, 22 в помещениях школы № 3, лесотехникуме. Батальон Тульского оружейно-технического училища находился в здании бывшего сельхозтехникума (угол Совпартшкольного переулка и ул. Карла Маркса). На проспекте Ленина в гостинице «Северная» находился госпиталь № 413. В годы Великой Отечественной войны в здании Богоявленской церкви разместились цеха Московского завода резиновой обуви «Красный богатырь». По каменному мосту была проложена железная дорога на ТЭЦ-1. Столовая Тульского оружейно-технического училища находилась на площади Ленина, в красивом старинном здании напротив театра.

На улице Крылова находился госпиталь № 1781 с 10 октября 1941 г. по 24 марта 1942 г. Госпиталь № 2484 находился в помещениях педагогического училища на улице Крылова, 12 и в помещении школы № 12 в переулке Юрточном, 8. Двор педучилища на ул. Крылова, 12 на месте,

где сейчас церковь, летом 1942 г. был заставлен столами, сколоченными из досок. На них отмывалась одежда бойцов, привезенная с фронта.

Госпиталь № 408 размещался в общежитиях ТГУ на ул. Никитина, 4, 17, в педагогическом университете на ул. Киевской, 60 и в школе № 43 на ул. Герцена, 43.

Помещения под госпиталь должны быть большими, с необходимыми сантехническими коммуникациями и широкими коридорами, чтобы свободно прокатывать кровати с тяжелоранеными. В гостинице, располагавшейся на втором и третьем этажах сегодняшнего магазина «Тысяча мелочей», и в других помещениях прорубались в стенах новые ходы, прокладывались нитки водопровода, подводились трубы для установки ванн.

Вопросом трудоустройства эвакуированного населения занимались горисполком и городское бюро по учету и распределению рабочей силы. Большинство из прибывающих с предприятиями и учреждениями сразу же включались в работу. Сложнее было трудоустроить неорганизованное прибывшее население. Не без трудностей, но и эта задача решалась. За годы войны эвакуотделом и отделом по мобилизации горисполкома было трудоустроено 15 тыс. таких эвакуограждан, что составляло абсолютное большинство трудоспособных из них. В промышленность было направлено 10255 чел., на водный транспорт – 673, в строительные и лесосплавные организации – 521, на предприятия связи – 94, в РУ и ФЗО – 2239 чел., часть эвакуированных была направлена на сельскохозяйственные работы [2].

В начале войны в Томск прибыло немало ученых из Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Одессы. В частности, это были известные профессора: А.А. Заварзин (в 1943 г., будучи профессором ТГУ, был избран академиком АН СССР), академик АН УССР А.И. Белецкий, профессор П.К. Анохин, А.Д. Ренгард, А.И. Неусыхин и др. Таким образом, Томск и в годы войны продолжал оставаться вузовским городом. Поэтому не случайно, что именно в Томске возникла идея первого в стране комитета ученых для координации всей научно-исследовательской работы по оказанию помощи фронту и тылу. Инициаторами здесь выступили профессора университета В.Д. Кузнецов и В.П. Токин. Томский горком партии поддержал эту инициативу. В состав комитета вошло 22 человека, в том числе 17 профессоров и 3 доцента, председателем стал В.П. Токин, а его заместителями – профессор К.Н. Шмаргунов (Индустриальный институт), В.Д. Кузнецов (университет) и А.Г. Савиных (Медицинский институт). Комитет установил тесные связи с производством, некоторые ученые стали постоянными консультантами заводов, а вузовские лаборатории превратились в филиалы заводских.

Официальным центром комитета стал Сибирский физико-технический институт, который, по словам Б.П. Токина, представлял «научный штаб патриотов-ученых Томска». Координация и самопожертвование дали свои плоды. Под руководством доцента университета А.Б. Сапожникова в 1941 г. впервые в СССР был разработан щуп для нахождения металлических осколков в теле. Большое значение имели работы В.Д. Кузнецова по скоростному резанию металлов и броненепробиваемости, профессора М.А. Большаниной по теории и практике заменителей дефицитных материалов. Очень плодотворной была работа томских медиков. Под руководством профессора С.П. Карпова был изготовлен пативный пенициллин, профессор Д.И. Гольдберг создал мазь для труднозаживающих ран. По предложению А.Г. Савиных и С.П. Ходкевича вместо дефицитной ваты начали использовать торфяной мох. Профессорами Н.В. Вершининым, Д.Д. Яблоковым, В.В. Ревердатто была создана отечественная камфара. За годы войны в Томске было создано 11 эвакуогоспиталей, где томские врачи вернули к активной жизни свыше 100 тыс. человек. Общественным признанием уровня научной работы в Томске явилось присуждение Государственных премий профессорам М.А. Большаниной, Н.В. Вершинину, В.Д. Кузнецову, В.В. Ревердатто, Д.Д. Яблокову.

Благодаря усилиям партийных, комсомольских и профсоюзных организаций за годы войны было создано ядро профессиональных рабочих. В первые годы войны основное пополнение рабочего класса составляли подростки 15–16 лет и женщины, которым приходилось на ходу осваивать рабочие специальности.

Существенно ускорила овладение профессией и организация массового социалистического соревнования. По сравнению с концом 1930-х гг. оно характеризовалось меньшей дезорганизованностью и формализмом. Соревнование носило индивидуально-коллективный характер. Помимо соревнования за звание «Лучший станочник», «Лучший токарь» и т.д., шло соревнование за звание «Лучшей бригады», «Фронтной бригады». Победители соревнования приглашались на слеты передовиков, получали подарки, а газета «Красное знамя» регулярно рассказывала о наиболее отличившихся рабочих. В городе хорошо были знакомы с фамилией первого томского «тысячника» 14-летнего Володи Меркулова, с бригадами Тони Судаковой с «Сибэлектромотора», Муравьевой и Лубеицовой с завода резиновой обуви, Ивана Ситникова с подшипникового завода. Например, бригада Судаковой в составе 8 человек выполняла план 11 человек.

В годы войны в Томске резко выросло число художественной интеллигенции. В городе находилась специальная группа Комитета по

делам искусств при Совнаркоме РСФСР и Сибирское отделение Всероссийского гастрольно-концертного объединения, работали Первый Белорусский драматический театр. Ленинградский театральный институт. Прибыли художники Е. Кацман, Е. Плехан, М. Щеглов, скульптор В. Азгур. Это позволило выпускать еженедельную иллюстрированную газету «За Родину», художественным редактором которой стал заслуженный деятель искусств В. Азгур. Первый Белорусский драматический театр обладал значительными художественными силами: за три года работы в Томске он показал 25 пьес. Этот коллектив побеждал в соревновании театров Новосибирской области на лучшую постановку о Великой Отечественной войне («Парень из нашего города» и «Русские люди» К. Симонова, «Фронт» А. Корнейчука, «Петр Крымов» К. Финна и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Фрагменты из летописи участия томичей в Великой Отечественной войне. Режим доступа: <http://pobeda.tomsk.ru/history>, свободный.
2. Там же.

СИБИРСКИЙ ХАРАКТЕР – НИ ШАГУ НАЗАД!

СИБИРСКИЕ ДИВИЗИИ В ОСНОВНЫХ СРАЖЕНИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н.П. Матюхов

подполковник, старший преподаватель,
заместитель начальника Института военного образования
Томский государственный университет

Воины сибиряки всегда имели свой почерк, который отличал их от других бойцов и командиров Красной Армии. Именно по этому почерку выделяли их и враги. Немцам не нужно было вести разведку, чтобы понять, что перед ними сибиряки, им было достаточно одного первого боя. Да, многие части и подразделения Красной Армии достойно встретили врага, солдаты, командиры и политработники оказали ему достойное сопротивление, но так, как это делали сибиряки, не смог сделать никто. Оценку боевых качеств сибиряков можно сравнить с краткой и одновременно емкой характеристикой танка Т-34, данной уже в наше время английскими специалистами: «Т-34 был одним из лучших танков своей эпохи... использовался в любой роли... И всегда эти танки заставляли немцев переходить к обороне. Не будет преувеличением сказать, что Т-34 был самым решительным танком Второй мировой войны» [1]. Заменяя слово «танк» на «воин», а «Т-34» на «сибиряк», получим самую точную характеристику бойцов из Сибири.

В мемуарах советской поры не всегда найдешь упоминания о том, что в составе той или иной армии именно сибирские части проявили завидное упорство в бою. Вот если это касалось москвичей, то совсем другое дело. Например, в книге «Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткая история» по этому поводу написано: «Грудью встали москвичи на защиту города. В июле было сформировано 12 дивизий народного ополчения, 56 истребительных батальонов, 25 рабочих и коммунистических батальонов» [2]. А вот как безмянно и безлико выглядит первая успешная наступательная операция Красной Армии под Ельней, которой руководил Г.К. Жуков: «...Еще больший урон немецко-фашистские войска понесли в районе Ельни. 6 сентября над городом снова взвился советский флаг, а к 8 сентября от врага был полностью очищен ельнинский выступ» [3]. А ведь своим успехом знаменитый маршал был обязан боевым действиям 24-й армии, сформированной в Сибири.

Так же скупо в этой книге описывается сражение на Бородинском поле в 1941 г., а ведь это поле русской славы. И оборону на нем заняла 32-я Сибирская Краснознаменная стрелковая дивизия полковника В.И. Полосухина. За пять дней она уничтожила 10 тыс. солдат и офицеров и 117 танков врага [4]. Оборону она держала несколько суток и без приказа не отходила. Относительно нее никто не написал «интеллигентных» военных определений типа «противнику удалось потеснить» или «несмотря на все усилия». Эта дивизия действительно стояла насмерть и начала отход с боями только после приказа на отступление из-за того, что попятились соседи и ее обошли с флангов [5]. Наши артиллеристы заняли оборону на месте, где раньше в 1812 г. стояли знаменитые батареи Раевского. В один из дней сражения за ночь выпал снег, и острота схватки возросла до предела. «На белом поле Бородина ясно чернели немецкие танки, а на скалах холмов стояли выдвинутые на открытые позиции противотанковые орудия. Это был смертельный поединок» [6]. Наши пушкарки выиграли его. И ведь нигде нет упоминания о том, что в многочисленных атаки против сибиряков шли не просто дивизии немцев, а еще и дивизия СС «Рейх».

А знаменитая 316-я стрелковая, впоследствии 8-я гвардейская, дивизия генерала Панфилова? В вышеназванной книге есть упоминание о том, что она формировалась в Казахстане, а о том, что в ней воевали сибиряки-алтайцы, – ни слова. А из 28 панфиловцев, ставших, как вкопанные, на разезде Дубосеково, сколько было родом из Сибири? Больше половины.

Есть в книге «Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткая история» упоминание и о 78-й стрелковой дивизии генерала А.П. Белобородова, прибывшей под Москву в конце октября с Дальнего Востока [7], но опять нет ни слова о том, что укомплектована она была более чем на две трети сибиряками. А влилась дивизия в 16-ю армию К.К. Рокоссовского, которая до этого уже проявила мужество и мастерство в боях за Смоленск, еще тогда, когда ей командовал М.Ф. Лукин. И в какую армию вливалась 78-я дивизия? В армию, в которой к тому «времени осталось всего две стрелковые дивизии. Но это были прекрасные соединения – кадровые забайкальские дивизии, закалку и традиции которых трудно переоценить» [8]. А вот как оценивает прибытие в распоряжение 16-й армии 78-й стрелковой дивизии сам К.К. Рокоссовский: «Обрадовала нас прибывшая из Сибири 78-я стрелковая дивизия. Ее привел под Москву замечательный боевой командир полковник А.П. Белобородов. Состояла преимущественно из сибиряков, а среди наших прекрасных солдат сибиряки всегда отличались особой стойкостью. Трудно даже сказать, насколько своевременно сибиряки

влились в ряды наших войск!» [9]. И вот возникает угроза выхода противника на Волоколамском направлении. И тут, нет, не встает стеной, а как сокрушительная волна накатывается на немцев 78-я стрелковая дивизия. Она не обороняется, она контратакует. «Белобородов быстро развернул свои полки, и они двинулись в атаку. Сибиряки шли во весь рост. Удар они нанесли во фланг. Противник был смят, опрокинут, отброшен. Этот умелый и внезапный удар спас положение. Сибиряки, охваченные боевым азартом, преследовали врага по пятам. Лишь выдвинув на это направление новые части, немцы приостановили дальнейшее продвижение 78-й дивизии» [10].

Подразделения и части сражались с такой невиданной напористостью, что их приходилось сдерживать. Чтобы оценить боевые возможности сибиряков, достаточно привести пример одной из критических ситуаций, события которой кажутся сказкой, а герои вымышленными, однако это факт. Немцы (моторизованная дивизия «Рейх» и 10-я танковая дивизия) в очередной раз пытаются прорваться к Москве в полосе сибирской дивизии. Подразделения противника прорываются в тыл одного нашего батальона. Понимая опасность положения, туда выдвигается пулеметная рота, но прорыв уже был ликвидирован силами хозяйственного взвода, бойцов которого уложили в цепь два оказавшихся рядом офицера-политработника. Подпустили немцев поближе, дали по ним залп, а когда те залегли, поднялись врукопашную. «Красноармеец Рубцов, батальонный повар, в рукопашной заколол четверых фашистов, хлеборез красноармеец Светличный троих...» [11]. Ни один из прорвавшихся в тыл батальонов эссовцев не ушел живым.

Четыре немецких мотоциклиста проскочили по дороге и атаковали транспорт с ранеными. Военфельдшер Алексей Васильев вступил с ними в бой и взорвал один мотоцикл гранатой. Остальные посчитали за благо отступить [12].

Немцы не оставляли попыток прорваться, в один из боев им удалось пройти вперед, но только после того как полегли все защитники этого рубежа – 1-я артиллерийская батарея. В рукопашной сошлись все, кто был на батарее, включая санинструктора, которого потом нашли убитым с киркой-мотыгой в руках. При защите батареи в живых осталось 7 из 60 человек. Немцы оставили около места боя около 100 своих могил [13].

Что не эпизод, то сюжет для сказки о богатырях. Так, крепкий, с веселым блеском в глазах командир одной из рот, говорил своим бойцам перед боем: «Чего? Враг? Сомнем як поросья!» [14]. Он водил своих бойцов в контратаку по шесть раз, опрокидывая врага, и сам работал штыком так, что любо-дорого было смотреть. Два бойца его роты – Фомин и Предеин – отстреливались из окон дома, окруженного взводом

эсэсовцев. Те попытались было ворваться в избу, но красноармейцы встретили их в узком коридоре. Один стрелял в упор, другой колот штыком. Фашисты выбежали из дома и начали опять стрелять по нему, а потом подкрались сзади и подожгли его. Когда крыша дома обвалилась внутрь, немцы осмелели и подошли поближе. В это время им навстречу вылетели две гранаты, а после взрыва появились два бойца, которые пошли в штыковую атаку и прорвали окружение.

А сколько погибло безымянных героев. Таких эпизодов не счесть. Два молодых лейтенанта держали оборону на околице. Когда у них кончились патроны, они встали из окопа и пошли в штыковую атаку на врага.

На другом конце деревни сражался боец с трофейным автоматом, а когда его окружили, взорвал себя и врагов гранатой. Ценой своей жизни неизвестный политрук подорвал немецкий танк – один из двенадцати, потерянных противником на участке одного из батальонов [15].

По приказу командира дивизии начал отход один из батальонов, прикрывать его вызвался пулеметчик сержант Огнев. Рота вражеских пехотинцев попробовала сходу проскочить по льду реки. Огнев, забравшись на чердак дома, открыл огонь и заставил их залечь на речном льду. Более часа он отбивал атаки фашистов. Те подтянули пушку и ударили по чердаку. Боец спустился вниз и продолжал стрелять уже из окна. Противник смог форсировать реку только тогда, когда пулеметчик был убит. Жители близлежащей деревни рассказали, что после боя немцы увезли четыре грузовика своих трупов [16].

А как непривычно для противника воевали сибиряки! 131-й полк отходил на новые позиции. В арьергарде шел второй батальон, командовал им начальник штаба полка. У одной деревни немцы начали отсекать арьергард. В этих случаях некоторые командиры пытались прорваться к своим любой ценой. Сибиряки поступили иначе. Развернули пулеметную роту и противотанковую батарею перед фронтом атакующего противника, а стрелковые роты скрытно вывели ему в тыл. Так окружаемый сам оказался в положении окруженного. В результате боя два танка и бронетранспортер оказались подбитыми, атака захлебнулась, а подошедшие с тыла стрелковые роты закончили разгром [17].

Менялись противники у сибиряков, но бессменным оставался один – моторизованная дивизия СС «Рейх». Конкретные цифры потерь этой дивизии узнали позже, после боев, из немецких штабных документов. Дивизия эта прибыла на Озерну в начале ноября в составе 14 тыс. человек. Затем она получила пополнение – еще 7500 человек. А четыре недели спустя в ней осталось менее 3 тыс. человек [18]. Несложные математически подсчеты показывают, что только эта дивизия потеряла около 18500 человек.

Битва за Москву – это целая эпопея, в которой главную роль играли сибиряки. Другое важнейшее сражение Великой Отечественной войны, на исход которого они также оказали влияние, – это Сталинградская оборонительная операция.

Размеры и роль сражения под Сталинградом и оборона самого города широко описаны в исторической и публицистической литературе, так как эта битва внесла огромный вклад в достижение коренного перелома в Великой Отечественной войне и повлияла на дальнейший ход всей Второй мировой войны. Героизм защитников города-героя признан всеми, но дань уважения воинам сибирских частей отдать не спешили и в советское время, а тем более сейчас. Хотя только в мемуарах начальника штаба 62-й армии маршала Н.И. Крылова упоминается о действиях сибиряков около 50 раз. Эта армия вела бои и перед городом и в самом городе, ее части и подразделения неоднократно расчленились противником, а она все равно существовала, постоянно создавала проблемы врагу, уничтожала и сковывала его значительные силы. Первой скрипкой в этой армии была 112-я стрелковая дивизия под командованием подполковника Ивана Ефимовича Ермолкина. Плечом к плечу с ними встали дальневосточники 87-й стрелковой дивизии полковника А.И. Казарцева [19]. Немного позже вступили в бой две отдельные стрелковые бригады – 149-я подполковника В.А. Болвинова и 124-я, сформированная на Дальнем Востоке, полковника С.Ф. Горохова. В это время под Сталинградом появляется и знакомая по Московской битве 24-я армия, которая вступает в бой, получив задачу ликвидировать немецкий коридор к Волге.

Стрелковые дивизии вводились в бой прямо с марша, не дожидаясь подхода артиллерии, и, неся тяжелые потери, упорно оттягивали на себя часть сил врага от героического города. Во время Сталинградской битвы в 62-ю армию прибывает 42-я отдельная стрелковая бригада, сформированная в г. Барнауле, под командованием полковника М.С. Батракова. Она сразу же вступает в бой, получив задачу не допустить прорыва в направлении Мамаева кургана и к центру города. «...Бригада, отбив и первую, и последующие атаки, свои позиции удержала. Несколько часов оказалось достаточно, чтобы оценить стойкость новой части, личные качества ее командира» [20]. 23–24 августа группа Горохова (две бригады) оттеснила противника.

Весь сентябрь вели бои 87-я и 112-я стрелковые дивизии. Только за неделю боев 112-я стрелковая дивизия уничтожила 3 тыс. немецких солдат и 36 танков. Когда ее вывели из боя, в трех полках вместе насчитывалось 56 человек. Она получила новый приказ: пополниться своими тыловыми подразделениями и снова вступить в сражение [21]. Чисто по-сибирски вела бои за Мамаев курган и 42-я бригада. Совместно с

моряками североморцами она постоянно и удачно контратаковала немцев, те даже не успевали закрепиться на захваченных рубежах. Когда ее обходили справа, она разворачивала свой фланг на север и совместно со 112-й стрелковой дивизией контратаковала противника. Генерал-майор Н.И. Крылов, бывший в то время начальником штаба 62-й армии, в своих воспоминаниях писал про 112-ю стрелковую дивизию: «Состоявшая поначалу из сибиряков, она осталась... как неистребимая, бессмертная. ...В боях дивизия сокращалась до сводного батальона... до полутораста штыков. Но бывалые солдаты передавали новым пополнениям традиции дивизии: железную стойкость и упорство. И вновь возрождались, хоть и небольшие по численности, славные стрелковые полки...» [22]. Сибирские части вели атаки, снова переходили к обороне. Если они отходили, то только для того, чтобы вновь нанести удар, но они не давали фашистам ни на минуту закрепиться и только ночью по приказу командования покидали свои позиции, прорывая окружение и вынося раненых. Им на смену пришла 284-я сибирская дивизия Николая Филипповича Батюка. Он часто говорил: «Отражать атаки можно по-разному. Можно с места и на месте остаться, а можно так, чтобы самому продвинуться вперед» [23]. Так действовали все сибиряки, это была их формула боя в Сталинграде. В дальнейшем бойцы и командиры дивизии внесли много ценного в совершенствование методов действий штурмовых групп, в развитие «сталинградской тактики». Сибиряков ставили на самые опасные участки. Так, 284-я стрелковая дивизия постоянно ходила в контратаки за Мамаев курган.

Следующий участник сражения под Сталинградом – это 308-я стрелковая дивизия полковника Леонтия Николаевича Гуртьева. Она прибыла из Омска со значительным некомплектом. Но Н.И. Крылов писал о ней: «Известно было, однако, и другое: она принадлежит к тем дивизиям, которые на фронте уважительно называли сибирскими... Это были стойкие и упорные бойцы. И потому опередившие прибытие нового соединения сведения о том, что и оно укомплектовано сибиряками, служило дивизии отличной рекомендацией» [24]. Сибирские части бились жестко, напористо и находчиво. Их штабные офицеры при необходимости (а она возникала практически постоянно) умело вступали в бой вместе с хозяйственниками и связистами. Отслеживая действия сибиряков, можно сказать, что немцам нигде не удалось прорвать оборону, пока бойцы дивизий оставались живыми. «Там, где прошли немецкие танки, а следом и пехота, задержать врага было уже просто некому. А рядом уцелевшие подразделения и группы бойцов, оставаясь на своих позициях, в укрепленных зданиях и опорных пунктах, продолжали сражаться в окружении» [25]. А бои шли все жестче и тяжелее. «Стойкость

сделалась понятием абсолютным, безоговорочным: нужно было удержаться там, где стоишь, или погибнуть» [26]. Командиры и солдаты 308-й стрелковой дивизии, вылечившись в заволжских госпиталях после ранений, возвращались обратно к себе.

Когда в ноябре немцы опять пытались прорваться через Мамаев курган, встречный бой им навязала 284-я стрелковая дивизия. Там, где прорывается противник, его тут же уничтожали. 149-я и 124-я бригады сами переходили в наступление своим левым флангом. Этим бригадам все время ставились наступательные задачи и в последующем, и они их выполняли.

И вот началось окружение немцев, кольцо замкнулось. Малочисленные дивизии 62-й армии не сидели без дела, а постоянно атаковали врага, их боевая активность росла. Стало активизироваться снайперское движение. В декабрьских боях за город уже не хватало винтовок с оптическим прицелом. Немцы быстро оценили опасность снайперов, и из Берлина был срочно откомандирован руководитель берлинской школы снайпинга, довоенный чемпион Европы по пулевой стрельбе майор Кони́нгс. Снайпер Василий Григорьевич Зайцев из 284-й стрелковой дивизии вступил с ним в поединок, который длился четыре дня. Зайцев со своим напарником перехитрил майора и уложил его точным выстрелом [27]. В дальнейшем, уже освобождая Одессу, Зайцев станет командиром зенитной роты, будет вступать в бой не только с авиацией, но и с пехотой и бронетранспортерами противника. В боях на окраине Одессы он поведет свою роту в атаку и во взаимодействии со стрелковой ротой захватит аэродром противника с 18 исправными «мессершмиттами» противника.

Все сибирские части и формирования из-за их малочисленности после Сталинградской битвы будут выведены на переформирование. В составе 62-й армии, ставшей 8-й гвардейской, останется лишь 284-я стрелковая дивизия [28]. Переименованная в 79-ю гвардейскую, она пройдет путь до Берлина и везде будет на острие событий. Всюду сибиряки громили врага умело и с выдумкой, моментально переходя в рукопашную, не боясь вести бой в помещении, в окопе. А это очень важно в боях за города и населенные пункты. Немцы уже воевали на своей территории, воевали еще злее, еще жестче. Поставленная задача – удержать захваченное – становилась временами еще тяжелее, чем сам захват.

А что происходило с солдатами и офицерами сибирской дивизии, но родом не из Сибири? Подтверждается тот факт, что если в строю оставалась хотя бы 10-я часть сибиряков, она по-прежнему называла себя сибирской. Воины заражались мужеством сибиряков и становились равными им. В подтверждение этому можно привести подвиг рядового

солдата из Смоленска. Следом за командиром роты, уже пробитый пулями, он уничтожил вражеский танк, после чего сам погиб. Или другой пример. Бывший колхозник из Воронежской области, пулеметчик, израсходовав в бою все патроны и гранаты, разъединил пулемет, взял в одну руку лопату, а в другую станок, поднялся во весь рост и бросился вперед. «При виде русского богатыря немцы опешили и покатались обратно в овраг. Попутно гвардеец схватил под мышку испугавшегося немецкого ефрейтора и, крикнув: «Уходите отсюда, сволочи, а то всем головы снесем!», не спеша вернулся к своему командиру [29].

В дальнейших сражениях Великой Отечественной войны сибиряки снова показали себя как творческие и изобретательные люди. Теперь они творили настоящие чудеса и в наступлении, умело используя вражеское оружие. Когда на пути встречались пять закопанных в землю танков, укрытые булыжником, которые не смогли взять ни тяжелые орудия, ни «катюши», сибиряки-саперы со взрывчаткой и фаустпатронами выводили из строя танки, а их экипажи спасались бегством [30]. Героизм опять проявляют все, от командира полка до связиста. Последний немецкий аэродром в Берлине взяли полки 79-й гвардейской дивизии [31].

Многие видные полководцы выделяли боевые качества сибиряка. Он всегда отличался нестандартным военным мышлением и завидной смекалкой при решении поставленных задач. Выделялся даже тогда, когда он был один в подразделении. И появлялся он в бою всегда в самый необходимый момент. Вот всего один эпизод, который описывает Герой Советского Союза генерал-майор И.Н. Мошляк: «...Шустрый оказался мужичок. Фашисты на склоне высоты между валунами пулемет поставили – ну, шагу не дает ступить. Шмаков берет булыжник поувесистее – и швырь его далеко в сторону. Булыжник катится по траве, трава шевелится. Немцы как вдарят туда – земля фонтаном полетела. А Шмаков уже на полпути к пулемету и второй булыжник тем же манером кидает... Шмаков уже возле валунов. И так аккуратненько кинул за валуны гранатку, что от пулемета вместе с расчетом и мокрого места не осталось» [32]. После этого он отличился еще и в рукопашной.

Все ратные дела сибиряков трудно было тогда посчитать, да и сейчас, наверное, невозможно. Но точку в Великой Отечественной войне они поставили блестящую. Их сказочную, завораживающую боевую силу признали все, точнее они ее в очередной раз показали. Берлин взят, его гарнизон капитулировал. Бойцы 79-й гвардейской дивизии только что добились сопротивлявшихся гитлеровцев, одна рота возвращается из последнего боя. Все это видит маршал В.И. Чуйков, и вот как он описывает эту роту: «И вдруг мы услышали, как где-то недалеко чеканит шаг строй. Даже не верится, что это наши гвардейцы могут маршировать так

торжественно. ...Нет, я, кажется, никогда не видел такого строя. Шаг в шаг, нога в ногу, плечо к плечу. Богатыри земли русской идут по Берлину! И вдруг песня – песня широкая, певучая, наша русская. Она плывет по еще дымящимся улицам города. ...Лица бойцов усталые и радостные. Вот оно, настоящее счастье солдата» [33]. Именно так – БОГАТЫРИ ЗЕМЛИ РУССКОЙ – и никак по-другому. Точнее сказать невозможно. Такими и запомнили нас все – и друзья, и враги. Запомнили на той самой высокой ноте, которую в общем «оркестре» войны взять смогли только сибиряки. И мы постоянно с радостью ловим ее пьянящие отзвуки каждый год, весной, 9 мая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Танки и самоходные установки / Пер. с англ. и общ. ред. С. Ангелова; [Ф. Трюитт]. М., 2001. С. 38.
2. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткая история / Ред. М.М. Минасян и др. 3-е изд., испр. и доп. М., 1984. С. 110.
3. Там же. С. 74.
4. *Заплавный С.А.* Рассказы о Томске. Новосибирск, 1984. С. 89.
5. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945... С. 108.
6. Москва в солдатской шинели / Предисл. Б. Полевого. М., 1969. С. 77.
7. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945... С. 113–114.
8. *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М., 2000. С. 24.
9. Там же. С. 72.
10. Там же. С. 79.
11. *Белобородов А.П.* Всегда в бою. М., 2001. С. 28.
12. Там же. С. 50.
13. Там же. С. 44.
14. Там же. С. 46.
15. Там же.
16. Там же. С. 49.
17. Там же. С. 53.
18. Там же. С. 57.
19. *Крылов Н.И.* Сталинградский рубеж. 2-е изд. М., 1984. С. 18.
20. Там же. С. 71.
21. Там же. С. 87.
22. Там же. С. 152.
23. Там же. С. 170.
24. Там же. С. 194.
25. Там же. С. 236.
26. Там же. С. 255.
27. Там же. С. 338.
28. *Чуйков В.И.* От Сталинграда до Берлина. М., 1985. С. 353.
29. Там же. С. 585.
30. Там же. С. 615.
31. Там же. С. 637.
32. *Мошляк И.Н.* Вспомним мы пехоту... / Литературная запись Л.И. Парфенова. М., 1978. С. 103.
33. *Чуйков В.И.* Указ. соч. С. 699.

БОЕВОЙ ПУТЬ 370-Й БРАНДЕНБУРГСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ, ОРДЕНА КУТУЗОВА СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

А.В. Амбиков

студент 891-го взвода военной кафедры

Института военного образования

Томский государственный университет

Важнейшим достоянием каждого из народов являются его боевые традиции. Гордится ими и великий русский народ, воинов которого А.В. Суворов справедливо называл «чудо-богатырями».

Но особенными боевыми качествами обладали воины-сибиряки – жители огромного пространства от Урала до Тихого океана. Их боевые традиции начали складываться в XV–XVII вв., когда в Сибирь начали стекаться люди с разных концов земли русской. Это были казаки, служилые, торговые и промышленные люди, крестьяне, искавшие здесь лучшей доли. Известный русский историк Н.Н. Фирсов так рисует облик русского «землепроходца» в своих «Чтениях по истории Сибири» (1915): «Через вековую мглу глядит на нас этот удивительный образ русского “землепроходца”, промысловщика, казака и служилого человека, сурового и беспощадного, но и бесконечно выносливого, стойкого и отважного, не останавливающегося перед негостеприимной природой, ни перед тысячами неизвестных, но верных опасностей в отвоеванных странах» [1].

В условиях Сибири время выковало особый тип людей: немногословных, несуетливых, но стойких по своему характеру, упрямых и настойчивых в достижении цели, хороших воинов и борцов.

Все свое воинское умение, упорство и отвагу внесли сибиряки в дело победы в Великой Отечественной войне. Особую роль они сыграли в обороне Москвы. Как известно, обойдя окруженные в районе Вязьмы наши армии, гитлеровцы рванулись к Москве. Навстречу им из столицы были выдвинуты рабочие коммунистические батальоны. Но что могли сделать слабо вооруженные, недостаточно обученные люди против регулярных войск? Прибывший из Ленинграда по вызову И.В. Сталина Г.К. Жуков начал вновь создавать Западный фронт. Основной удар фашисты нанесли на Можайском направлении. Строительство оборонительной полосы там еще не закончилось, не было там крупных сил – только ослабленные 18-я и 19-я танковые бригады. Но уже на рассвете 11 октября 1941 г. в район Можайска с Дальнего Востока стали прибывать эшелоны 32-й стрелковой дивизии полковника В.И. Полосухина. В

тот же день они вступили в бой. Вместе с танкистами сибиряки выполнили задачу большой важности, обеспечив сосредоточение и формирование 5-й армии. 26 октября сюда же прибыли и полки 82-й дивизии из Забайкалья. В ноябре в районе Дорохова они вступили в бой. 25 октября в районе Подольска начали выгружаться эшелоны 93-й стрелковой дивизии из Забайкалья. Здесь, в районе г. Наро-Фоминска, они создали мощный очаг сопротивления. На Волоколамском направлении вновь созданную 16-ю армию в середине октября образовала 316-я дивизия из Алма-Аты, а в начале ноября к ней присоединилась 78-я дивизия полковника А.П. Белобородова из Хабаровска [2].

Прибытие сибирских дивизий изменило обстановку. С каждым днем защита Москвы крепла. От обороны наши войска стали переходить и в контратаки. Писатель П. Павленко в газете «Красная Звезда» так описала прибытие на фронт сибиряков: «Они прибыли в разгар великой битвы за Москву. В вагонах, запорошенных снегом, звучало неторопливо "На тихом берегу Иртыша сидел Ермак, объятый думой". Из вагонов на жестокий мороз степенно выходили в распахнутых ватниках, в гимнастерках с раскрытыми воротами, деловито умывались на ледяном ветру. И в ту же ночь зазвучал сибирский говор по дороге к западу от Москвы. По деревням Подмосковья пронеслось сразу – сибиряки подошли. Они ударили по немцу сходу. Пехотинцы, разведчики и артиллеристы, они влили в ряды защитников Москвы свежую сибирскую мощь... Заскрипели лыжи, привезенные из родной тайги, заработали таежные охотники-следопыты» [3].

В дни 60-летия Московской битвы на 42-м километре Волоколамского шоссе торжественно был открыт памятник воинскому подвигу сибиряков в 1941 г. Памятник построен на народные средства, собранные по всей Сибири. На памятных плитах мемориала увековечены наименования 24-й и 16-й армий, 26 сибирских дивизий и 6 стрелковых бригад. Это достойная дань потомков героям-отцам, всем участникам Московского сражения.

В годы войны сибиряки сражались на всех участках огромного советско-германского фронта. Они в суровой борьбе не жалели ни сил, ни своей жизни, чтобы отстоять Отечество. Многие из них пали в этой неравной борьбе. Особенно много наших земляков погибло на территории Ленинградской и Калининской областей, в Подмосковье, под Сталинградом.

Широкую известность на фронте заслужили снайперы из национальных округов Восточной Сибири, бывшие таежные охотники и следопыты. Уже в первый год войны корреспондент немецкой газеты «Берлинер Цайтунг» писал: «Мы лежим на открытом поле. Перед нами цвет Красной Армии – сибирские стрелки. Как только поднимаешь го-

лову, свистит меткая пуля. Мы не можем податься ни вперед, ни назад» [3]. Начинателем снайперского движения на Северо-Западном фронте стал Цырендаши Доржиев из Бурятии. Фронтовая газета писала о нем: «На переднем крае снайпер Доржиев навел образцовый порядок. Гитлеровцы продвигаются только ползком» [4]. К январю снайпер довел число убитых немцев до 270. От него не отставал земляк Жамбыл Тулаев. К концу войны он довел счет до 313 фашистов. Якут Ф.М. Охлопков истребил 420 гитлеровцев. Бурят Г.Б. Болтырев из Иркутской области только под Сталинградом своими меткими снайперскими выстрелами вывел из строя более сотни врагов. Его земляк И.П. Гореликов из Тайшетского района уничтожил 338 фашистов. Писатель Илья Эренбург так характеризовал этого сибиряка: «У вас крепкая рука, острый глаз, горячее сердце и ясная голова» [5].

В историю Великой Отечественной войны золотыми буквами вписано наименование 55-й гвардейской Иркутской дивизии. Прославившаяся в годы Гражданской войны, а затем и в период мирного строительства, она была награждена четырьмя орденами. Во время Великой Отечественной войны дивизия, в рядах которой было немало иркутян, с боями отходила на восток, стойко оборонялась в предгорьях Кавказа. В сентябре 1943 г. она вынесла основную тяжесть в боях за город и порт Новороссийск, за что была первой в Красной Армии награждена орденом Суворова 2-й степени. Затем последовали бои за Крым, освобождение Белоруссии. Свой боевой путь дивизия закончила в Берлине, умножив боевую славу сибиряков. И, к большому сожалению, узнали мы, что с распадом СССР дивизия, вошедшая в состав Белорусской армии, прекратила свое существование в г. Марьино Горка, превращенная в заурядную военную базу.

Яркою и исчерпывающую оценку подвигу сибиряков в 1941–1945 гг. дал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков: «О сибиряках могу сказать одно – это настоящие советские героические воины, большие патриоты нашей Родины, верные ее сыны. Там, где действовали сибиряки, я всегда был уверен в том, что они с честью и боевой доблестью выполняют возложенную на них задачу. Так оно и было в течение всей Великой Отечественной войны» [6].

В сентябре 1941 г. в г. Асино Томской области была сформирована 370-я стрелковая дивизия. В ее строй встали призывники в основном из Асиновского, Колпашевского и Чаинского районов. В состав дивизии вошли 1230, 1232, 1234-й стрелковые и 940-й артиллерийский полки. Первым командиром дивизии был назначен полковник Ф.Г. Песчанский. После окончания короткого курса боевой подготовки дивизия была переброшена до станции Няндомы в Архангельской области и через

Каргополь, Кречетово вышла к Мариинскому (Волго-Балтийскому) каналу между озерами Онежским и Белым для развертывания в этом районе оборонительного рубежа.

В феврале 1942 г. 370-я стрелковая дивизия была переброшена на Северо-Западный фронт и, войдя в состав 34-й, а затем 11-й армии, заняла линию обороны между деревнями Горчицы и Вязовка в Новгородской области. Это был северо-западный фланг полуокруженной демянской группировки 16-й немецкой армии.

Немецким войскам 8 января 1942 г. в районе деревни Рамушево удалось пробить коридор для снабжения демянской группировки, и войскам 11-й армии была поставлена задача восстановить с северо-запада это окружение. 9 марта войскам 370-й стрелковой дивизии после многих атак удалось освободить деревню Курляндское, а 11 апреля – деревню Стрелицы. Развивая наступление, сибирским полкам удалось освободить деревню Росино, но дальнейшее продвижение было остановлено упорным сопротивлением противника. Немецкое командование старалось сохранить демянскую группировку как плацдарм для дальнейшего наступления на Валдай, Вышний Волочок, Калинин и далее на Москву. Демянская группировка войск 16-й немецкой армии была ликвидирована только в феврале 1943 г. совместными усилиями войск 11, 34, 53 и 1-й Ударной армий при поддержке боевых частей 6-й воздушной армии. В сентябре 1943 г. 370-я дивизия была выведена в резерв для пополнения и отдыха и затем в районе города Торопец Калининской (Тверской) области вошла в состав 6-й гвардейской армии.

В середине октября 1943 г. 6-я гвардейская армия вошла в состав 2-го Прибалтийского фронта и, совершив марш в район г. Невель Псковской области, заняла оборонительный рубеж северо-восточнее города. В начавшемся в первых числах января 1944 г. наступлении дивизии 6-й гвардейской армии вели бои в районе озер Большой и Малый Иван. Здесь 370-я стрелковая дивизия перешла в состав 3-й Ударной армии, с соединениями которой вышла к реке Ливница. Встретив здесь упорное сопротивление мощной группировки противника, соединения 3-й ударной армии, как и всего 2-го Прибалтийского фронта, по приказу Ставки остановили свое наступление и заняли оборону. 370-я стрелковая дивизия вновь была отведена в тыл и после пополнения личным составом и вооружением была направлена южнее г. Ковель Волынской области Украины, где вошла в состав 69-й армии 1-го Белорусского фронта.

После мощной артиллерийской и минометной подготовки, прорвав 23 июня 1944 г. укрепленную оборону противника, соединения 69-й армии двинулись вперед, отбивая яростные контратаки врага. 370-я дивизия с тяжелыми боями 19 июля подошла к реке Западный Буг. На сле-

дующий день младший сержант 1230-го стрелкового полка А.Д. Евстегнеев одним из первых преодолел реку и захватил рубеж в районе восточнее г. Хелм. Проникнув в расположение противника, отважный воин взорвал дзот, чем обеспечил продвижение своего подразделения. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Части 69-й армии совместно с 7-м гвардейским кавалерийским корпусом освободили 22 июля первый польский г. Хелм. Пройдя южнее Люблина, воины 370-й стрелковой дивизии способствовали соединениям 8-й гвардейской и 2-й танковой армий 24 июля 1944 г. в освобождении от захватчиков этого крупного города. 31 июля части 370-й стрелковой дивизии форсировали Вислу и захватили на ее западном берегу плацдарм. За мужество и отвагу, проявленные при форсировании столь мощной преграды, шесть воинов дивизии были удостоены звания Героя Советского Союза, из них два сибиряка. Это Н.З. Горбатенко и А.С. Еремин – старшие лейтенанты из 1234-го стрелкового полка, призванные в Татарском районе Новосибирской области.

За мужество и отвагу, проявленные в боях при освобождении от врага территории Восточной Пруссии, 370-я стрелковая дивизия была награждена орденом Красного Знамени. Фашистское командование не смирилось с выходом наших войск к берегам Вислы. Ни на один день не прекращались ожесточенные бои. Противник предпринимал контратаки, но все они отбивались с большими потерями для немцев. Находясь в обороне, 370-я стрелковая дивизия, как и остальные соединения армии, вела интенсивную разведку обороны врага. 12 января 1945 г. началась Висло-Одерская наступательная операция силами сразу нескольких фронтов. 370-я стрелковая дивизия наступала с Пулавского плацдарма в составе войск 1-го Белорусского фронта в сторону Радома, который был освобожден войсками армии 16 января. С помощью частей 69-й армии соединения 8-й гвардейской армии 19 января освободили от врага крупный промышленный город Польши Лодзь. 23 февраля войска фронта подошли к мощному оборонительному рубежу, прикрывавшему город-крепость Познань, но взять ее с хода не смогли, так как часть сил фронта была отвлечена на уничтожение восточно-померанской группировки противника, представлявшей большую угрозу флангового удара по войскам 1-го Белорусского фронта, наступавшим на Берлин. Крепость Познань была блокирована соединениями 8-й гвардейской армии. 370-я стрелковая дивизия в составе 69-й армии прошла южнее Познани, и 30 января ее части освободили г. Мезеритц (Мендзыжеч) – центр Мезеритцкого укрепленного района противника. 3 февраля 1945 г. соединения 69-й армии вышли к восточному берегу Одера и приостановили свое наступление по приказу командования фронтом. Во время оперативной паузы

части 370-й стрелковой дивизии были отведены от передовой линии и участвовали в боях по освобождению крепости Познань. Окруженному гарнизону крепости был предъявлен ультиматум о безоговорочной капитуляции, но фашистское командование его отвергло. Тогда после мощной артиллерийской подготовки, сильной бомбардировки с воздуха 23 февраля 1945 г. крепость Познань была взята штурмом. За успешное выполнение приказов командования в Висло-Одерской операции, за мужество личного состава, проявленное в боях, 370-я стрелковая дивизия была награждена орденом Кутузова. После освобождения Познани 370-я стрелковая дивизия вновь вошла в 69-ю армию и начала подготовку к последней операции – Берлинской.

Берлинская наступательная операция началась 16 апреля 1945 г. 69-я армия, захватив Бухгольц, изменила направление своего движения на юго-западное и через Фюрстенвальде и Кечендорф вышла в район озер Шармютцельзее и Зерховерзее, где вступила в бои с окруженными частями 9-й армии. Фашистское командование прилагало все усилия на прорыв к Берлину, но помочь своей осажденной столице уже не смогло.

Окруженная группировка частей 9-й армии противника 2 мая 1945 г. была полностью разгромлена. В тот же день пал Берлин. За успешные бои в провинции Бранденбург 370-я Краснознаменная, ордена Кутузова стрелковая дивизия сибиряков получила почетное наименование «Бранденбургская». Продолжая свое наступление на запад, соединения 69-й армии вышли к реке Эльба в районе г. Магдебург, где встретились с передовыми частями 9-й американской армии. Фашистская Германия была разгромлена.

Сибирь не знала рабства: пришедшие сюда казаки и землепашцы искали воли; главным стимулом в преодолении тягот дальней дороги, лишений, которые вели землепроходцев часто по грани жизни и смерти, было стремление к свободе, которой тогда еще не знала крепостная Россия. Поэтому, придя в сибирскую землю, смелые вольнодумцы принесли с собой не идею захвата земли – вон ее сколько, и как она богата! Они пришли с мечтой построить свое хозяйство – возвести дом и поселить в нем семью, сеять хлеб и растить детей. А с такими думами человеку не нужны конфликты, междоусобицы, лежачее богатство.

Есть и еще одна определившая характер взаимоотношений причина: наш суровый сибирский климат. Чтобы выжить, чтобы добыть пропитание и не замерзнуть в морозные зимы, надо много работать. А работа, как известно, людей объединяет, дает возможность приглядеться друг к другу, проверяет на крепость товарищества, требует высоты духа. Здесь оставались только терпеливые, спокойные, сильные и умеющие ладить с людьми. Благодаря сибирскому характеру создавалась история освое-

ния земель и дальше – на восток и север. Еще одно немаловажное качество, лежащее в сибирском характере, – основательность, то есть серьезное и совестливое отношение ко всякому достойному делу.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фирсов Н.Н.* Чтения по истории Сибири. М., 1915. Вып. 1. С. 32.
2. *Мащенко В.И.* Сибирские дивизии в основных сражениях Великой Отечественной Войны. Новосибирск, 2005. С. 81.
3. *Лелюшенко Д.Д.* Москва – Сталинград – Берлин – Прага: Записки командарма. М., 1987. С. 83.
4. *Мащенко В.И.* Указ. соч. С. 95.
5. Там же. С. 99.
6. Там же. С. 100.

СИБИРЯКИ В БОЯХ ПОД ЕЛЬНЕЙ

А.Н. Коданев

студент 372-го взвода военной кафедры

Института военного образования

Томский государственный университет

Во время Великой Отечественной войны слово «сибиряк» стало именем нарицательным. И по праву, ведь именно сибирские части и соединения, зачастую вопреки здравому смыслу, одерживали победу там, где на нее уже никто не надеялся.

Сибиряки внесли в дело победы все свое воинское умение, упорство и отвагу. Особую роль они сыграли в обороне Москвы. Как известно, обойдя окруженные в районе Вязьмы наши армии, гитлеровцы рванулись к Москве. Навстречу им из столицы были выдвинуты рабочие коммунистические батальоны. Но что могли сделать слабо вооруженные, недостаточно обученные люди против регулярных войск? Прибытие сибирских дивизий изменило обстановку. С каждым днем оборона Москвы крепла. От обороны наши войска стали переходить и в контратаки. Писатель П. Павленко в газете «Красная Звезда» так описала прибытие на фронт сибиряков: «Они прибыли в разгар великой битвы за Москву... Из вагонов на жестокий мороз степенно выходили в распахнутых ватниках, в гимнастерках с раскрытыми воротами, деловито умывались на ледяном ветру... По деревьям Подмосковья пронеслось сразу – сибиряки подошли. Они ударили по немцу с хода... они влили в ряды защитников Москвы свежую сибирскую мощь...» [1].

Массовый героизм проявили сибиряки в боях за Ленинград. Немецкий генерал Гальдер писал, что «сибиряк выносливее, сильнее и обладает значительно большей сопротивляемостью, чем его европейский соотечественник». В боях за Ленинград сражались 10000 сибиряков-лыжников, более 10 стрелковых дивизий, 4 кавалерийских. В метель и 30-градусный мороз по глубокому снегу, очищая дороги от мин, уничтожая опорные пункты врага, наступали на Волховском фронте сибирские полки [2]

В Сталинградской битве сражались 12 сибирских стрелковых дивизий и 2 стрелковые бригады. Во время тяжелых боев за Сталинград сюда прибыла 42-я сибирская стрелковая бригада Героя Советского Союза М.С. Батракова. Она не только исполняла роль заслона, сдерживала атаки врага, но и двумя батальонами нанесла удар во фланг наступающему противнику. 308-я стрелковая дивизия за месяц боев отразила 117 атак противника. Сибиряки не пустили врага к Волге, хотя за день приходилось отражать до 20–23 атак противника [3].

В годы войны сибиряки сражались на всех участках огромного советско-германского фронта. Они в суровой борьбе не жалели ни сил, ни своей жизни, чтобы отстоять Отечество. Сибирские полки дрались, отступали, пробивались из окружения, бились до последнего патрона, оглохшие пушкари пригибались к прицелам, били прямой наводкой, контуженные кидались в контратаки, схватывались в траншеях – убыль в людях была великая. Погибали целые пласты сибирской деревни.

В краткие передышки переформирований части пополняли, переводили из одного соединения в другое, кидали на разные фронты, но даже после этих перерождений батальоны вступали в строй сибирскими частями. Достаточно было остаться в строю десятой части сибиряков, и новый полк упрямо называл себя «сибирским».

На Гнездиловских ключевых высотах Смоленщины в 1943 г. дрогнувшие было в аду солдаты остановились как вкопанные от властного напоминания капитана Шестеля, выросшего над окопами: «Ни шагу назад, сибиряки!». Капитан был дважды ранен, но боя не покидал. Александр Фомич Шестель, уроженец Омщины, инструктор Новосибирского аэроклуба, доброволец в финскую войну, доброволец в Отечественную войну, 7 ноября со своим учебным батальоном прямо с парада на Красной площади влился в сражающуюся Панфиловскую сибирскую дивизию. На Гнездиловских высотах капитана остановила только пуля в висок [4]

Прелюдией великой битвы под Москвой явилось сражение за Ельню на Смоленщине. Жуков предложил ударить под основание опасного Ельнинского выступа силами 24-й сибирской армии, усилив ее тремя новыми дивизиями. При полном штате это составляло 150 тыс. бойцов.

Жуков умел выбирать исполнителей. С сибиряками он в 1939 г. разбил японцев на реке Халхин-Гол. Поколение Сталина и Жукова со времен Первой мировой войны знало цену сибирякам.

Под Ельней сибиряки впервые встретились с крупными силами эсэсовцев. То была самая крупная психическая атака за всю войну. Эсэсовцы были еще свежи и уверены в себе. На острие удара, нацеленного в сердце России, находилась дивизия СС «Рейх».

На позиции сибиряков надвигалась страшная сила отборных нацистов. Шли черные батальоны «господ», любимые нибелунги Гитлера, надежда фюрера. Шли 20-летние юноши, цвет Германии, прошедшие строжайший отбор и доказавшие, что с 1750 г., почти двести лет, в их жилах не было ни капли чужеродной «ущербной» крови.

Шагала, задрал крепкие подбородки, глядя поверх наших окопов, обманутая молодость Германии. Эсэсовцы продолжали шагать через тела павших товарищей. Расстояние между ними и окопами неумолимо сокращалось. Напряжение достигло предела. Из наших окопов нет-нет да и стали выбегать солдаты, устремляясь прочь от этой нечеловеческой черной силы.

И тут, когда, казалось, все погибло, и нет силы, способной сдержать бронированные тупорылые громады и черные мундиры, закрывшие родной горизонт, за нашими окопами вдруг грянул невиданной мощи мужской хор. Это подошедшие сибирские полки запели: «Широка страна моя родная», – и, встав во весь рост, пошли навстречу врагу по смоленской земле. Тысячи штыков сверкнули стальными гранями. Русский штыковой удар – вершина боевой собранности национального духа, его высшее православное проявление, формула вдохновенной неудержимости «за други своя». Русский штыковой удар зародился в регулярной армии Петра I, в среде его потешных полков, ядро которых составляли молодые дворяне. Штыковой натиск требует абсолютной однородности помыслов и духа и особой целостности, когда у полка один вождь, одно сердце и одна идея. Обе рати сошлись под августовским небом. Надежда фюрера дрогнула.

Цвет германского войска был сокрушен и отброшен. В боях за Ельню немцы потеряли 47 тыс. солдат и офицеров из лучших частей вермахта и Ваффен-СС. Немцы впервые потерпели в войне серьезное поражение и отступили. В сибирской 24-й армии, дравшейся под началом Жукова, родились первые пять гвардейских дивизий. Приказом от 18 сентября 1941 г. Верховный присвоил им наименование гвардейских, еще вчера немислимое в РККА. С Ельни начинается новая армия и новая история России.

После Москвы и Сталинграда, где сибиряки держали «главную высоту России» – Мамаев курган – они уже стали легендой всех фронтов.

Очевидцы рассказывают, что, получив пополнение в Сталинграде, прямодушный и грубоватый Чуйков командовал маршевым батальоном: «Сибиряки и уральцы, шаг вперед: остальные за Волгу. Мне нужны мужчины, которые мгновенно отвечают ударом на удар». И никого это уже не удивляло. То были внуки и правнуки тех, кто раздвинул пределы Сибири до Тихого океана, создав Сибирское приморье или Дальнюю Русь.

Сибиряки и уральцы внесли решающий перелом в ход мировой борьбы, отбросив под Москвой отборные силы третьего рейха. До самого Берлина сибиряки были на острие всех решительных битв.

Ни в каких частях нашей армии, может быть, кроме морской пехоты, не было отмечено такой взаимной теплоты и особого братства, как в полках сибиряков. Запад, дружественный нам тогда, охотно подхватил молву о несокрушимых сибирских дивизиях, как весь XIX в. Европа страшила себя «русскими казаками».

Беззаветная любовь к Родине, мужество, героизм, самопожертвование ради общего дела – победы над врагом – вот черты характера воина-сибиряка.

Не говорите, что просторы не вырабатывают походку, морозы не бодрят дух, ураганы не закаляют волю, леса не настраивают на думу – откуда же тогда сибирский характер, ставший военным фактором, откуда эти люди, шагающие во весь рост с песней на черные полки эсэсовцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов И.В. Боевые традиции сибиряков [Электронный ресурс] // Восточно-Сибирская правда. 2002. 23 февр. Режим доступа: <http://www.vsp.ru/okray/2002/02/23/455023>, свободный.

2. Мащенко В.И. Сибирские дивизии в основных сражениях Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Юбилей и даты: Официальный сайт НГТУ. 2005. № 2 (139). Режим доступа: <http://www.nts.u.ru>, свободный.

3. Там же.

4. Раиш К. Ни шагу назад, сибиряки [Электронный ресурс] // Завтра. 2002. № 19. Режим доступа: <http://zavtra.ru/cgi/veil//data/zavtra/02/442/51.html>, свободный.

БОЕВОЙ ПУТЬ 79-Й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В ВИСЛО-ОДЕРСКОЙ ОПЕРАЦИИ (ЯНВАРЬ – МАРТ 1945 г.)

К.А. Чернов

ведущий специалист Архивного управления Томской области

Одним из самых заслуженных соединений Советских Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны является 79-я гвардейская

Запорожская ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия. Сформированная летом 1942 г. в Томске как 284-я стрелковая, дивизия прошла боевой путь от Сталинграда до Берлина.

В данной статье рассматривается участие соединения в одной из завершающих операций войны – Висло-Одерской операции 1945 г., в результате которой наши войска освободили от фашистского ига Польшу и вышли на подступы к Берлину. Основной задачей операции был прорыв сильно укрепленной обороны противника на всю ее глубину, выход на оперативный простор, преследование отступающих. В процессе боя и преследования – окружение узлов сопротивления, окружение и пленение окруженных группировок. Быстрое продвижение наших войск должно было помешать противнику закрепиться, заняв промежуточные рубежи обороны.

В это время 79-я гвардейская стрелковая дивизия входила в состав 28-го гвардейского стрелкового корпуса 8-й гвардейской армии 1-го Белорусского фронта, располагалась на западном берегу Вислы на Магнушевском (в документах военного времени – Вислинском) плацдарме.

За несколько месяцев нахождения здесь советских войск плацдарм был превращен в сильно укрепленный и довольно-таки обжитый (по меркам военного времени) район. В отчете инженерного отдела штаба 8-й гвардейской армии отмечается, что в условиях осенней распутицы (а зима в Польше – это поздняя осень в Сибири), наличия болот, песчаников строительство дорог приобретало первостепенное значение. И за период нахождения на плацдарме только в расположении 8-й гвардейской армии было построено 200 км дорог, в том числе 1,4 км специальных усиленных дорог (в основном в болотистой местности) с использованием большого количества металлических креплений и конструкций. Дороги строились под нагрузки в 30 т, при необходимости – до 60 т. С началом наступления это обеспечило выдвигание боевой техники всех видов, автомобильного и гужевого транспорта без задержек. Для обеспечения устойчивой переправы через Вислу силами инженерных частей армии были наведены 7 мостов: 2 с грузоподъемностью 60 т и один 40 т и 4 моста 16-тонных. Затруднял строительство ледостав на Висле.

При строительстве оборонительных рубежей на плацдарме в полосе 8-й гвардейской армии было отрыто только в первой полосе силами войск 479 км траншей полного профиля, 127 км ходов сообщения, оборудовано 7404 пулеметные площадки, 3245 минометных и артиллерийских окопов, 1430 НП и КП. Для укрытия и проживания войск построено 5990 блиндажей и землянок. Было установлено 68 688 противотанковых и 45 577 противопехотных мин, 61 297 п. м проволочных загражде-

ний, 11,5 км лесных завалов. С наступлением заморозков большая часть ПТ мин – 53 000 были переустановлены [1]. Данные цифры показывают, что, готовясь к завершающим сражениям войны, советские войска были готовы, если необходимо, встретить удары врага на хорошо оборудованных и укрепленных позициях.

Численность 28-го гвардейского стрелкового корпуса на 31 декабря 1944 г. составляла: начальствующий состав 2440 чел., младший начальствующий состав 5786 чел., рядовой состав 10 972 чел., а всего 19 198 солдат и офицеров. Корпус располагал 548 автомашинами (36 легковых, 463 грузовых и 49 специальных), 12 тракторами и тягачами. Значительное место в обеспечении корпуса занимал гужевой транспорт: имелось 2 992 лошади (196 верховых, 557 артиллерийских, 2239 обозных).

Численность 79-й гвардейской стрелковой дивизии, как и большинства остальных стрелковых соединений Красной Армии в 1945 г., была, к сожалению, значительно ниже штатной, составляя 5671 чел. при штате в 9435 чел., что составляло 60 % от штатной численности. В то же время артиллерия дивизии соответствовала штату.

Дивизия находилась во втором эшелоне 8-й гвардейской армии. При этом 172-й гвардейский артполк дивизии находился в первом эшелоне, поддерживая части 39-й гвардейской стрелковой дивизии, чем обеспечивалось максимальное использование артиллерии при поддержке стрелковых частей, уменьшалось время на выдвижение артиллерийских подразделений на передовые позиции при непосредственной подготовке к наступлению.

После получения задачи на прорыв обороны противника с 28 декабря началась рекогносцировка позиций, инженерное оборудование наблюдательных пунктов. Дивизия получила участок прорыва шириной 1,2 км. Части дивизии выводились на передовую, сменив (потеснив) части 88-й гвардейской стрелковой дивизии. Одновременно с выводом частей на передовые рубежи началась доразведка противника. После уточнения и сопоставления данных о противнике, предоставленных разведподразделениями разных родов войск (общевойсковой, артиллерийской разведкой и т.д.) делался вывод о противнике, его группировке и системе огня [2]. В боевых документах отмечается, что в связи с большим сосредоточением артиллерии – более 250 орудий на 1 км фронта, маскировка района сосредоточения боевых порядков от наземного и воздушного наблюдения была не удовлетворительной. Из-за тесноты много времени уделялось оптимальному распределению позиционных районов. Противник во время сосредоточения вел беспокоящий огонь по нашим позициям, причем активность его артиллерии усилилась перед началом операции [3].

Кроме штатного, 172-го гвардейского артполка дивизию в наступлении поддерживали 87-й гвардейский артполк (по 121–22-мм гаубиц и 24 76-мм орудия) и 1170 лап (24–76-мм орудия), дивизион (3/311 полка) гв. минометов («катюш»), дивизион 189 ТГАБр, дивизион 21 мин. бр. После прорыва обороны противника приданная артиллерия была пере-нацелена на решение других задач. При продвижении на колесах находилось не более 1/3 всей артиллерии [4].

Непосредственную поддержку пехоты, кроме полковой артиллерии, осуществляли полк САУ (20 СУ-76), полк тяжелых танков прорыва (20 ИС-2).

Соотношение сил на начало операции на участке 79-й гвардейской стрелковой дивизии приведено в таблице.

Таблица

**Соотношение сил на начало операции
на участке 79-й гвардейской стрелковой дивизии [5]**

Численный состав и вооружение	Противник	Свои войска	Соотношение
Батальоны	1,6	11	1 : 7
Общая численность	2080	5671	1 : 2,8
В т.ч. активные штыки	850	3394	1 : 3,9
Винтовки и карабины	1350	2489	1 : 2
Автоматы	230	1314	1 : 6
Ручные пулеметы	23	91	1 : 4
ПТ ружья	16	66	1 : 4
Минометы 81–82-мм	16	108	1 : 5,6
Минометов 120-мм	15	36	1 : 2,4
ПТ артиллерия	8	36	1 : 4,5
Орудия 75–105-мм	40	113	1 : 2,8
Орудия 122–152-мм	8	24	1 : 3
Минометы 160-мм	–	20	–
Самоходная артиллерия	8	20	1 : 2,5
Танки	–	20	–

Высокая эффективность артиллерийского огня выявилась с началом наступления. В первой траншее цели были подавлены на 100 %, в остальных на 70–80 %. Эти оставшиеся огневые точки быстро подавлялись огнем артиллерии сопровождения.

В дальнейшем наступлении к сильным сторонам артиллерии относилось:

- распределение целей в соответствии с мощностью артиллерийских систем;
- уничтожение близких наблюдаемых целей орудиями прямой наводки;
- совместное размещение НП командиров стрелковых и артиллерийских подразделений, немедленное выполнение заявок пехоты в бою;
- правильное использование, своевременное выдвигание на танкоопасные направления противотанкового резерва.

Вопросы взаимодействия командиров рот и батальонов с командирами батарей и дивизионов были проработаны в период подготовки операции. В период всей операции от начала артподготовки до окончания преследования командиры артиллерийских подразделений находились совместно с командирами стрелковых подразделений.

Упущением работы артиллерии дивизии явилось в ряде случаев отставание артиллерийских подразделений от пехоты на марше вследствие несвоевременной постановки задач на марш.

После прорыва обороны противника части дивизии завязали бои в районе Грабовы Ляс, где 15 января немецкие войска пытались контратаковать при поддержке танкового резерва (15 танков). 16 января подавив сопротивление арьергардов противника части дивизии с ходу форсировали реку Плица, после чего противник начал отходить, не оказывая сопротивления.

Утром 19 января было встречено сопротивление отдельных групп противника, которое было сломлено, при этом взято несколько сотен пленных.

С 20 по 25 января части дивизии, преследуя отступающего противника, двигались на запад. Надо отметить, что в эти дни решающая роль в операции перешла к танковым и механизированным соединениям и объединениям, которые после прорыва обороны противника вышли на оперативный простор и неудержимо двигались вперед на берлинском направлении. Под угрозой окружения немцы были вынуждены отводить свои войска и стрелковые соединения

С 26 января на подступах к границе Германии на участке действия дивизии немецкие войска оказывали сопротивление отдельными разрозненными группами, а к 30 января в действиях немецких войск отмечается более организованный характер. В этот день отличился 227-й гвардейский стрелковый полк, который при поддержке артиллерийского дивизиона 172-го гвардейского артиллерийского полка разгромил боевое охранение отступавшей к Одру немецкой колонны, а затем в стремительной атаке и саму колонну. На поле боя осталось до 500 трупов немецких солдат, до 200 солдат и офицеров противника было взято в плен, до 2000 тысяч было рассеяно [6]. Замечу,

что численность 227-го гвардейского стрелкового полка, с приданными артиллерийскими подразделениями, на тот момент составляла не более тысячи человек.

На другом участке одна из батарей 76-мм орудий была окружена, командир дивизиона капитан Кодяков с остальными батареями и пехотой прорвал кольцо окружения. Было потеряно одно орудие и несколько артиллеристов ранеными.

С выходом на территорию Германии участились случаи диверсионных актов, в связи с чем были приняты меры по усилению охраны колонн на марше, штабов и тыловых подразделений. Еще большую проблему представляла авиация противника, которая, действуя с Берлинских аэродромов с твердым покрытием, с 26 января начала наносить бомбо-штурмовые удары по войскам дивизии.

Утром 2 февраля 1945 г. 79-я гвардейская стрелковая дивизия вышла на Одере. Начались бои за овладение Кюстринским плацдармом и расширение на Кюстринском плацдарме, непосредственно на подступах к Берлину.

В боях за плацдарм на Одере с 1 по 10 февраля 1945 г. погибло 179 воинов дивизии (19 офицеров, 63 сержанта, 97 рядовых), было ранено 1234 человека (98 офицеров, 472 сержанта, 664 рядовых). Кроме того, 32 сержанта и 115 бойцов выбыло из строя по не боевым причинам. Всего за 10 дней боев выбыло из строя 1560 человек (117 офицеров, 567 сержантов, 876 рядовых) [7].

В боях с 14 января по 11 февраля 1945 г. воинами дивизии было уничтожено 3512 солдат и офицеров противника, 36 танков, 28 бронетранспортеров, 14 самоходных орудий, 89 полевых орудий разного калибра, 1220 ед. стрелкового оружия, 427 автомашин, 567 подвод (не только Красная Армия использовала лошадиную тягу. – Ч.К.). Захвачено было 128 полевых и 12 зенитных орудий (разного калибра), 357 автомашин, сотни единиц стрелкового оружия и другое имущество. Из-за стремительного движения дивизии вперед было невозможно организовать охрану захваченного, поэтому большая часть стрелкового оружия, артиллерии и минометов были уничтожены. Автомобильный и гужевой транспорт использован для снабжения своих войск [8].

В небольшой статье, к сожалению, невозможно подробно описать боевой путь даже одного соединения. Несомненно, в Висло-Одерской операции бойцы и командиры 79-й гвардейской стрелковой дивизии продемонстрировали высокий уровень воинского мастерства и боевого духа, приумножили свой боевой опыт и были готовы к дальнейшим боям на Берлинском направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦАМО РФ. Ф. 8-й гвардейской армии. Оп. 5487. Д. 323. Л. 62–71.
2. Там же. Ф. 79-й гвардейской стрелковой дивизии. Оп. 1. Д. 105. Л. 86.
3. Там же.
4. Там же. Л. 91.
5. Там же. Л. 85.
6. Там же. Л. 90.
7. Там же. Д. 50. Л. 52.
8. Там же. Л. 50.

БОЕВОЙ ПУТЬ 79-Й ГВАРДЕЙСКОЙ ЗАПОРОЖСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

М.Ю. Богданов

студент 681-го взвода военной кафедры

Института военного образования

Томский государственный университет

В доступных в настоящее время источниках уделено немало внимание почти каждой сибирской дивизии. С каждым сибирским городом (Омск, Кемерово, Новосибирск) так или иначе связана судьба какого-либо сибирского подразделения.

Одним из прославленных соединений Великой Отечественной по праву считается 79-я гвардейская Запорожская ордена Ленина Краснознаменная, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого II степени стрелковая дивизия. О доблести дивизии, мужестве и героизме ее воинов писали Константин Симонов и Илья Эренбург, высоко оценивал воинскую доблесть сибирского соединения командарм прославленной 62-й армии В.И. Чуйков.

16 декабря 1941 г. по приказу Верховного Главнокомандования в Томске началось формирование 284-й стрелковой дивизии из призывников Томска и районов, относящихся ныне к Томской области, а также Новосибирской и Кемеровской областей. В дивизию были зачислены вернувшиеся из госпиталей воины, уже имевшие боевой опыт, и молодые офицеры – выпускники Белоцерковского военно-пехотного и Томского артиллерийского училищ, расположенных в Томске.

Из девушек-томичек был сформирован медсанбат. Первым командиром дивизии был назначен комбриг С.А. Остроумов, а затем 37-летний подполковник Н.Ф. Батюк. Бойцы дивизии прошли серьезную подготовку (полевые тактические учения, марш-броски, боевые стрельбы),

изучали опыт боев под Москвой. Коллектив рабочих Томского электромеханического завода, провожая дивизию на фронт, вручил комдиву знамя и дал наказ: «Донести до Берлина» [1].

Летом 1942 г. тяжелые бои развернулись на фронте от Воронежа до Ростова на дальних подступах к Сталинграду. Враг рвался к Волге, ему был противопоставлен Сталинградский фронт в составе 62, 63, 64-й армий из резерва Ставки Верховного Главнокомандования.

В конце июня 1942 г. 284-я стрелковая дивизия, входившая в состав 62-й армии, получила приказ занять оборону в районе станции Касторной и прикрыть отход частей 40-й армии. За неделю была создана прочная противотанковая оборона, и 1 июля 284-я дивизия вступила в бой. Главный удар пришелся на стык 1043-го и 1045-го полков. Прорвав оборону, враг углубился на 3–4 км, но, потеряв на поле боя 72 танка и 800 солдат и офицеров, отошел на исходные позиции. 5 дней дивизия оказывала сопротивление напору танковых и механизированных частей противника, поддерживаемых авиацией. Связь с 40-й армией была утеряна, дивизия оказалась в окружении, кончались боеприпасы и питание, велики были потери.

В ночь с 6 на 7 июля, оставив на своих позициях боевой заслон, дивизия вырвалась из окружения. Это был один из редких в первые годы войны случаев, когда дивизия выходила из окружения непобежденной, сохранив тяжелое вооружение. В боях под Касторной враг потерял более 8 тыс. солдат и офицеров, более 160 танков и 16 самолетов.

После короткого отдыха дивизия вступила в бой на рубеже Перекоповка – Озерки, что в 80 километрах от Воронежа, и вновь ее воины проявили образцы героизма и воинской выучки. 14 июля командиру батареи 820-го артполка старшему лейтенанту И.З. Шуклину – выпускнику Томского артиллерийского училища – был дан приказ прикрыть перегруппировку соединений дивизии. На позицию батареи, в которой оставалось к этому времени одно исправное противотанковое орудие и 9 человек, включая командира батареи, враг бросил 30 танков. Более 2 часов продолжался неравный бой. Огнем орудия, сменя товарищей, артиллеристы уничтожили 12 танков, еще 2 танка подбили гранатами, на поле боя осталось более 100 немецких солдат и 4 автомашины. За этот бой И.З. Шуклин был удостоен Золотой Звезды Героя Советского Союза (посмертно).

В начале августа 284-я стрелковая дивизия была выведена в резерв на отдых и пополнение, в ее состав вошло 2500 кадровых моряков Тихоокеанского флота.

В конце сентября 1942 г. 284-я стрелковая дивизия заняла на левом берегу Волги рубеж: овраг Банный – Мамаев курган – овраг Долгий. Жестокие и кровопролитные бои продолжались 137 дней и ночей. Воины-сибиряки сделали невозможное – они остановили врага.

Здесь, у Сталинграда, приняли они свой главный бой, доказали справедливость слов знаменитого снайпера дивизии В. Зайцева: «За Волгой для нас земли нет!» Своим подвигом, своей жизнью заслужили они оценку, данную маршалом В.И. Чуйковым: «Сибиряки были душой сражения за Мамаев курган, за Сталинград». Указом Президиума Верховного Совета от 9 февраля 1943 г. 284-я стрелковая дивизия была награждена орденом Красного Знамени и преобразована в 79-ю стрелковую дивизию [2].

Летом 1943 г. начался путь 79-й гвардейской на Запад, к Победе. Путь, обильно политый потом и кровью солдат.

В июле 1943 г. полки 79-й гвардейской форсировали Северный Донец в районе Голой Долины и села Богородичное, преодолевая яростное сопротивление противника. Бойцам дивизии противостояла танковая дивизия СС «Мертвая голова» и штрафные батальоны. В бою при Голой Долине погиб И.З. Шуклин. Его батарея была окружена. До последнего снаряда били врага прямой наводкой артиллеристы, потом схватились врукопашную... 28 июля дивизия потеряла своего командира – не выдержало напряжения тяжелых боев сердце генерал-майора Н.Ф. Батюка.

На берегу Северский Донец, у Славяногорска были похоронены вместе герой-артиллерист И.З. Шуклин и его комдив. Дивизию принял полковник Л.И. Вагин и командовал ею до конца войны.

В октябре 1943 г. гвардейцы 79-й вместе с другими соединениями освободили город Барвенково, после трехдневных боев взяли Запорожье, участвовали в форсировании Днепра. За мужество и героизм, проявленные в боях, дивизия получила почетное наименование «Запорожская».

79-я гвардейская дивизия участвовала в освобождении Никополя, Одессы, форсировала Днестр. С июня 1944 г. она дралась в составе 1-го Белорусского фронта: освобождала Люблин и другие польские города, форсировала Вислу, Варту, Одер, сражалась на Зееловских высотах и в Берлине, принимала капитуляцию 56-го танкового корпуса гитлеровцев на Потсдамском мосту.

За время боевых действий 19 воинов дивизии были удостоены звания Героев Советского Союза, тысячи награждены орденами и медалями. А сколько их, не отмеченных никакими наградами, мужественно выполняя свой долг, полегло на безымянных высотах! За боевую доблесть дивизия была награждена орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова и Богдана Хмельницкого II степени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.: Краткий справочник. М., 1995. С. 93.
2. *Алексеев М.* Мой Сталинград. М., 2005. С. 89.

ВОЕННЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ НА ТОМСКОЙ ЗЕМЛЕ в 1941–1945 гг. – ФРОНТУ

ВОЕННЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ НА ТОМСКОЙ ЗЕМЛЕ И ЭВАКУИРОВАННЫЕ В ТОМСК В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

С.Г. Болдырев

преподаватель военной кафедры Института военного образования
Томский государственный университет

Накануне предстоящего празднования Дня Победы мы с вами вновь и вновь обращаем свой взор в те грозные военные годы, отдавая дань памяти нашим защитникам Отечества, как павшим, так и живым. Их подвиг, мужество и героизм останутся навечно в наших сердцах, в памяти многих поколений, идущих за нами. Они ценой своей жизни сохранили самое дорогое, что есть у человека – свободу и независимость. За эти послевоенные годы нашим солдатам не раз приходилось с оружием в руках защищать и отстаивать интересы нашей Родины. Достаточно вспомнить события на о. Даманском, Афганистан, Вьетнам, Южную Корею, участие наших воинов в составе Миротворческих сил в Европе и в Азии, в Грузии, Южной Осетии и т.д.

Самое дорогое и священное, что отец передает сыну, дед внуку, одно поколение другому – это память, память о былом, об опыте прошлого, о людях, чьи дела и творения умножали славу Отечества и возвышали твой народ. Память неотделима от сущности человека. Память о тех, кто отдал жизнь, защищая свой народ, с древних времен почиталась на Руси. В их честь строились часовни, церкви, воздвигались памятники, устанавливались общенациональные дни поминовения...

Незадолго до войны Красная Армия понесла большой урон в командном составе, что не замедлило сказаться на ее боеспособности на начальном этапе Великой Отечественной войны. Кроме того, за первые месяцы боев наша армия понесла еще больший урон в командном составе различного звена. Доходило до того, что командиров и комиссаров назначали из числа далеких от армии людей. Определяющим было высшее или полное среднее образование. В такой сложной обстановке остро встал вопрос о подготовке командных кадров.

К началу 1941 г. в нашей стране насчитывалось 19 военных академий, 7 высших военно-морских училищ, 10 военных кафедр при гражданских вузах, кадры младшего комсостава готовили 203 средних военных училища и 68 курсов усовершенствования, где обучалось в общей сложности свыше 300 тыс. человек [1].

В Томске на начало войны было 2 военно-учебных заведения, но с началом войны в Томск были эвакуированы 6 военно-учебных заведений. Десятки тысяч командиров разного уровня подготовили наши училища в годы войны. Подготовленные командиры тысячами убывали на фронт в составе формировавшихся на томской земле соединений и частей, а также маршевых рот и батальонов.

- Томское артиллерийское училище 22 июня 1941 г. было переименовано в 1-е Томское артиллерийское училище. Начальниками училища в годы войны были полковник В.И. Старостин, генерал-майор В.А. Иванов, полковник В.И. Наумович. За годы войны училище сделало 29 выпусков и направило на фронт более 6 тысяч офицеров, что в 2 раза больше, чем за 20 предыдущих лет.

- Белоцерковское военное пехотное училище, эвакуированное в Томск в мае 1941 г. из г. Белая Церковь (Украина). Располагалось оно в здании, которое сейчас занимает Томский областной военкомат, в Восточном военном городке по ул. Сибирская, д. 83 (ныне – военный госпиталь) и в Северном городке по Иркутскому тракту. Начальниками училища были полковники Г.Е. Одарюк, А.Г. Сабуров, И.Ф. Букреев.

- 2-е Томское артиллерийское училище, сформированное в июле 1941 г. на базе Томских артиллерийских курсов усовершенствования командного состава запаса. При нем с 1942 г. действовали курсы по подготовке командиров батарей из курсантов – выпускников, а также курсы военных комиссаров и заместителей командиров батарей по полтчасти. Начальниками училища были полковник М.В. Беляков, полковник (с 13.4.1943 г. – генерал-майор артиллерии) И.А. Леднев, гвардии полковник П.И. Афанасьев.

- Ленинградское артиллерийско-техническое училище зенитной артиллерии. Прибыло в Томск 28 августа 1941 г., разместилось сначала в Северном городке, а затем в корпусах Индустриального института (ныне – ТПУ). С 1943 г. при училище работали ускоренные курсы для переподготовки офицеров, прибывших из госпиталей, а также окончивших до войны другие училища. В Томске начальниками училища были генерал-майор Т.А. Тукин и генерал-майор Ф.В. Болотов.

- Днепропетровское артиллерийское училище, находилось в Томске с 9 сентября 1941 г. по 19 июня 1944 г. Размещалось оно в Северном военном городке. Командовали училищем генерал-майоры М.О. Петров и А.А. Гусаков.

- Тульское оружейно-техническое. Оно находилось в Томске с 10 ноября 1941 г. по 9 апреля 1945 г. и размещалось на площади Соляной в здании нынешнего областного суда. При училище также действовали курсы по подготовке политработников. Начальниками училища были генерал-майор Г.М. Черемисин и полковник И.С. Баканов.

- Асиновское военно-пехотное училище. Создано по приказу НКО СССР от 15 февраля 1942 г. и дислоцированное до 1 декабря в г. Асино. Сформировали училище комбриг Остроумов и генерал-майор Сверчевский. Начальниками училища в военные годы были полковник А.Д. Козлов, генерал-майор М.Н. Филиппов и полковник Кибальчик. В училище было 5 батальонов: пулеметный, минометный и три стрелковых. В одном городке располагалась снайперская школа СибВО. Курсанты АВПУ пополнили более 30 дивизий действующих армий и многие стрелковые бригады, участвовали почти во всех крупных сражениях. Эшелоны курсантов – выпускников АВПУ зачастую прямо из вагонов вступали в бой.

- Ленинградская электротехническая академия связи имени М.С. Буденного, которая была эвакуирована в Томск в ноябре 1941 г. Размещалась академия в зданиях строительного и мукомольно-элеваторного техникумов, школ № 6 и 14. Возглавляли академию генерал-майоры войск связи В.М. Говядкин и А.Г. Лапкин.

Всего же в Сибирском военном округе число военно-учебных заведений в 1942 г. возросло от 10 до 46, позже их стало 58 [2].

Трудно было начинать все «с нуля» на новом месте. Но местные органы власти способствовали формированию и становлению училищ как могли. Помогали решать кадровые вопросы, питания, материальной базы (жилье для курсантов и комсостава и многое другое). И все это происходило на фоне полной нехватки самого необходимого, тем более что одновременно с западной территории СССР продолжали эвакуироваться в Томск различные предприятия и учреждения, имеющие важное военно-промышленное значение. Всего за годы войны в Томск было эвакуировано около 80, в том числе 32 крупных завода из Москвы, Ленинграда, Харькова, Гомеля и других городов.

Трудились все «рука об руку». Война сплотила всех в единое целое и это лишний раз подтвердило, что народ и армия – едины.

Курсанты и командный состав военно-учебных заведений не оставались в долгу. В свою очередь, они, несмотря на сжатые сроки обучения, как могли, помогали народному хозяйству убирать урожай, расчищать железные дороги от снежных заносов, разгружать эшелоны с прибывшим с запада оборудованием предприятий, строили новые железнодорожные ветки, самоотверженно трудились при борьбе со стихией, сами создавали материальную базу для училищ. Ленинградское артил-

лерийско-техническое училище зенитной артиллерии (ЛАТУЗА) оборудовало в Лагерном саду огневую позицию с орудиями и действующими приборами зенитной артиллерии. Курсанты ЛАТУЗА принимали участие в строительстве железнодорожных линий, работали на торфо- и лесозаготовках, построили железнодорожные линии со станции Томск-II на Черемошники, и от Томска-I на инструментальный завод.

Самым трудным для училищ выдался 1942 г. Курсанты и офицеры выполняли нормы на 150–200 %, всячески укрепляли трудовую дисциплину в колхозах, выступали с лекциями, беседами, концертами художественной самодеятельности. По решению Военного совета округа они шефствовали над детскими домами, принимали участие в проведении всеобщего обучения, таким образом помогая решить задачи военного времени [3].

Война потребовала большого количества командного и начальствующего состава среднего звена для восполнения потерь и вновь формирующихся частей и соединений. По страшной статистике командиров взводов и их помощников, как правило, хватало на 2–3 боя, в ходе которых они либо погибали, либо получали ранения и выходили из строя. Это потребовало перестройки деятельности военных училищ, пересмотра программ и сроков обучения. Наркоматом обороны был разработан новый план ускоренной подготовки по сокращенной программе. Срок обучения в училищах в зависимости от профиля составлял от 4 до 10 месяцев. Перед командованием училищ стояла задача: в самые сжатые сроки подготовить командиров и политработников, способных успешно управлять подразделениями в ожесточенной борьбе с опытным, сильным и хорошо оснащенным врагом. В результате этого уже в июле 1941 г. 1-е Томское артиллерийское и Белоцерковское военно-пехотное училища отправили на фронт более тысячи офицеров. В числе курсантов было много добровольцев.

Война брала свое и требовала еще плотнее сжать сроки подготовки командиров, в результате чего часть курсантов отправлялись на фронт без присвоения офицерских званий. Если до войны сроки обучения составляли 2 года, то сейчас они были сокращены до 4–6 месяцев. Командование вынуждено было пойти на сокращение отдельных дисциплин, перешли на подготовку специалистов узкого профиля. Занятия шли по 10–12 часов ежедневно. Основными дисциплинами являлись тактическая и огневая подготовка, в ходе которых изучались приемы борьбы с танками и самолетами противника. На изучение этих дисциплин отводилось 60–70 часов учебного времени. Кроме того изучались основы военно-инженерного и саперного дела, материальная часть вооружения и техники. Основной формой обучения были практические занятия с учетом боевого опыта. Главным требованием того времени было –

«учить тому, что необходимо на войне, и так, как это делается на войне». Подготовка в училищах проводилась целенаправленно и в соответствии с теми задачами, которые предстояло решать выпускникам на фронтах.

Благодаря применению этих методов преподавательским составом уже в конце 1941 г. удалось достичь определенных результатов. Было выпущено несколько тысяч офицеров, из них более 900 – Белоцерковским военно-пехотным училищем, а с июля 1941 г. по май 1942 г. только Белоцерковским училищем было сделано еще 5 ускоренных выпусков.

Подготовка курсантов во многом зависела от качества подготовки преподавательского состава, поэтому их набирали из числа фронтовиков; те же, кто не имел боевого опыта, посылались на стажировку в действующую армию.

Большое значение получило соревнование, проводившееся под лозунгом: «Изучить свое оружие и технику в совершенстве, стать мастером своего дела». Уже в январе 1941 г. 1-му Томскому артиллерийскому училищу постановлением Верховного Совета СибВО было присуждено 1-е место в соревновании среди артиллерийских училищ.

Ускоренными темпами велась подготовка и в Военной электрической академии связи. Слушатели обучались на 6 факультетах: командном, радиотехническом, проводной связи, энергетическом, электромеханическом и промышленном. Здесь преподавали видные деятели науки: академик Б.А. Введенский, заслуженный деятель науки и техники А.А. Петровский, профессора и доктора наук, инженер-полковники Д.Н. Наследов, Н.А. Лившиц, П.А. Котов, доценты, кандидаты наук генерал-майор Н.О. Бесчастнов, Л.В. Баратов и другие.

Благодаря новейшим достижениям ведущих специалистов войск связи была проведена огромная работа по совершенствованию средств связи и разработке новой аппаратуры и приборов. Представители академии принимали участие в проведении фронтовых испытаний средств связи, оказывая непосредственную помощь связистам действующей армии.

В целом дислоцированные на томской земле военные заведения за годы войны подготовили и отправили на фронт более 20 тыс. офицеров-командиров, 1,5 тыс. политработников и свыше 12 тыс. младших командиров.

Около 60 выпускников 1-го Томского артиллерийского училища были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а один из них – старший лейтенант А.П. Шилин – дважды. Первую свою звезду Героя он получил за проявленный героизм и мужество при форсировании Днепра, вторую – через год, за бои на Мангушевском плацдарме,

уничтожив дзот. После войны А.П. Шилин окончил артиллерийскую академию и академию Генерального штаба, в отставку вышел в звании генерал-лейтенанта.

Под Москвой в составе легендарной Панфиловской дивизии сражался 289-й противотанковый артиллерийский полк, командиры которого были в основном выпускниками Томского артиллерийского. Однажды только за один день артиллеристы подбили 59 танков. За этот подвиг полк награжден орденом Красного Знамени, свыше 120 человек награждены орденами и медалями, П.Д. Стемасов стал Героем Советского Союза. За подвиги под Курском, в Донбасе и при форсировании Днепра 16 воспитанникам училища было присвоено звание Героя Советского Союза (троим – посмертно).

А вот как воевал выпускник нашего родного артиллерийского училища И.З. Шуклин. «...Жестокие бои под перекопом. 14 июля 1943 г. комбату Илье Захаровичу Шуклину комдив Н.Ф. Батюк приказал прикрыть перегруппировку подразделений. К этому времени в батарее Шуклина оставалось только одно противотанковое орудие сержанта Акиньшина. С горсткой бойцов “батарея” должна была сдерживать натиск врага. Подготовив позиции, командир объявил бойцам: “Бой будет тяжелым. Отступление исключается”. И вот 30 танков и несколько автомашин надвигаются на позиции артиллеристов. Начался бой. После нескольких минут боя на поле горело семь танков. Падают наводчик и подносчик снарядов, убит заряжающий. Кажется, что все кончено, но орудие продолжает вести огонь. И вот еще три вражеских танка навсегда остались на нашей земле. Невиданная схватка одной нашей пушки с тридцатью танками закончилась победой наших воинов. На поле остались догорать четырнадцать танков, четыре автомашины и около сотни солдат противника. Остальные повернули назад» [4].

Позже об этом бое много писали, даже Константин Симонов написал об этом очерк «Единоборство» в «Известиях». Подвиг Ильи Захаровича Шуклина запечатлен на картине художника С. Валуцкого. Но это было только начало.

Многие воспитанники училища в годы войны командовали артиллерией дивизий, корпусов и армий, а в послевоенные годы стали видными военачальникам и специалистами.

Асиновское военно-пехотное училище за годы своего существования подготовило более 10 тыс. офицеров и 9551 сержанта. Один из них – Геннадий Антонович Моисеев – в 1943 г. воевал в должности помкомвзвода в 62-й гвардейской стрелковой дивизии. Ныне он возглавляет Совет ветеранов Томской области.

Пятерым выпускникам этого училища было присвоено звание Героя Советского Союза – это А.И. Вогинов, М.Н. Гурьев, В.Ф. Черненко, Ф.М. Шакшуев и Г.Ф. Щекотов. Такого же высокого звания были удостоены семь выпускников Днепропетровского артиллерийского училища.

Хотелось бы отдельно рассказать некоторые моменты этой войны.

М.Н. Гурьев родился и вырос в Сибири. До поступления в АВПУ учился в Канском пулеметном училище, затем сержантом обучал новобранцев в Бердских военных лагерях. После окончания Асиновского ВПУ воевал командиром взвода 77-й гвардейской Черниговской ордена Ленина, Краснознаменной ордена Суворова II степени стрелковой дивизии на Курской дуге, освобождал Белоруссию, форсировал Днепр и т.д. в январе 1945 г. началась Висло-Одерская операция. В полосе наступления Белорусского фронта начали наступление 25 специально отобранных батальонов. В 23-м служил М.Н. Гурьев. На рассвете 14 января внезапно для гитлеровцев после мощного огневого налета они обрушились на врага. Батальон Черниговской гвардейской дивизии добился наибольшего успеха – за два часа бойцы взломали три линии обороны противника, уничтожили всех фашистов; в плен взяли только 16 человек, остальных оставшихся в живых расстреляли, так как самих их осталось на тот момент 35 человек (из 350!), но это уже после 4-й траншеи. Всех наградили орденами и медалями, а командиру батальона майору Б.Н. Емельянову и командиру взвода старшему лейтенанту М.Н. Гурьеву было присвоено звание Героя Советского Союза, а батальону, ставшему легендарным, присвоено почетное наименование «Батальон Славы». Во время боя при атаке второй траншеи погибли командиры всех трех рот, и М.Н. Гурьев принял командование на себя. Практически все бойцы были ранены, но никто даже не думал оставить ряды атакующих! В составе Батальона Славы в этой операции участвовало еще около 200 курсантов Асиновского ВПУ, которые накануне были зачислены в его состав.

Это еще раз подтверждает то, что наши солдаты, находясь на территории врага, чувствуя дыхание Победы, не жалея жизни, продолжают сражаться за свою Родину.

Курсанты-асиновцы составили костяк 203-го полка 70-й гвардейской стрелковой дивизии, о которой писал в своих воспоминаниях маршал Г.К. Жуков. Личный состав этого полка только за один день Курской битвы под Ольховкой отбил 16 яростных атак, не дрогнул и не отступил.

Офицеры третьего выпуска Асиновского ВПУ в составе 77-й гвардейской Черниговской ордена Ленина, Краснознаменной ордена Суворова II степени стрелковой дивизии, сформированной в июле 1941 г. из народного ополчения, уже 2 октября сражались под Москвой, участво-

вали в Сталинградской битве. Около 18000 воинов дивизии награждены орденами и медалями, а 67 стали Героями Советского Союза.

Белоцерковское военно-пехотное училище только за период с 10 июня по 24 сентября 1941 г. сделало 7 ускоренных выпусков офицеров в количестве 6252 человек. Так, только в 1942 г. было выпущено 2500 офицеров, и все они пополнили формировавшийся в Сибири 19-й добровольческий корпус. Всего за годы войны им подготовлено более 7 тыс. офицеров и свыше 3 тыс. в звании «сержант». Значительную часть курсантов направили в 79-ю гвардейскую дивизию генерала Батюка. Четыре выпускника этого училища были удостоены звания Героя Советского Союза – П.Н. Ефремов, А.С. Квитков, Н.Е. Лут и В.П. Пономарев, некоторые выпускники стали генералами. Среди них и наш земляк Борис Николаевич Волков.

Сотни выпускников академии связи воевали на разных фронтах Великой Отечественной войны. Ее питомцы обеспечивали связь во всех звеньях управления – от Ставки Верховного Главнокомандования до частей и подразделений. Десять человек стали Героями Советского Союза.

Выпускниками Ленинградского артиллерийско-технического училища зенитной артиллерии были члены подпольной организации «Молодая гвардия» Г.М. Арутюнянц и А.В. Лопухов, награжденные медалью «Партизану Великой Отечественной Войны» I степени.

Выпускники военно-учебных заведений, дислоцированных в период Великой Отечественной войны на томской земле, воевали на всех фронтах. Преумножая славу своих отцов и дедов и исполняя свой человеческий долг, они освобождали поработанные страны Европы от немецко-фашистских захватчиков. Воевали они «не ради славы – ради жизни на Земле». С тяжелыми боями они, как и их предки, в который уже раз дошли до Берлина и водрузили Знамя Победы на развалинах рейхстага. В те дни на стенах рейхстага можно было видеть такие надписи: «Знай наших! Мы из ТАУ!». Как и все, прошли сквозь страшное горнило Великой Отечественной войны. Они «прошагали пол-Европы, полземли» всякое повидали, пережили. Кто-то вернулся домой, кому-то этого не было суждено. Застенки немецких лагерей, наших... – об этом нельзя забывать никогда, даже спустя многие десятки лет. Но была и замечательная сторона – Парад Победы на Красной площади в Москве! На этом Параде были и наши земляки.

За годы Великой Отечественной войны в обучении курсантов военных училищ Томска был накоплен бесценный опыт. Он был выстрадан, оплачен кровью, большими потерями и лишениями наших курсантов, прошедших суровую школу войны. И в победе есть неоценимая роль новой системы обучения. Война показала, что обучение курсантов

должно проводиться на научной основе, охватывая все стороны их деятельности, с учетом возрастных и других особенностей, обеспечивающих конкретность и высокую действенность обучения.

У нас была создана блестящая и стройная система подготовки офицерских кадров в системе военного образования. Ничего подобного нигде в мире не было.

И сегодня, переходя на профессиональную основу, мы должны готовить кадры для Вооруженных Сил на самом высочайшем военном уровне. В нашем городе сегодня эту задачу с успехом решает командно-преподавательский состав Военной кафедры и Военно-учебного центра Института ВО ТГУ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Священная память. Томск, 2005. С. 34.
2. Герасимов В. Уходил на войну сибиряк... Томск, 2005. С. 93.
3. Всероссийская Книга Памяти. М., 1995. С. 19.

ТОМСК – КУЗНИЦА ВОЕННЫХ КАДРОВ

В.С. Лесной

ВРИД начальника отдела № 1 Учебного военного центра, майор
Томский государственный университет

В ушедшем веке россияне пережили две мировые войны. В трудные минуты для нашей Родины народы обращали свой взор к защитникам Отечества. Так было и в годы Великой Отечественной войны, когда фашистская армада рвалась к столице нашей Родины – Москве. Навязанная нам война была беспощадным экзаменом на жизнестойкость России, крепость многонационального государства, силу патриотического духа армии и народа.

С первых дней войны народ твердо верил в своих защитников. В солдатской шинели и рабочей спецовке они на пределе и сверх предела человеческих сил сделали все, чтобы приблизить долгожданный день Победы. И когда на 1418-й день войны она пришла – весь спасенный мир вздохнул свободно, воздавая должное народу-победителю, герою и труженику, его доблестным защитникам, прошедшим с боями тысячи километров, каждый из которых стоил много жизней, немалой крови.

К началу 1941 г. в целом по стране высший и старший начсостав Красной Армии готовился в 19 военных академиях, 7 высших военно-

морских училищах и на 10 военных кафедрах при гражданских вузах. Кадры среднего начсостава готовили 203 средних военных училища и 68 курсов усовершенствования, где обучалось в общей сложности свыше 300 тыс. человек.

С началом Великой Отечественной войны многие военно-учебные заведения были эвакуированы вглубь страны и находились там до 1944–1946 гг. Сибирь, в том числе томская земля, в годы войны стала крупным военно-учебным центром по подготовке офицерских кадров для Красной Армии. Сюда, в Сибирский военный округ, из западных районов страны прибыли десятки военных училищ, школ и курсов, причем многие из них уже участвовали в боях первых месяцев войны. Кроме того, были созданы новые училища, расширены старые. Если к началу Великой Отечественной войны в Сибирском военном округе (СибВО) дислоцировалось чуть более 10 военно-учебных заведений, из них 2 в Томске, то уже к началу 1942 г. в СибВО находилось уже 46 военно-учебных заведений, в том числе 7 военных училищ и военная академия связи на томской земле: 1-е Томское артиллерийское, 2-е Томское артиллерийское, Ленинградское артиллерийско-техническое зенитной артиллерии, Тульское оружейно-техническое, Асиновское военно-пехотное, Белоцерковское военно-пехотное и Днепропетровское артиллерийское.

Подготовленные военными учебными заведениями командиры тысячами убывали на фронт в формировавшихся на томской земле соединениях и частях, а также в маршевых ротах и батальонах.

Образованная приказом Реввоенсовета Республики № 2900 от 31 декабря 1920 г. Томская артиллерийская школа 22 июня 1941 г. была переименована в 1-е Томское артиллерийское училище.

С началом Великой Отечественной войны перед училищем встали сложные и ответственные задачи. В самые сжатые сроки необходимо было готовить высококвалифицированных командиров, способных успешно командовать подразделениями артиллерии в ожесточенной борьбе с опытным, сильным и хорошо тактически оснащенным врагом – немецко-фашистскими захватчиками.

Война потребовала пересмотра учебных программ и планов, всего учебного процесса применительно к новым условиям. Томское артиллерийское училище было переведено на сокращенный срок обучения с двух лет до девяти месяцев, а затем до четырех-шести месяцев. Занятия проводились по 10–12 часов ежедневно.

Опыт боев находил свое отражение в планах боевой подготовки. В декабре 1941 г. была введена новая дисциплина – танко-истребительное дело. Большинство занятий проводилось в полевых условиях, приближенных к боевой обстановке. Военный совет привлекал училище для

проведения учения с частями округа. Несмотря на сокращенные сроки обучения, курсанты успешно усваивали учебную программу.

Подготовка офицеров во многом зависела от уровня педагогического мастерства командиров и преподавателей. Подавляющее большинство преподавателей и курсовых командиров обновлялось за счет участников войны. Те, кто не имел фронтового опыта, посылались стажироваться в действующую армию на должности командиров рот, батальонов и полков.

Командиры и преподаватели, не считаясь со временем, передавали свой опыт курсантам, помогая им овладеть необходимыми знаниями и практическими навыками. Занятия проводились преимущественно в полевых подвижных лагерях, в условиях, приближенных к боевой обстановке. Был разработан метод ускоренного обучения по танкам. Он получил признание и широко использовался другими артиллерийскими училищами. В ходе боевой подготовки стали чаще применять ночные боевые тревоги, марш-броски с полной боевой выкладкой, занятия с форсированием Томи вплавь на подручных средствах, показательные боевые стрельбы, учения и т.д.

В сложных условиях весь коллектив училища под руководством начальника училища полковника Наумовича и комиссара училища полкового комиссара Белобородова, при активной помощи партийных и комсомольских организаций сумел преодолеть все трудности и наладить четкую и стройную систему боевой подготовки.

Во второй половине 1941 г., в самый опасный и тяжелый период для нашей Родины, училище произвело ряд ускоренных выпусков и дало Красной Армии несколько сотен молодых офицеров-артиллеристов.

В училище обучались представители многих национальностей. Происходили изменения и в возрастном составе курсантов. Если в первый период войны значительной части курсантов было 18–20 лет, то в дальнейшем возраст приема был увеличен до 35 лет.

В декабре 1941 г. и в первой половине января 1942 г. было произведено четыре крупных выпуска командиров-артиллеристов. 1200 молодых офицеров убыли на фронт защищать Родину.

В марте 1942 г. училище было подвергнуто инспекторскому смотру, проводимому начальником отдела военно-учебных заведений Главного управления начальника артиллерии Красной Армии, и получило высокую оценку.

Во второй половине 1942 г. в училище шла интенсивная подготовка артиллерийских командиров. Ежемесячно большие партии выпускников убывали на фронт. Было произведено 5 выпусков, которые дали артиллерийским частям Красной Армии 1519 молодых офицеров. Все-

го за 1942 г. было выпущено 2283 офицера-артиллериста. Никогда еще училище не давало для фронта в течение одного года такого количества офицеров.

14 марта 1945 г. в ознаменование 25-летия училища, а также за выдающиеся успехи в подготовке офицерских кадров артиллерии для Красной Армии и боевые заслуги перед Родиной Указом Президиума Верховного Совета СССР училище было награждено орденом Красной Звезды. В августе 1945 г. училище произвело последний выпуск военных лет.

За годы войны училище выпустило в два раза больше офицеров, чем за два предшествующих десятилетия.

Начальниками училища в годы войны были: полковник И.П. Старостин, генерал-майор В.А. Иванов, полковник В.И. Наумович. Училище было расформировано в 1999 г. [1].

На базе Томских артиллерийских курсов усовершенствования командного состава запаса в 1941 г. было сформировано 2-е Томское артиллерийское училище. При нем с 1942 г. действовали курсы по подготовке командиров батарей и курсантов выпускников, а также курсы военных комиссаров и заместителей командиров батарей по политчасти. Начальниками училища были полковник М.В. Беляков, полковник (с 13.04.1943 г. генерал-майор артиллерии) И.А. Леднев, Гвардии полковник П.И. Афанасьев. Училище было расформировано 20 сентября 1945 г. [2].

По приказу Генштаба 28 августа 1941 г. в Томск прибыло Ленинградское артиллерийско-техническое училище зенитной артиллерии (ЛАТУЗА). Разместилось сначала в Северном городке, где уже находился один из эвакуированных московских заводов. Затем Томск принял еще около 40 предприятий, и тогда решением горисполкома ленинградцам отдали корпуса индустриального института (ныне ТПУ). В трех корпусах училище размещалось вплоть до возвращения в Ленинград. Вместо кроватей соорудили двухъярусные деревянные нары. Обмундирование солдатское, вместо сапог – ботинки с обмотками. Занимались по 8–10 часов в день без выходных. Одновременно создавали учебную базу. До начала занятий все преподаватели, командиры и курсанты работали днем и ночью, пока не оборудовали классы и лаборатории. Был установлен годичный срок обучения. Начиная с 1943 г. и до конца войны при училище работали и ускоренные четырехмесячные курсы для тех, кто окончил до войны другие училища, и пяти-шестимесячные курсы для офицеров, прибывших из госпиталей. В Лагерном саду оборудовали огневую позицию с орудиями и действующими приборами зенитной артиллерии. Изучались способы борьбы с танками, часто раздавались взрывы боевых гранат. В ЛАТУЗА учились члены подпольной

комсомольской организации «Молодая гвардия» Г.М. Арутюнянц и А.В. Лопухов, награжденные медалями «Партизану Отечественной войны I степени».

Курсанты ЛАТУЗА активно участвовали в сельскохозяйственных работах, в строительстве и прокладке железнодорожных линий, в торфо- и лесозаготовках, в погрузке и разгрузке угля. Построили железнодорожные линии от станции Томск-II на Черемошники и от станции Томск-I на инструментальный завод.

В Томске училище возглавляли генерал-майор Т.А. Тукин и генерал-майор Ф.В. Болотов. В июле 1945 г. училище было передислоцировано в Ленинград.

На томской земле трудились, служили в армии сотни его выпускников [3].

Тульское оружейно-техническое училище прибыло в Томск 10 ноября 1941 г. и разместилось на площади Соляной (в здании, где сейчас размещается областной суд). При училище в 1941 г. также действовали курсы по подготовке политработников. Начальниками училища были генерал-майор Г.М. Черемисин и полковник И.С. Баканов. Обрато в Тулу училище было передислоцировано 9 апреля 1945 г.

По приказу НКО СССР от 15 февраля 1942 г. было создано Асиновское военно-пехотное училище и дислоцировано до 1 декабря 1945 г. в городе Асино. Сформировали училище комбриг Остроумов и генерал-майор Сверчевский. Начальниками училища были полковник А.Д. Козлов, генерал-майор М.Н. Филиппов и полковник Кибальчик.

Советские войска несли значительные потери в командных кадрах. Среди курсантов училища было много добровольцев, а половина командного состава уже побывала в боях. Офицеры и преподаватели, особенно фронтовики, стремились максимально приблизить обучение к условиям реальной боевой обстановки. Курс был ускоренным, не превышал шести месяцев. Лишь в нескольких выпусках часть курсантов продолжала учебу по специальной программе. Обстановка на фронтах вынуждала досрочно, без присвоения офицерских званий, направлять курсантов в действующую армию.

В училище было пять батальонов: пулеметный, минометный и три стрелковых. В одном городке с училищем размещалась снайперская школа СибВО.

Курсанты АВПУ пополнили более 30 дивизий действующей армии и многие стрелковые бригады, участвовали почти во всех крупных сражениях. Курсанты-асиновцы составили в частности костяк 203-го полка 70-й гвардейской стрелковой дивизии, о котором писал в своей книге «Воспоминания и размышления» Г.К. Жуков. Личный состав этого пол-

ка только за один день Курской битвы, под Ольховаткой, отбил 16 яростных атак, не дрогнул и не отступил. Эшелоны курсантов АВПУ зачастую прямо из вагонов вступали в бой [4].

Белоцерковское стрелково-пулеметное училище было образовано на базе Проскуровского, передислоцированного в 1940 г. из Проскурова в Белую Церковь (Украина). Входило в состав Киевского Особого военного округа.

В соответствии с директивой наркомата обороны СССР в мае 1941 г. училище было передислоцировано в глубокий тыл, в наш старинный сибирский город, в Томск.

Училище размещалось в различных зданиях: по проспекту Фрунзе, 6 (ныне облвоенкомат), в Восточном военном городке по ул. Сибирской, 83 (ныне военный госпиталь), в Северном военном городке по Иркутскому тракту и др.

Первым начальником училища был Гавриил Ефремович Одарюк. Он имел богатый боевой опыт. Еще в годы гражданской войны активно участвовал в боях. Более двух лет возглавлял училище полковник Одарюк. В 1942 г. его назначили командиром дивизии, он стал генералом. После него училищем командовал полковник Иван Федорович Букреев. Это был инициативный, тактически грамотный, волевой офицер, требовательный к себе и подчиненным, умелый командир и воспитатель. Ему удалось создать спаянный единой волей коллектив. Офицерский состав училища, подразделения обслуживания и вольнонаемный состав всех служб знали и любили свое дело.

Училище произвело девять выпусков. Первый состоялся в конце мая 1941 г. уже в Томске. С июля 1941 г. по май 1942 г. – еще пять ускоренных выпусков. Около трех тысяч молодых командиров по разнарядке штаба СибВО распределили по воинским соединениям, сформировавшимся в Томске и городах Западной Сибири. Так, только в 1942 г. выпущено около 2500 человек. Все выпускники вошли в сформировавшийся в Сибири 19-й добровольческий корпус. После войны училище расформировали. Знамя передали на постоянное хранение в Центральный музей Вооруженных Сил СССР. Всего училище подготовило около восьми тысяч офицеров, и столько же курсантов после 4–5 месяцев учебы отправлено на фронт без присвоения офицерских званий. Училище находилось в Томске до 9 июля 1946 г.

Выпускники училища участвовали в боях под Москвой и Ленинградом, в форсировании крупных водных преград, в освобождении Украины, Молдавии, Белоруссии, городов Прибалтики, а также Румынии, Польши, Венгрии и Чехословакии, в штурме Кенигсберга и Берлина.

Днепропетровское артиллерийское училище находилось в Томске с 9 сентября 1941 г. по 19 июня 1944 г. Размещалось оно в Северном военном городке. Возглавляли его генерал-майоры М.О. Петров и А.А. Гусаков.

23 ноября 1941 г. в связи со сложной обстановкой в осажденном Ленинграде и высокой потребностью войск связи действующей армии в высококвалифицированных командных кадрах, на основании постановления ГКО Ленинградская военная электротехническая академия связи им. С.М. Буденного была эвакуирована в Томск. Первый эшелон прибыл туда 18 декабря 1941 г., а с 12 января 1942 г. на всех факультетах в новых условиях начались плановые занятия.

В конце 1942 г. произошли серьезные изменения в жизни и деятельности высших военных учебных заведений. По приказу народного комиссара обороны все военные академии должны были с 1 декабря 1942 г. перейти на нормальные учебные планы.

При переходе на нормальные учебные планы, наряду с кадрами прежних специальностей, академия начала готовить инженеров по новой специальности – радиолокации.

В структуру академии к тому времени входили факультеты: командно-инженерный связи, инженерный радиосвязи, инженерный подводной связи, инженерный электротехнический.

Срок обучения в академии был установлен 4 года и 6 месяцев. На нормальные планы были переведены две трети личного состава слушателей. Для остальных слушателей по указанию начальника Главного управления связи Красной Армии были оставлены прежние, ускоренные сроки обучения.

Несмотря на трудности в организации учебного процесса из-за ограниченности помещений, отсутствия в полной мере лабораторного оборудования академия наращивала учебно-научный потенциал и уже к лету 1942 г. представляла собой полнокровный и энергично работавший коллектив, успешно справлявшийся с трудной задачей подготовки кадров. Академия размещалась в зданиях строительного и мукомольно-элеваторного техникумов, школ № 16 и № 14 [5].

В начале 1943 г. академия впервые за время войны провела первую экзаменационную сессию, результаты которой свидетельствовали о большой работе, проделанной слушателями и преподавателями по повышению качества учебного процесса в труднейших условиях войны. В течение 1943 г. академия получила значительное количество технического имущества – радиостанций, телефонно-телеграфной аппаратуры, источников питания отечественного и импортного производства. Это дало возможность укрепить учебно-лабораторную базу, обеспечить удовлетворительный уровень и достаточно всесторонний объем знаний слушателей.

В Томске академию возглавляли генерал-майоры войск связи В.М. Говядкин и А.Г. Лапкин.

В начале 1944 г. в результате успешно проведенных наступательных операций Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов немецкие войска были отброшены от Ленинграда. Закончились тяжелые месяцы осады города на Неве. Это позволило в апреле 1944 г. ГКО страны принять решение о реэвакуации академии. Не нарушая нормального хода учебного процесса, академия начала подготовку к переезду в Ленинград, который состоялся 17 августа 1944 г.

Были спланированы и организованы работы по ремонту зданий и восстановлению оборудования лабораторий. Из слушателей первого, второго и третьего курсов создавались группы маляров, столяров, слесарей, водопроводчиков, электриков, которые по прибытии в родной город приступали к ремонтным работам в учебном корпусе и жилых зданиях. В результате напряженного труда всего личного состава к 1 октября основные работы по восстановлению учебного здания и лабораторий были успешно завершены. Это позволило организованно начать учебный год [6].

В первые же дни Великой Отечественной войны сотни выпускников Томского государственного университета, прошедших в годы учебы военную подготовку и ставшими офицерами запаса, встали в строй Красной Армии и возглавили взводы и роты стрелковых и артиллерийских полков, формировавшихся на сибирской земле. В конце августа 1941 г. военная кафедра объединилась с кафедрой физической культуры под общим названием кафедра военно-физической подготовки.

С 10 декабря 1941 г. допризывную военную подготовку студентов университета стали производить по программе Всеобщего военного обучения граждан СССР [7].

В целом дислоцированные на томской земле военно-учебные заведения за годы войны подготовили и направили на фронт более 20 тыс. офицеров-командиров, 1,5 тыс. политработников и свыше 12 тыс. младших командиров в воинском звании «сержант».

1-е Томское артиллерийское училище произвело 29 выпусков и направило на фронт более 6 тыс. офицеров, что в 2 раза больше, чем за 20 предыдущих лет своего существования. Около 60 выпускников за подвиги, совершенные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а одному из них, старшему лейтенанту А.П. Шилину, это звание было присвоено дважды. Первую свою звезду героя он получил за проявленный героизм при форсировании Днестра, вторую – год спустя, за бои на Мангушевском плацдарме, где он практически повторил подвиг Александра Мат-

росова, уничтожив дзот. В послевоенное время А.П. Шилин окончил артиллерийскую академию и академию Генерального штаба, выйдя в отставку в звании генерал-лейтенанта. ТАУ дало путевку в жизнь многим крупным военачальникам. В их числе – маршал артиллерии П.Н. Кулешов, генерал-лейтенанты А.И. Нестеренко, Н.П. Корсаков, Н.А. Осетров и др. Выпускники училища проявили замечательное боевое мастерство в период Великой Отечественной войны, показали себя мастерами военного дела, умело владеющими оружием и боевой техникой. Мужество, отвагу и героизм они сочетали с умением. В этом была их сила. В одном из отзывов, поступивших в училище от начальника штаба 27-го пушечного артиллерийского полка РКК майора Никифорова, сообщалось: «Ваш выпускник гвардии старший лейтенант Киселев П.М. прибыл в полк 25 января 1944 г. на должность командира батареи. С ноября – он уже начальник штаба дивизиона. В полку является одним из лучших офицеров. Неоднократно проявлял мужество и храбрость, высокую артиллерийскую грамотность, умение руководить подчиненными. Награжден двумя орденами». В составе 24-й Сибирской армии в боях на смоленском направлении участвовала большая группа выпускников училища 1941 г. Артиллерийский дивизион капитана Узлова, который тоже окончил наше училище, состоял, главным образом, из офицеров-артиллеристов томичей.

Белоцерковское военно-пехотное училище с 10 июня 1941 г. по 24 сентября 1942 г. сделало 7 ускоренных выпусков офицеров в количестве 6252 человек. Четыре выпускника этого училища – П.Н. Ефремов, А.С. Квитков, Н.Е. Лут и В.П. Пономарев были удостоены звания Героя Советского Союза.

Асиновское военно-пехотное училище за годы своего существования подготовило более 10 тыс. пехотных командиров, из них 1102 офицера и 9551 сержант. Один из них, Геннадий Антонович Моисеев, в 1943 г. воевал в должности помощника командира взвода в 62-й гвардейской стрелковой дивизии. Ныне он председатель Областного совета ветеранов войны и труда. Воспитанники этого училища в годы войны проявляли примеры мужества и героизма, а пятерым из них – А.И. Волинову, М.Н. Гурьеву, В.Ф. Черненко, Ф.М. Шакшуеву и Г.Ф. Щекотову – было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Такого же высокого звания Героя Советского Союза были удостоены семь питомцев Днепропетровского артиллерийского училища.

Труд военных учебных заведений, дислоцированных на территории города Томска и Томской области с 1941 по 1945 г., достойно оценен советским государством. Многие военные учебные заведения были награждены орденами и медалями. Командование и политические отделы,

партийные организации военных учебных заведений уделяли большое внимание повышению партийности и научности преподавания, связи его с жизнью, с практикой войск, совершенствованию методического мастерства профессорско-преподавательского состава, изучению и пропаганде опыта лучших преподавателей-методистов.

Выпускники военных учебных заведений достойно воевали в годы Великой Отечественной войны и многие отдали свои жизни за свободу и независимость Родины. Память о них навсегда сохранится в сердцах настоящего и будущего поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Томское высшее военное командное ордена Красной Звезды училище связи: Краткий исторический очерк. Томск, 1980. С. 31–55.
2. Священная память «Никто не забыт, ничто не забыто». Томск, 2005. С. 19–27.
3. *Герасимов В.А., Осокин Е.В.* Уходил на войну сибиряк. Томск, 1992. С. 53.
4. Там же. С. 60.
5. Там же. С. 68.
6. Военная ордена Ленина краснознаменная академия связи имени С.М. Буденного. Ленинград, 1989. С. 56–78.
7. *Голиков В.И.* В едином строю: история ВК, ФВО ТГУ. Томск, 2006. С. 83.

ТОМИЧИ В БИТВАХ И СРАЖЕНИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВКЛАД ТОМИЧЕЙ В ПОБЕДУ

Ю.В. Тархов

подполковник запаса, ст. преподаватель военной кафедры
Института военного образования,
Томский государственный университет

История еще не знала такого патриотического подъема, такого массового героизма и невиданной стойкости, с какими народы нашей страны боролись в годы Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками. Советский Союз, на долю которого выпала основная тяжесть второй мировой войны, вышел победителем, с честью преодолев гигантские трудности.

Вместе со всем советским народом в тылу и на фронтах Великой Отечественной войны сражались доблестно сибиряки, вписавшие много славных страниц в историю нашей Родины. Об этом красноречиво говорят их дела: 1255 человек удостоились звания Героя Советского Союза, десятки тысяч получили другие государственные награды, 26 сибирских формирований стали гвардейскими. Соединения, создавшиеся в нашем округе, за исключением немногих, награждены орденами. Среди награжденных за боевые подвиги многие сотни томичей. Около 40 человек удостоено звания Героя Советского Союза.

О мужестве и подвигах некоторых сибиряков пойдет речь в данной статье. Об их подвигах в те годы узнавали из сводок Совинформбюро, скупых газетных строк, донесений. Нынешнее поколение людей о событиях 1941–1945 гг., о героических поступках защитников Родины может узнать еще и благодаря созданным в те же годы и дошедшим до нас литературным памятникам.

Это было 22 июня 1941 г. Вероломно, без объявления войны, грубо нарушив пакт о ненападении, фашистская Германия напала на Советский Союз. Враг бросил в бой более чем пятимиллионную армию, оснащенную современной боевой техникой. Она имела двухлетний опыт ведения войны, опиралась на материальные, людские ресурсы почти всей Европы. Их вел священный долг.

Томичи единодушно выразили неколебимую решимость занять свое место в рядах защитников Родины. Нескончаемым потоком в военные

комиссариаты поступали заявления советских патриотов с требованиями послать их в действующую армию.

Томичи проводили на фронты Отечественной более 130 тыс. человек, 57394 из которых не дожили до Победы. За годы войны свыше 40 тыс. томичей были награждены боевыми орденами и медалями Советского Союза, 36 человек стали Героями Советского Союза, а 8 – кавалерами ордена «Славы» трех степеней. Более 70 тыс. томичей вручены медали: «За доблестный труд в ВОВ 1941–1945 гг.»

7 сентября 1979 г. в Лагерном саду был открыт мемориал воинам-томичам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, и труженикам тыла. На высоком постаменте стоит величественная фигура, олицетворяющая Родину-мать, отправляющую на битву с фашистскими поработителями своего сына. Архитекторы Г.А. Захаров, Н.К. Яковлев, скульпторы А.Д. Щербаков, О.С. Кирюхин. Это монумент боевой и трудовой славы томичей в годы Великой Отечественной [1].

Стоят в почетном карауле у монумента школьники. Все автоматы, с которыми заступают на пост часовые, имеют даты выпуска 1941–1945 гг.

Огненная летопись сибирских, 19-, 79-, 166-й стрелковых дивизий, 48-го артиллерийского полка, сформированных в Томске в годы Великой Отечественной войны, создана в музеях школ 32-, 34-, 51-й, ПТУ-20.

Велик был вклад Томичей в победу над фашизмом в период Великой Отечественной войны. 130 тыс. томичей ушли на фронты защищать Родину, половина их не вернулась с полей сражений.

Рабочий и научный Томск в декабре 1941 г. создал 284-ю добровольческую дивизию, ставшую 79-й гвардейской Запорожской ордена Ленина Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стреловой дивизией.

- 166-я стрелковая дивизия;
- 234 стрелковая дивизия;
- 366 стрелковая дивизия (впоследствии 19-я гвардейская Руднянско-Хинганская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия;
- 48-й гвардейский артиллерийский полк, в составе 22-й гвардейской дивизии, закончил войну в Прибалтике;
- 20-й отдельный прожекторный батальон;
- 370-я бранденбургская Краснознаменная ордена Кутузова стрелковая дивизия;
- в 150-ю добровольческую гвардейскую Сибирскую дивизию вошла Томский артиллерийский полк;

- 32-я Сибирская Краснознаменная стрелковая дивизия. (Дивизия эта входила в состав 5-й армии генерал-майора Л.А. Говорова).

Они участвовали в сражениях – под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, Вязьмой, Курском, Смоленском, Одессой, Запорожьем, Киевом, освобождали Варшаву, Прагу, Будапешт, Софию, приступом брали Берлин.

Маршал Советского Союза И.С. Конев писал в Томск в 1968 г.: «Сибиряк – значит из Сибири. Но в годы войны с Гитлером мы по-другому переводили это слово. Сибиряк – значит мужественный, исключительно стойкий» [2].

Томичи показали себя в боях смелыми, выносливыми, решительными воинами. Среди них томский Матросов – Алексей Лебедев, когда началась война, ему было всего 17 лет, а теперь его имя носит одна из улиц города.

Вечно будет жить в сердцах томичей светлый образ прекрасной советской женщины Марии Васильевны Октябрьской. Жена кадрового политработника-танкиста, она была его настоящей боевой подругой. Еще до войны окончила курсы медсестер, затем овладела специальностью связиста. Но этого ей казалось недостаточным, Мария Васильевна, стала пулеметчицей, научилась водить автомашину. На соревнованиях по стрельбе из пистолета она, как правило, выбивала 48 очков из 50 возможных.

С начала войны ее муж со своей частью уехал на фронт. Полковой комиссар Илья Федотович Октябрьский пал смертью героя в боях за Киев. Мария Васильевна продала все вещи, сдала деньги в банк, а квитанцию приложила к письму в Государственный Комитет Обороны следующего содержания:

Кремль. Товарищу Сталину.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В боях за Родину погиб мой муж полковой комиссар Октябрьский Илья Федотович. За его смерть, за смерть всех советских людей, замученных фашистскими варварами, хочу отомстить фашистским собакам, для чего внесла в Госбанк на построение танка все свои личные сбережения – пятьдесят тысяч рублей. Танк прошу назвать «Боевая подруга» и направить меня на фронт в качестве водителя этого танка. Имею специальность шофера, отлично владею пулеметом, являюсь «ворошиловским стрелком».

Вскоре пришел ответ:

Благодарю Вас, Мария Васильевна, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии. Ваше желание будет исполнено. Примите мой привет. И. Сталин

Верховный главнокомандующий удовлетворил просьбу патриотки. Октябрьская прошла курс обучения в танковом училище. Много труд-

ностей стояло на ее пути. Профессия танкиста не для женщины, но желание и твердая воля победили все преграды. Она успешно овладела профессией танкиста.

Закончив учебу, Октябрьская уехала на фронт. Вот и наступил день, когда механик-водитель Мария Октябрьская повела этот танк на врага в первый бой. В этом бою она открыла свой боевой счет. Фронт отодвигался на запад. Гвардейская танковая часть освобождала Белоруссию... В бою 20 ноября 1943 г. Октябрьская со своим экипажем первая ворвалась в оборону противника, где гусеницами танка уничтожила одно противотанковое орудие и до 30 солдат противника. Несмотря на ранение Мария Васильевна не оставила своего танка и в течение 3-х дней, находясь в осаде под непрерывным огнем противника, восстановила танк и возвратилась в часть. На этом же танке 17 января 1944 г. Октябрьская, в бою за деревню Крынки уничтожила 2 противотанковых орудия с солдатами противника, но танк снова был подбит. При ремонте гусеницы под сильным артиллерийским и минометным огнем противника Октябрьская была тяжело ранена. Она умерла от ран в госпитале 15 марта 1944 г. Марию Октябрьскую похоронили в стене смоленского кремля. За боевые дела правительство посмертно наградило ее орденом Ленина и присвоило высокое звание Героя Советского Союза [3].

Отважная патриотка до последнего дыхания была верна Родине, она отдала за ее честь и свободу свою жизнь. М. В. Октябрьской было присвоено звание Героя Советского Союза. Танк «Боевая подруга» закончил свой путь в Берлине.

Экипаж танка после смерти М.В. Октябрьской сменил несколько машин, каждую из которых называл «Боевая подруга». И четвертая по счету «Боевая подруга» с тем же экипажем под командованием Чеботько участвовала в штурме Кенигсберга и здесь закончил свой боевой путь.

В облике Марии Октябрьской чувствуется непоколебимая вера в победу, взгляд решительный, кажется единственная мысль, которая волнует сердце этой отважной женщины-танкиста, – во чтобы то ни стало разгромить фашистскую нечисть, любой ценой добиться победы.

Памятник М. Октябрьской установлен на территории школы № 24 г. Томска, а в октябре 1970 г. школе было присвоено имя, Марии Октябрьской.

Одной из замечательных страниц боевой славы явилось форсирование Днепра. Не ожидая подхода специальных инженерных частей советские воины переправились более чем в десяти местах на правый берег Днепра на подручных средствах. В этих боях ярко проявился массовый героизм наших воинов. Томич Юрий Дерябин вместе с разведчиком переправился на правый берег Днепра. Здесь он выдвинул свой на-

блюдательный пункт на расстояние 50 м от переднего края. Быстро оценив обстановку, он передал первые команды на батарею. Орудия открыли огонь. Под покровом ночи лейтенант Дерябин осуществил смелый план. Вместе с солдатами он соорудил плот и на нем переправил орудия на правый берег. К рассвету замаскированные орудия стояли на огневых позициях, готовые открыть огонь. Немцы не предполагали, что на правом берегу есть советские пушки. Днем враг предпринял несколько контратак. Наша пехота совместно с артиллеристами отбила все атаки врага и продвинулась вперед. Гитлеровцы понесли большие потери. На плацдарм, отвоеванный стрелками и артиллеристами, вскоре прибыли новые части. враг был вынужден отступить.

Перед советскими воинами была поставлена задача – остановить врага. В приказе Верховного главнокомандующего это было выражено в короткой фразе – «ни шагу назад». Труженики тыла и воины на фронте понимали, что над страной нависла смертельная опасность. Пехотинцы и танкисты, артиллеристы и летчики, саперы и связисты, рядовые и сержанты, офицеры и генералы, сознавая свой долг перед народом и страной, проявляли беспримерную боевую доблесть и мужество.

Враг встретил сокрушительный отпор советских войск. Вот некоторые из многочисленных фактов героизма советских воинов. Гвардейцы полковника Утвенко отбивали атаки 150 танков, пехоты и десятков самолетов врага. За один день они уничтожили 50 танков, истребили сотни фашистов. 33 бронейщика во главе с коммунистом Ковалевым приняли бой с 70 танками и сотнями автоматчиков. Фашисты окружили советских воинов, но они с еще большей решимостью бились с врагом. Герои сожгли и подбили 27 танков, уничтожили 150 фашистов и вышли победителями из этой схватки. Все 33 советских воина остались живыми и невредимыми.

Под Сталинградом отличились соединения сибиряков под командованием генерала Л.И. Гуртьева, полковников Батюка и Сологуба. В составе этих дивизий сражались многие воины-томичи. Здесь же находилась стрелковая бригада Героя Советского Союза сибиряка М.С. Батракова, отличившаяся в боях 1941 г. под Смоленском к Москвой [4].

Бои шли на подступах к Сталинграду, фашистская авиация с утра до ночи бомбила расположение наших войск. Дивизия полковника Ватюка отходила на новый оборонительный рубеж. Надо было оторваться от противника и произвести перегруппировку частей. Прикрыть маневр было поручено батарее, которой командовал лейтенант Илья Захарович Шуклин, наш земляк. В жестоких боях батарея понесла серьезные потери. В ней осталось несколько орудий. Фактически исправным было лишь одно противотанковое орудие.

Командир дивизии поставил боевую задачу перед И. Шуклиным. С одним орудием и горсткой бойцов лейтенант должен был сдерживать на несколько часов натиск врага. Было ясно, что именно здесь пойдут танки немцев, их надо остановить.

Выбрав несколько огневых позиций во ржи, восточнее перекрестка дорог, спускавшихся с высоты, оборудовав несколько ложных позиций, командир определил рубежи и ориентиры.

«Бой будет тяжелым, – говорил лейтенант своим боевым друзьям. – Но мы должны их остановить. К Сталинграду им нет пути через наши рубежи», Шуклин вспомнил в эти короткие минуты своих родных, Сибирь. Вспомнил он, как их провожали земляки, Шуклин сказал тогда Томичам: «... Можете не сомневаться, что все мы, отъезжающие сегодня на фронт, доверие, оказанное Родиной, оправдаем».

...из-за гребня высоты показались немецкие танки, а за ними бронетранспортеры с пехотой. Шуклин и его товарищи подсчитали силы врага. Три десятка танков и 18 бронетранспортеров двигались к ним. «Пора», – подумал Шуклин и командовал: «Огонь». В тот же миг головной танк окутался пламенем и дымом. Второй выстрел. Снова горит танк, на этот раз тот, что замыкал колонну. Быстро сменив огневую позицию, артиллеристы ведут стрельбу с другого рубежа. Снаряды со снайперской точностью поражают технику врага [5].

Фашистские танкисты в замешательстве сбились в кучу. Затем повернули в сторону от дороги. Но повсюду их настигали выстрелы невидимого орудия. Вот уже горит 7 танков. Обливаясь кровью, упали наводчик и подносчик снарядов. Убит заряжающий. Казалось все кончено, но орудие бьет по врагу. Черными факелами горят еще три танка. Невиданная схватка одной пушки против 30 танков закончилась полной победой советских воинов. 14 танков и 8 бронетранспортера были уничтожены. Фашисты в панике отступили. Они долго не решались вновь штурмовать этот рубеж. Подвиг Шуклина стал известен всему фронту и всей стране. Д. Бедный посвятил И.З. Шуклину стихотворение. Художник С.Валуцкий написал картину о подвиге расчета И.З. Шуклина.

Герой Советского Союза Илья Захарович Шуклин со своими боевыми друзьями неоднократно отмечался командованием за доблесть и мужество, проявленные в уличных боях в Сталинграде...

Яркую и исчерпывающую оценку подвигу сибиряков в 1941–1945 гг. дал Маршал Жуков в письме к автору статьи 24 декабря 1967 г.: «О сибиряках могу сказать одно – это настоящие советские героические воины, большие патриоты нашей Родины, верные ее сыны. Там, где действовали сибиряки, я всегда был уверен в том, что они с честью и

боевой доблестью выполняют возложенную на них задачу. Так оно и было в течение всей Великой Отечественной войны».

ЛИТЕРАТУРА

1. Герои Советского Союза. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>, свободный.
2. Досекин В. Томичи в боях за Родину. Томск, 1959. С. 81.
3. Уходил на войну сибиряк. Томск, 1992. С. 62.
4. Великая Отечественная война, 1941–1945. События. Люди. Документы: Краткий ист. справочник / Под общ. ред. О.А. Ржешевского; Сост. Е.К. Жигунов. М., 1990. С. 23.
5. Томск и Томичи для фронта и победы. Томск, 1995. С. 100.

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (НА ПРИМЕРЕ М.В. ОКТЯБРЬСКОЙ)

Ю.Р. Ибрагимова

учащаяся

НОУ Лицей ТГУ

Великая Отечественная война явилась тяжелым испытанием для всего русского народа. Победа стала возможной не только благодаря командиру, полководцу или вождю, но также – физической и духовной стойкости советского человека, и напрямую зависела от вклада каждого. Поэтому для понимания всей силы многонационального антифашистского движения, необходимо учесть вклад каждого человека, рассмотреть подвиг отдельной личности.

В рамках одного нашего города цифры говорят о бесстрашии, патриотизме и стремлении к победе русского народа. Согласно официальным данным, 129183 томича ушли на фронт, 57934 не вернулись. Почти каждый второй томич погиб, отдав свою жизнь за победу. Пять боевых формирований послал Томск на борьбу с фашистами. В этих рядах было много доблестных бойцов и офицеров, но наравне с ними на фронт шли и женщины: матери, сестры, дочери, жены воюющих, а иногда и уже погибших бойцов. Их цели ничем не отличались от целей мужчин, а стойкость и выдержка не позволяли усомниться в их боеспособности. Война не знала различий пола и возраста, как не знает их слава и добрая память. Поэтому стоит знать и помнить своих героев.

Среди них было немало отважных женщин, отдавших за победу все свои силы, здоровье и даже жизнь. Одна из них – Мария Васильевна Октябрьская.

Мария Васильевна родилась в начале XX в. на Украине. В ее семье было 10 детей. По окончании 6 классов она работала в Симферополе на консервном заводе и телефонной станции. Именно там она познакомилась с Ильей Федотовичем Рядненко, активным участником Гражданской войны, курсантом кавалерийской школы. 22 декабря 1925 г. Мария Васильевна вышла за него замуж, и молодожены взяли себе фамилию Октябрьские. Мария Октябрьская старалась никогда не отставать от мужа. Она считала, что жена рабочего может и не знать станка своего мужа, но жена военного должна быть знакома с военным делом [1], поэтому активно участвовала в общественной жизни, старалась быть примером для жен военнослужащих: окончила курсы медсестер, умела стрелять из нагана, винтовки, пулемета, отлично водила машину и бросала гранату. Она даже сформулировала что-то вроде присяги: «Вышла замуж за воина – и ты служишь в армии; жена командира – гордое звание и обязывающее» [2].

Война застала Октябрьскую в Кишиневе. Марию вместе с сестрой и маленьким племянником эвакуировали в Томск. Сначала она работала на стройке, а позже – телефонисткой в артиллерийском училище. Все это время Мария Васильевна вела активную работу по доставке необходимых вещей на фронт, и сама рвалась туда же, но каждый раз получала отказ.

В начале лета 1942 г. пришла похоронка на мужа. В ней сообщалось, что «полковой комиссар Илья Федотович Октябрьский погиб смертью храбрых 9 августа 1941 г. в одном из боев на Украине». С этого дня Мария Васильевна четко была уверена, что теперь ее место на фронте. Больше всего это мнение укрепило у нее после женского съезда в г. Новосибирске. Там Октябрьская нашла путь, как попасть на фронт, и приняла твердое решение: Ее муж был воином, сыновья, возмужав, взяли бы в руки оружие, чтобы встать на защиту мира. Ее место тоже в рядах защитников Родины [3].

Мария Васильевна распродала все имущество и в течение двух месяцев вышивает большую шелковую скатерть на продажу. Только после этого она собрала необходимые 50 тыс. руб. на постройку танка. Вот ее знаменитая телеграмма в Государственный Комитет Обороны:

МОСКВА,

КРЕМЛЬ,

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

3 марта 1943 г. (дата опубликования в газете «Советская Сибирь»)

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В боях за Родину погиб мой муж – полковой комиссар Октябрьский Илья Федотович. За его смерть, за смерть всех советских людей, замученных фашистскими варварами, хочу

отомстить фашистским собакам, для чего внесла в Госбанк на построение танка все свои личные сбережения – 50000 руб. Танк прошу назвать «Боевая подруга» и направить меня на фронт в качестве водителя этого танка. Имею специальность шофера, отлично владею пулеметом, являюсь «ворошиловским стрелком».

Октябрьская Мария Васильевна.
г. Томск, ул. Белинского, 31 [4].

На что получила незамедлительный ответ:

Город Томск, улица Белинского, 31.
Тов. ОКТЯБРЬСКОЙ Марии Васильевне.
Благодарю Вас, Мария Васильевна, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии. Ваше желание будет исполнено.
Примите мой привет.
И. Сталин [5].

В течение четырех месяцев Мария Васильевна осваивает вождение танка и сдает государственный экзамен на «отлично». В Омске подбирают экипаж: командир танка младший лейтенант Петр Чеботько, заряжающий Чайка, башенный пулеметчик сержант Геннадий Ясько, стрелок-радист Миша Галкин. Все они уже побывали на фронте и даже получили ранения, но были чуть ли не вдвое моложе ее (Марии Васильевне на то время было около сорока лет).

С первого боя Мария Октябрьская показала себя отважным бойцом и отличным водителем. Командир батальона был доволен экипажем. С этого дня «Боевая подруга» стремилась на передовую. И вот 14 ноября часть Марии Васильевны перебросили чуть ли не в эпицентр военных действий. «Боевая подруга» шла в первом эшелоне атакующих! В этом бою экипаж благодаря невероятным усилиям и отваге под яростным огнем противника смог починить гусеницу.

Так и 17 января 1944 г. за совхозом Крынки Мария Октябрьская самоотверженно ринулась чинить во время боя слетевшую правую гусеницу танка. Так сложились обстоятельства, что именно справа шла наиболее мощная атака, и танк не мог заслонить бойцов, но это не остановило Марию Васильевну. Она не слышала стонущего воя мины, а может быть и слышала, но разве это могло ее остановить? [6]. Случилось неизбежное – раздался взрыв.

Почти 2 месяца боролись врачи за жизнь героини, но осколок попал в глаз, и поврежденный мозг не оставлял надежд на выздоровление. До последнего дня Мария Васильевна интересовалась жизнью фронта, в особенности своего экипажа. Ей каждый день приходили новости.

16 февраля 1944 г. начальником политотдела бригады гвардии полковником Николаем Гетманом в присутствии всего экипажа «Боевой подруги» Марии Октябрьской был вручен орден Отечественной войны I степени.

В ночь 14 марта Мария Васильевна неожиданно пришла в себя и сказала: «Сейчас видала мужа... как будто мы шли вместе... Как все же мало я пробыла на фронте...» [7].

Наутро она умерла.

Мария Васильевна была похоронена у стены смоленского кремля на берегу Днепра, рядом с героями Отечественной войны 1812 года. Родина высоко ценит и помнит подвиг отважной танкистки. Мария Октябрьская навечно зачислена в списки воинской части, в г. Смоленске ее именем названа улица, а на железнодорожной станции Крынки установлен памятник. Школа № 24 г. Томска носит имя Марии Октябрьской, во дворе этой школы установлен памятник героини, выполненный скульптором Данилиным, а в самой школе есть музей, посвященный Марии Васильевне, где бережно хранятся материалы об отважной женщине.

Замечательна жизнь-подвиг советской женщины-воина. Это благородный пример высокого патриотизма и мужества. Ее героическая жизнь будет всегда служить примером беззаветного служения Родине, самоотверженности, мужества, стойкости и отваги.

Эти высказывания как нельзя лучше отражают весь спектр чувств, вызываемых историей жизни Марии Васильевны Октябрьской. Она, как и многие другие женщины, не пожалела самого дорогого ради общей победы, ради нашего мира.

Говорят, что война не женское дело, но Мария Васильевна Октябрьская своей жизнью доказала обратное! Дело не в поле, возрасте и прочих условиях. Главное – это любовь к своей стране, это желание защитить свою Родину. Здесь все равны.

Согласно статистике 1940–1945 гг. увеличение занятых в производстве происходило за счет увеличения доли женщин на 56 %. Они не боялись тяжелой работы и жестких условий труда. Каждый понимал, что послевоенное время требует не меньших усилий для восстановления экономики, чем военное время – для успешного продолжения войны. Доля мужского населения уменьшилась, а вот потребность в грубой силе и технических работниках резко возросла. Найденный выход был неизбежен. Кто лучше заменит мужа, как ни его жена, кто лучше заменит брата, как ни его сестра, кто лучше заменит мужчину, как ни женщина.

На многотысячном митинге в июле 1941 г. работницы Московского автозавода заявили: «Мы, женщины, не позволим, чтобы наши замечательные станки хотя бы один час стояли. Заменим мужчин, ушедших на

фронт» [8]. Женщины брались за любую работу. Это подтверждает колоссальное движение женского труда в традиционно мужские отрасли, приносящие наибольшую пользу экономике страны, такие как военная и оборонная промышленность.

Этот непосильный вклад русских женщин в экономику страны является прекрасным примером самоотверженного труда на общее благо. В таком обществе естественно на первое место встают честность, ответственность, патриотизм. В годы Великой Отечественной войны было совершено много героических подвигов. Но особое место среди них принадлежит подвигу советской женщины – патриотки, труженицы, бойца [9].

В критике С.Г. Бочарова на роман Л.Н. Толстого «Война и мир» есть строки о желаниях отдельных личностей, которые в обычное время в своем столкновении дают разнობой, а на войне словно притягиваются и создают тем самым национальное единство. Толстой называет это «скрытой теплотой патриотизма». И превозносит куда больше, чем патриотизм сознательный. Дело в том, что любые действия в период войны подкреплены одной единой целью – прекратить войну, разбить врагов, и потому порывы каждого человека в отдельности – это чаще не осознанное стремление к славе или чину, а это скорее внутренняя убежденность, что нельзя поступить иначе. Так произошло и с Марией Октябрьской. Это чувство витало в воздухе и заражало храбростью тысячи людей.

Впервые в истории человечества три миллиона женщин наравне с мужчинами участвовали в боевых операциях, многие лишились юности, молодости и даже жизни... [10].

Три миллиона женщин – это же три миллиона личных подвигов, это три миллиона мощнейших порывов к победе, это сила и мощь только женской половины страны. А какой же тогда силой обладало все православное воинство? Страшно представить! Благодаря рассмотрению личного подвига, становится ясно, что ничего кроме победы в исходе этой войны и быть не могло. И это было победой каждого отдельного воина, каждый солдат в этой войне был героем, олицетворяющим бесстрашие, доблесть и патриотизм.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Томилова В.* Боевая подруга // Отдел пропаганды и агитации Томского обкома ВКП(б). Слава героям. Томск, 1947. С. 63.
2. *Левченко И.Н.* Хозяйка танка // Героини войны. М., 1963. С. 405.
3. *Герман А.* Подвиг Марии Октябрьской // Женщины нашей Родины. Новосибирск, 1950. С. 35.

4. Сражалась за Родину: Письма и документы героинь Великой Отечественной войны. М., 1964. С. 308.
5. Боевая подруга // Слава твоя Сибирь. Новосибирск, 1964. С. 68.
6. *Воронин Р.С., Петунин Г.Д.* Герой Советского Союза Мария Васильевна Октябрьская. М., 1951. С. 28.
7. Там же С. 32.
8. *Мурманцева В.С.* Советские женщины в Великой Отечественной Войне. М.: «Мысль», 1979. С. 30.
9. Там же С. 244.
10. *Герасимов В.А., Осокин Е.В.* «Уходил на войну Сибиряк...». Томск: Томское книжное издательство, 1992. С. 145.

УЧАСТИЕ ТОМИЧЕЙ В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.Г. Гачкайло

студент 671-го взвода военной кафедры
Института военного образования
Томский государственный университет

Уже в самом начале Великой Отечественной войны в активную борьбу с немецкими войсками включилось население охваченных войной районов. Это были первые проявления могучего партизанского движения, которое впоследствии потрясло вражеский тыл.

Сообщения об участии населения в борьбе с врагом, партизанских действиях поступали отовсюду. Бесконечна была патриотическая готовность советских людей, воспитанных Коммунистической партией, драться с врагом с оружием в руках в любых условиях [1].

Основные задачи партизанского движения были изложены в Директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. и Постановлении ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск». Стратегическое руководство осуществляла Ставка Верховного Главнокомандования через Центральный штаб партизанского движения (в 1942-44 гг. начальник штаба П.К. Пономаренко). Центральному штабу были подчинены в оперативном отношении республиканские и областные штабы партизанского движения, которые возглавляли секретари или члены ЦК компартий республик, крайкомов и обкомов. Создание штабов партизанского движения с четкими функциями и улучшение связи с «Большой землей» придавали партизанскому движению все более организованный характер, обеспечивали большую согласованность действий партизанских сил и способствовали улучшению их взаимодействия с войсками [2].

Состав и организация партизанских формирований, несмотря на их разнообразие, имели много сходного. Основной тактической единицей являлся отряд, насчитывавший обычно несколько десятков человек (в основном сотрудников НКВД), а позже – до 200 и более бойцов. В ходе войны многие отряды объединялись в соединения (бригады) численностью от нескольких сот до нескольких тысяч человек. В вооружении преобладало легкое оружие (автоматы, ручные пулеметы, винтовки, карабины, гранаты), но многие отряды и соединения располагали минометами и станковыми пулеметами, а некоторые – артиллерией. Все лица, вступавшие в партизанские формирования, принимали партизанскую присягу; в отрядах устанавливалась строгая воинская дисциплина [3].

В 1941–1942 гг. смертность, среди заброшенных НКВД в тыл противника групп, составляла 93 %. Например, на Украине с начала войны и до лета 1942 г. НКВД было подготовлено и оставлено для действий в тылу 2 партизанских полка, 1565 партизанских отрядов и групп общей численностью 34,979 человек, а к 10 июня 1942 г. на связи осталось всего 100 групп. Что показало неэффективность работы больших подразделений, особенно в степной зоне. К концу войны смертность в партизанских отрядах составляла около 10 % [4].

На формы организации партизанских сил и способы их действий влияли физико-географические условия. Обширные леса, болота, горы являлись основными районами базирования партизанских сил. Здесь возникли партизанские края и зоны, где могли широко применяться различные способы борьбы, в том числе открытые бои с противником. В степных же районах крупные соединения успешно действовали лишь в ходе рейдов. Находившиеся здесь постоянно небольшие отряды и группы обычно избегали открытых столкновений с врагом и наносили ему ущерб главным образом диверсиями.

Важнейшие направления борьбы в тылу врага были сформулированы в приказе Наркома обороны И.В. Сталина от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения».

Самым выдающимся представителем партизанского движения в Томске являлся Всеволод Иванович Клоков. Всеволод Иванович является Героем Советского Союза, награжден множеством орденов и медалей. Родился он 25 июня 1917 г. в городе Усть-Катав Челябинской области в семье рабочего. В 1932 г. поступил в Томский электромеханический институт, который окончил в 1937 г. с отличием. Покидать Томскую землю Всеволод Иванович не хотел, преподавал в родном институте до 1940 г. Однако весть, о приближающейся войне заставила его покинуть Томск.

Великая Отечественная война застала В.И. Клокова на белорусской земле, где он, пройдя ускоренную подготовку, командовал орудийным расчетом. Свой первый бой принял утром 22 июня 1941 г. Позднее на его долю выпали неравные кровопролитные бои в окружении под Минском, Могилевом, Гомелем, в которых Всеволод Клоков потерял многих боевых товарищей. Однако ему, вместе с 26 бойцами, удалось, обойдя вражеские заслоны, выйти в партизанские леса на границе Белоруссии и Украины.

В августе 1941 г. В.И. Клоков и его товарищи в соответствии с решением партийного руководства Черниговской области вошли в состав областного партизанского отряда под командованием М.М. Попудренка, а с марта 1943 г. – в состав Чернигово-Волынского соединения под командованием дважды Героя Советского Союза А.Ф. Федорова.

Специальность инженера, полученная Всеволодом Клоковым перед войной, помогла ему освоить сложнейшую и опаснейшую профессию минера-подрывника, и уже в середине марта 1942 г. он повел группу подрывников на задание. Пройдя около 60 километров, на рассвете партизаны подорвали железнодорожное полотно на участке Гомель-Новгород-Сиверский и лишь спустя двое суток возвратились в соединение.

11 марта 1943 г. Чернигово-Волынское партизанское соединение начало рейд по Волыни. Во время этого рейда диверсионная группа Всеволода Клокова осуществила семь диверсионных актов против врага. Летом 1943 г. во время боевых действий соединения в западных областях Украины и Белоруссии, на железнодорожном участке Брест-Пинск, группа уничтожила 33 вражеских эшелона с живой силой, техникой и вооружением, шесть из которых на личном счету ее командира.

Зимой 1943–1944 гг. В.И. Клоков был назначен начальником всех диверсионных групп, действовавших на железнодорожном участке Ковель-Сарны. К апрелю 1944 г., когда партизанское соединение встретилось с частями Красной Армии, на счету подрывных групп было уже 102 взорванных эшелона противника.

Отозванный в распоряжение Украинского штаба партизанского движения В.И. Клоков был назначен комиссаром специально созданной чехословацкой группы, которая готовилась к высадке в тыл врага для оказания помощи словацкому сопротивлению. В ночь на 28 августа 1944 г. группа десантировалась на территории Словакии, где В.И. Клоков был назначен начальником штаба Словацкого партизанского соединения имени Яна Жижки под командованием Теодора Полы, а со временем, и вплоть до выхода соединения в советский тыл 2 мая 1945 г., – комиссаром партизанской бригады имени Суворова. Война для Всево-

лода Ивановича закончилась в мае 1945 г. Память о ней на всю жизнь сохранили результаты ранений, контузий, обморожений.

Славный боевой путь отважного партизана Всеволода Ивановича Клокова отмечен многими правительственными наградами. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1945 г. за подвиги, проявленные при выполнении боевых заданий командования в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в тылу врага, и за особые заслуги в развитии партизанского движения на Украине ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Всю свою послевоенную жизнь В.И. Клоков посвятил науке. Он стал доктором исторических наук, профессором, долгие годы проработал в системе Академии наук Украины и ныне является ее членом-корреспондентом.

Всеволод Иванович опубликовал более 200 научных и научно-популярных трудов, посвященных героическому подвигу братских народов Союза ССР в годы Великой Отечественной войны. Является одним из авторов 6-томного издания «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.» и 3-х томника «Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Подготовил нескольких докторов и кандидатов исторических наук.

В.И.Клоков постоянно и активно участвовал в общественно-политической жизни страны, будучи членом Советского Комитета ветеранов войны, первым Председателем Украинского совета ветеранов войны, труда и Вооруженных Сил, членом бюро Международной федерации борцов Сопротивления, Народным депутатом СССР последнего созыва. В настоящее время он является заместителем председателя Комиссии по делам бывших партизан Великой Отечественной войны при Верховном Совете Украины, член Военно-шефской комиссии Национальной академии наук Украины [5].

Герой Советского Союза В.И. Клоков награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Дружбы народов, украинскими орденами Богдана Хмельницкого, «За заслуги» II и III степени, орденами Чехословакии и Италии, медалью «Партизану Отечественной войны», орденом за боевые и трудовые заслуги «Золотой фортуны» Украины, многими другими наградами. Он – лауреат Государственной премии Украины, Заслуженный деятель науки Украины, Почетный гражданин словацких городов Угровец и Мартин. В настоящее время Всеволод Иванович живет в Киеве [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Восточно-Сибирская правда. 2001. № 37. С. 2.
2. Вечерний Томск. 2005. № 12. С. 1.
3. *Кузнецов К.Е.* Война, Народ, Победа: статьи; очерки; воспоминания. М., 1983. С 192–200.
4. *Асмолов А.Н.* Первый партизанский край. М., 1983. С. 14–18.
5. *Васильев А.А.* «Герои-томичи. Рассказы о подвигах Героев Советского Союза. Томск, 1980. С 117–122.
6. *Карелин И.В.* Равнение на победу. М., 1995. С. 23–26.

Научное издание

БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ ТОМИЧЕЙ НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Материалы региональной межвузовской
научно-практической конференции
24 апреля 2009 г.*

Редактор *А.И. Корчуганова*
Подготовка оригинал-макета *Ю.А. Сидоренко*

Подписано в печать 05.10.2009 г. Формат 60x84¹/₁₆.

Печ. л. 8,6; усл. печ. л. 8,0; уч.-изд. л. 7,8.

Тираж 300. Заказ **786**

ОАО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
ООО «Издательство «Иван Федоров»», 634003, г. Томск, Октябрьский взвоз, 1